

ВЕСТНИК РМАТ

НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

Издается с 2011 г.

Выходит четыре раза в год

№ 1 • 2020

ISSN 2224-6789

УЧРЕДИТЕЛЬ

Российская международная
академия туризма

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

Е. Н. Трофимов, *д-р полит. наук,
проф.*

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

М. П. Буров, *д-р экон. наук, проф.*

И. А. Василенко, *д-р полит. наук, проф.*

В. А. Жидких, *д-р полит. наук*

В. И. Звонников, *д-р пед. наук, проф.*

В. Ю. Зорин, *д-р полит. наук, проф.*

И. В. Зорин, *д-р пед. наук, проф.*

Л. Е. Ильичева, *д-р полит. наук, проф.*

В. А. Кальней (*зам. главного редак-
тора*), *д-р пед. наук, проф.*

А. В. Квартальнов, *д-р пед. наук, доц.*

В. М. Козырев, *д-р экон. наук, проф.*

П. Ф. Кубрушко, *член-корр. РАО*

В. А. Михайлов, *д-р ист. наук, проф.*

А. Д. Некипелов, *академик РАН*

Н. Д. Никандров, *академик РАО*

Е. Л. Писаревский, *д-р юрид. наук*

В. Ю. Питюков, *д-р пед. наук, проф.*

В. Г. Пугиев, *канд. техн. наук, проф.*

В. В. Рязанский, *председатель Ко-
митета СФ РФ по соц. политике*

А. И. Сесёлкин, *д-р пед. наук, проф.*

А. Н. Чилингаров, *член-корр. РАН*

В. К. Федорченко, *д-р пед. наук, проф.*

С. Е. Шишов, *д-р пед. наук, проф.*

С. П. Шпилько, *канд. экон. наук, доц.*

Эрве Барре, *проф.*

Франсуа Бедар, *проф.*

Мария Гравари-Барбас, *проф.*

Джафар Джафари, *проф.*

Зоран Иванович, *проф.*

Петер Келлер, *проф.*

Кис ван дер Клип, *проф.*

Ален Себбан, *проф.*

Умберто Солимене, *проф.*

Эдуардо Файош-Сола, *проф.*

Дэвид Эйри, *проф.*

СОДЕРЖАНИЕ

СТРАНИЦА ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

Трофимов Е.Н. ЮНЕСКО-РМАТ: от туризма
и образования – к культурному многообразию 3

ПОЛИТОЛОГИЯ

Добрынина М.В. Инженерное образование
в России в XXI веке: патернализация
и делиберализация 7

Мрочко Л.В., Пирогов А.И. Политическая
безопасность личности в информационном
обществе: основные вызовы и угрозы 13

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

Козырев В.М., Козырева Т.В. Особенности
и основные черты рыночной экономики
в современной России (Часть 2) 24

Гурова Т.И., Конев И.П. Некоторые
методологические аспекты сохранения
и развития человеческого капитала 37

Имаматдинова М.Р. Ретроспективный анализ
развития электронного бизнеса в сфере туризма 46

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Бухтеева Е.Е. Педагогические условия
формирования готовности студентов вуза
к автономной учебной деятельности 54

**Гриненко С.В., Романов М.С., Романов С.М.,
Узрюмов Е.С.** Система профессионального
образования через всю жизнь как фактор
востребованности на рынке труда 62

Сигаев С.Ю. Прогноз влияния «цифрового
будущего» на личностную и профессиональную
самореализацию студенчества 68

**Осипенко Л.Е., Кожевникова В.В., Лесин С.М.,
Махотин Д.А.** Пропедевтическое обучение
одаренных детей практикам будущего 72

Брянцева М.В., Третьяков А.Л., Соловьев А.П.
Формирование ценностного понимания
социальной действительности у младших
школьников в ходе внеучебной деятельности 79

Крахин А.В. Информационные технологии
в профессиональной деятельности: компетентная
реализация или реализованные компетенции 84

Цыбан Л.А. Проблемы понимания
при межличностной коммуникации
в учебных условиях 93

Алонова С.В. Влияние среды довузовского
образования в формировании профессиональной
мотивации подростков 97

Писаревский К.Л. Современные подходы
к педагогическому сопровождению
профессионального саморазвития студентов
в образовательном процессе вуза 100

Рытова И.В. Анализ состояния проблемы
качества образования в педагогической теории 108

Кочнев А.О., Николаев В.В., Ермилов В.В.
Конструирование методов обучения
при проектировании занятий в условиях
современного образования 115

ТУРИСТИКА

Фрыгин А.В. Программные аспекты
развития туризма 118

Путрик Ю.С., Ефимова Г.Н. Экскурсия как
фактор сохранения и использования наследия:
нормативно-правовой аспект 129

Питюков С.В., Мошняга Е.В. Сити-туризм
как основание диверсификации услуг
гостиничного предприятия 135

Сведения об авторах 143

Contents 145

Порядок оформления и предоставления
статей 147

Свидетельство
о регистрации
ПИ № ФС77-46031
от 5 августа 2011 г.

Зав. редакцией
Е.А. Семина

Научный редактор
Д.А. Махотин

Редактор
Н.П. Николаев

Корректор
А.А. Буздова

Верстка
Т.В. Соболева

Дизайн макета
Е.А. Ильин

Адрес редакции:

141420, Московская обл.,
г.о. Химки, мкр-н Сходня,
ул. Октябрьская, 10

Тел.: (495) 574-22-88

e-mail:
vestnik-rmat@yandex.ru

Журнал включен
в Перечень рецензируемых
научных изданий,
в которых должны быть
опубликованы основные
научные результаты
диссертаций на соискание
ученой степени кандидата
наук, на соискание ученой
степени доктора наук

При перепечатке и
цитировании материалов
ссылка на журнал «Вестник
РМАТ» обязательна.
Мнения авторов и редакции
могут не совпадать.

Подписано в печать 03.03.20.
Формат 70×108/16.
Объем 9,25 печ. л.
Тираж 1000 экз.

ЮНЕСКО-РМАТ: ОТ ТУРИЗМА И ОБРАЗОВАНИЯ – К КУЛЬТУРНОМУ МНОГООБРАЗИЮ

О единстве туризма и культуры сказано немало. Совсем неслучайно туристская отрасль России какое-то время находилась в ведении Минкультуры, пока ее не перевели под эгиду Минэкономразвития, что характеризует отношение к туризму как к отрасли экономики. В Академии всегда учитывали этот фактор, и в марте 1999 года между РМАТ и специализированным учреждением ООН в лице ЮНЕСКО было подписано соглашение о создании кафедры ЮНЕСКО по культурному туризму в целях мира и развития РМАТ, под которым поставили свои подписи генеральный директор международной структуры Фредерико Майор и ректор РМАТ Валерий Квартальнов. Значение события трудно переоценить, если не взглянуть на масштабную деятельность ООН в сфере культуры.

Можно напомнить, что Организация Объединенных Наций возникла по итогам конференции в Сан-Франциско в США 26 июня 1945 года, и ее целью стало укрепление мира и безопасности, а также налаживание сотрудничества между различными государствами. Изначально организация объединяла 50 государств, но вскоре она стала прирастать не только новыми членами, но и специализированными учреждениями, среди которых Всемирная организация здравоохранения, Междуна-

родное агентство по атомной энергии, Всемирный банк, Детский фонд ООН и др. В числе первых, а именно 16 ноября 1945 года со штаб-квартирой в Париже, была создана и ЮНЕСКО (United Nations Educational, Scientific and Cultural Organization) – учреждение ООН по вопросам образования, науки и культуры.

Основными целями ЮНЕСКО, в соответствии с ее уставом, стали содействие укреплению мира и безопасности за счет расширения сотрудничества государств и народов в области образования, науки и культуры... для всех народов без различия расы, пола, языка, ориентации или религии. При этом культура в ней изначально занимала и занимает центральное место.

Во главу угла своей деятельности, согласно Всеобщей декларации о культурном разнообразии от 2001 года, ЮНЕСКО ставит содействие культурному разнообразию, основанному на человеческих взаимоотношениях, равно как и охрану всемирного культурного и природного наследия, представляющего ценность для всего человечества, немаловажную роль играет также защита нематериального культурного наследия и шедевров устного народного творчества. ЮНЕСКО объединила практически весь мир, в ее составе 182 государства, множество мис-

сий, представительств и бюро по всему земному шару.

Всемирное наследие, напомним, это природные или созданные человеком объекты, приоритетными задачами по отношению к которым, по мнению ЮНЕСКО, являются их сохранение и популяризация в силу особой культурной, исторической или экологической значимости для всего мира. В настоящее время в этом списке 1121 объект, из которых 869 являются культурными, 213 – природными и 39 – смешанными в 167 странах – членах Конвенции ЮНЕСКО. Благодаря постоянной работе экспертов ЮНЕСКО этот список постоянно расширяется. На ежегодно проводимых сессиях Комитета всемирного наследия он корректируется и дополняется новыми объектами. Природные катаклизмы и человеческий фактор, а именно землетрясения, стихийные бедствия, военные конфликты, бесконтрольный туризм и другие, ставят под угрозу уничтожения целый ряд объектов всемирного наследия. В 2003 году была принята Конвенция о защите нематериального культурного наследия, к которому относятся традиционные музыка, танцы, ремесла, ритуалы и фестивали, устные традиции.

Наша страна – член ЮНЕСКО – располагает 29 объектами всемирного наследия. Среди них не только исторические центры городов Москвы, Санкт-Петербурга, Ярославля, Владимира, Суздаля, Казанский кремль, известные памятники архитектуры, ансамбли Троице-Сергиевой лавры, Соловецкого и Ферапонтова монастырей, но и объекты природы – озеро Байкал, девственные леса Республики Коми, вулканы Камчатки, Западный Кавказ, Куршская коса, о. Врангеля, Центральный Сихотэ-Алинь и ряд других. На

очереди еще 22 кандидата от России на включение в список всемирного наследия. Всего же в нашей стране на присвоение этого статуса могут претендовать до 100 объектов культуры и природы. Таким образом, мы видим всю перспективность работы на данном направлении, а расширение всемирного наследия на просторах России напрямую связано с развитием туризма. Но для реализации такого рода программ необходимы соответствующим образом подготовленные кадры.

Изначально было заявлено, что целью создания кафедры ЮНЕСКО-РМАТ является проведение различных мероприятий в области научных исследований, а также подготовка специалистов и документации, что способствовало бы разработке стратегий в области культурного туризма. Все эти мероприятия должны обеспечивать сохранение историко-культурных объектов, помогать участию местного населения в туристских проектах, а также в получении дохода от туристской деятельности, содействуя развитию диалога между культурами. Деятельность кафедры должна быть направлена на развитие регионального и межрегионального сотрудничества между видными учеными и преподавателями с международной репутацией и профессорско-преподавательским составом Академии.

За время своего 20-летнего существования кафедрой проделана важная работа по разработке концепций таких направлений, как «Туристика», «Теория рекреации», «Культурный туризм в целях мира и устойчивого развития туристских дестинаций», «Золотое наследие Руси», «Научно-экспедиционный туризм», «Культурный туризм и межкультурная коммуникация»,

«Безбарьерный туризм и доступность туристских дестинаций» и некоторых других.

Кафедра ЮНЕСКО входит и в международную сеть ЮНИТВИН (University Twinning and Networking). Деятельность этой сети связана с международным сотрудничеством в области высшего образования и подразумевает создание сетей и других механизмов, которые бы обеспечивали сближение между различными университетами.

Несколько лет назад был разработан в соответствии с рекомендациями модуль «Туристское управление объектами всемирного культурного наследия». Этот модуль интегрируется в программу магистерской подготовки, которую разрабатывает кафедра в рамках сети ЮНИТВИН.

Российская международная академия туризма может включать данный модуль в магистерскую программу по направлению «Менеджмент» – «Менеджмент туристских дестинаций». Задача модуля состоит в том, чтобы на международном уровне в сотрудничестве с университетами разных стран мира осуществлять подготовку специалистов в области управления объектами всемирного культурного наследия. Как видите, реализуется цель – продвигать унифицированную и непрерывную систему научных исследований, профессионального туристского образования и информационного обслуживания в области менеджмента культурного туризма, сохранения памятников всемирного природного и культурного наследия. Выстроены квалификационные уровни школы волонтеров всемирного наследия ЮНЕСКО – от начального до магистерского и экспертного; разра-

ботаны учебные модули стажерского уровня подготовки волонтеров; проделана работа по формированию сетевого статуса кафедры, созданию системы школ всемирного наследия в Армении, Крыму, Москве и области, Псковской и Ульяновской областях, в Республике Саха (Якутия); подготовлен ряд монографических исследований.

Вместе с тем за прошедшие годы в мире и в стране произошли важные изменения, во многом связанные с развитием информационных и высоких технологий, что не может не накладывать свой отпечаток и на сферу развития культуры, на подходы к сохранению и приумножению всемирного наследия. Все это, естественно, ставит и новые задачи перед кафедрой ЮНЕСКО-РМАТ.

В декабре 2019 года вопрос о деятельности кафедры и концепции ее развития был рассмотрен на заседании Ученого совета Академии, который отметил ее деятельность как соответствующую принципам Конвенции об охране всемирного культурного и природного наследия, соглашению ЮНЕСКО-РМАТ, задачам совершенствования международного сотрудничества Академии, и утвержден перечень научных проектов деятельности кафедры на 2020–2025 годы, а также предложения по развитию сетевой системы. В связи с объявлением 2020 года Годом волонтеров всемирного наследия решено открыть клуб волонтеров всемирного наследия при кафедре ЮНЕСКО по культурному туризму в целях мира и развития РМАТ.

Было рекомендовано в дальнейшем работу кафедры более тесно увязывать с темой культурного туризма, поскольку информация о проведенных кафедрой исследованиях, о результа-

тах конференций и семинарах остается еще ограниченной, не согласованной с программой ЮНЕСКО по всемирному наследию и устойчивому туризму. Больше внимания следует уделять модулю «Изучение и популяризация всемирного наследия в программах развития молодежного движения», который направлен на поддержку межкультурного обмена и диалога и тем самым способствует миру.

Кафедра могла бы внести свой вклад и в решение вопроса о расширении памятников культурного наследия, расположенных в Московском регионе, для включения их в список ЮНЕСКО. Необходимо четко продумать содержание работы с молодыми волонтерами РМАТ в этом направлении, научить их отбирать природные и культурные

объекты, описывать и научно обосновывать культурную и историческую ценность этих объектов как туристских дестинаций, выстраивать деловые контакты с заинтересованными лицами. Волонтеры под руководством ведущих профессоров кафедры должны создать проекты для дальнейшего рассмотрения памятников культуры и природного достояния Москвы и Московской области в соответствующих комиссиях, а также в прессе и комитетах ЮНЕСКО. Такая работа будет способствовать культурному разнообразию в России, диалогу культур разных народов, которых только в России 193, и повышать авторитет кафедры ЮНЕСКО-РМАТ и Академии в целом.

Трофимов Е.Н.

М.В. ДОБРЫНИНА

ИНЖЕНЕРНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В РОССИИ В XXI ВЕКЕ: ПАТЕРНАЛИЗАЦИЯ И ДЕЛИБЕРАЛИЗАЦИЯ

Выделены основные черты модернизации инженерного образования в 90-е годы XX века и дана оценка ее последствий. Отмечается наличие исключительного для России общественного консенсуса по поводу необходимости и основных направлений реформы 90-х годов. Подчеркивается значимость эффектов от либеральных преобразований. Экономические последствия реформы 90-х годов оцениваются как негативные. Анализируется поворот политики инженерного образования от либеральной к государственноцентричной модели, отмечается тенденция к отказу от завоеваний либеральной реформы, выражающаяся в смене парадигмы взаимоотношений государства и гражданского общества с партнерской и диалогической на государственноцентричную, этатистскую и патерналистскую.

Ключевые слова: инженерное образование, демократия, либерализация, образование, реформа, консенсус, гражданское общество, патернализм.

The author identifies the main features and evaluates the results of modernization of engineering education in the '90s of the XX century. It is noted that there is an exceptional public consensus of the Russian society about necessity and main courses of the reform within the '90s. The importance of the effects of liberal reforms is emphasized. The economic impacts of the '90s reform are estimated as negative here. The study examines a turn of engineering education from liberal to state centered model. The author notifies a tendency to refuse domination of the liberal reforms, that manifested in a change of a relations paradigm between the state and civil society from partnership and dialogue to state-centered, etatistic and paternalistic.

Key words: engineering education, democracy, liberalization, education, reform, consensus, civil society, paternalism.

Когда мы анализируем цели, направления и итоги предпринятой в 90-е годы XX века реформы инженерного образования, мы отмечаем две особенности, которые отличали ее от всех предшествующих:

1) реформа в значительной степени носила корректирующий характер по отношению к текущему на тот момент времени состоянию системы образования и адаптационный по отношению к новым политическим и экономическим условиям;

2) при традиционно форсированном характере она проводилась не в режи-

ме «сверху», а опиралась на модернизационный запрос общества и сформированный на его основе альянс промышленности и бизнеса, академии и администрации. Смысл и содержание реформы впервые в российской истории были концептуально осмыслены командой реформаторов от академического сообщества в сотрудничестве с представителями промышленности и бизнеса.

В этом отношении предпринятая реформа высшего образования в целом и инженерного образования в частности была либерально-экономической

по своим целям (в истории развития инженерного образования в России) и техничной по методам осуществления. Вместе с тем она была самой политизированной по содержанию и своим результатам. Несмотря на отсутствие времени и политической воли для осмысления реформы в стратегическом политическом (геополитическом) измерении, в ее основу была положена идеология либерализации всей системы образования (даже несмотря на то, что эта либерализация в отношении инженерного образования рассматривалась как технологическая адаптация образовательной системы к институтам и процессам рыночной экономики). Соответственно, итогом реформы стала либерализация не только системы инженерного образования, но и изменение модели взаимоотношений между государством, гражданским обществом (в том числе экономическими субъектами) и академическим сообществом (вузами).

Реформа также преследовала цель вестернизации и сближения России с мировым образовательным пространством. Пока на политическом уровне не ставилось задач ее полной интеграции в это пространство: эти задачи появятся через 3–5 лет осуществления реформ, когда в Европе и во всем мире формирование всеевропейского и мирового образовательного пространства, приведшее к подписанию Болонской декларации, приобретет всеохватный и необратимый характер.

Однако оценивая в целом позитивно эффект от демократизации инженерного образования, мы не можем не признать, что экономический эффект был катастрофическим. В начале 2000-х годов Россия продолжала терять долю в мировом высокотехно-

логическом рынке. Эта доля в 2001 году не достигала даже 0,5%. К 1998 году удельный вес предприятий инновационной экономики сократился по сравнению с 1991 годом в 3,4 раза [4]. Связи науки, образования и производства можно было считать разрушенными: несмотря на предпринятые меры по оптимизации этих связей, реальная экономика не внедряла в производство отечественные научно-технические разработки (лишь 2,2% предприятий применяли отечественные инновационные научно-технические разработки отечественных вузов в качестве источника инновационной деятельности).

Мы не разделяем мнения авторов, полагающих, что реформы 1990-х годов можно оценивать в резко-критическом ключе: на наш взгляд они не были категорически «несистемными и ведомственно-корпоративными, не воспринимаемыми как общесоциальные ни общественностью, ни правительством, ни Федеральным собранием; абстрактно-декларативными, в них не находили развития, подкрепления в целом бесспорные и правильные декларации; тактическими, а не стратегическими; безответственными, поскольку никто персонально не отвечал за их результат» [5]. Мы полагаем, что эффект от либерализации, демократизации, децентрализации системы образования существует и является пролонгированным. Сегодня именно этот эффект позволяет системе образования и отдельным образовательным учреждениям сопротивляться подчас разрушительным воздействиям со стороны современной образовательной политики, проводимой в некоторых случаях методами административного произвола. Более того, мы полагаем, что деятельность институтов и струк-

тур гражданского общества в тандеме или конфронтации с институтами государства была не только эффективна, но имела такую характеристику, как политическая самооценность.

В ходе формирования политических основ и реализации образовательной реформы сформировались новые социальные связи и гражданские отношения, в академическом сообществе пробудилась и развилась энергия автономной рациональной самоорганизации. Она проявилась в институционализации новых гражданских связей (появились и активно функционировали такие институты, как Российский союз ректоров, Евразийская ассоциация классических университетов, региональные советы ректоров, ассоциации выпускников ведущих вузов); в организации негосударственных образовательных учреждений, в развитии горизонтальных связей «образование – промышленность», «образование – наука»; в создании механизмов академического и общественного контроля за деятельностью государства; организации акций гражданского сопротивления и неповиновения; в развитии попечительской и благотворительной деятельности и т.п. Нам исключительно важно отметить эту тенденцию 90-х годов в настоящей части исследования, поскольку в начале 2000-х она фактически сменилась контртенденцией: гражданское общество в лице академического сообщества постепенно теряло и продолжает терять субъектность в национальной образовательной политике.

В начале 2000-х годов катастрофическое и все еще продолжавшее нарастать отставание России от наиболее развитых стран мира в сфере инновационных секторов экономики поставило

проблемы высшего, в первую очередь технического образования в центр политической повестки дня. В 1999 году состоялись парламентские слушания «Образование и наука: современное состояние и перспективы развития на рубеже третьего тысячелетия» и «Концепция очередного этапа реформирования системы образования» [1], в ходе которых было принято решение о необходимости разработки национальной образовательной доктрины и о проведении парламентских слушаний на тему «Национальная доктрина образования в РФ». На всех форумах 1999 и 2000 годов, в конечном итоге, представителями академической общественности, активно участвовавшей в обсуждении, и парламентариями были сформулированы приоритеты реформирования системы образования в РФ. К их числу, в частности, относилась либеральная по своей политической сущности декларация необходимости обеспечения «гуманистического характера реформы, ее направленности на раскрытие созидательных человеческих способностей и качеств, утверждение фундаментальных прав и свобод личности» [1]. В начале 2000 года на Съезде работников образования РФ обсудили круг проблем, которые должны быть отражены в основных положениях национальной доктрины образования. На этом и других форумах были сформулированы основные предложения академического сообщества по поводу идеологии и содержания доктрины, а также конкретных технологий и механизмов изменения системы финансирования образования, оплаты труда работников образовательной сферы, кадровой политики.

Однако принятым 4 октября 2000 года Постановлением Прави-

тельства РФ «О национальной доктрине образования в Российской Федерации» [2] был обозначен новый патерналистский поворот в образовательной политике страны. Текст доктрины носил декларативный характер, он фактически не отражал тех предложений, которые были вынесены Съездом работников образования, а также тех предложений, которые были сформулированы на других уровнях и структурах гражданского общества. В определенном смысле в 2000 году окончательно был разрушен альянс гражданского общества и государства в отношении основных приоритетов и направлений государственной политики, поскольку принятый правительством вариант доктрины никак не коррелировал с теми предложениями, которые были внесены Съездом работников образования, более того, он «противоречил объявленным в ней целям, не отвечал сложившемуся в образовательном сообществе представлению о характере и государственной значимости такого документа, не соответствовал Посланию Президента Федеральному собранию» [1].

Фактически с этого поворотного момента роль гражданского общества в формировании основ образовательной политики является рефлексивной и резонерской. По итогам осмысления принятой доктрины в Государственной думе были проведены парламентские слушания «О концепции реформирования образования в проекте программы Правительства Российской Федерации “Основные направления социально-экономической политики Правительства Российской Федерации на долгосрочную перспективу”», в ходе которых критиковались как вся идеология доктрины, так и ее конкретные

положения. Действительно, в идейном отношении это один из первых документов XXI века, в котором отчетливо читается консервативный поворот политики РФ в направлении восстановления имперского величия и статуса великой державы, в частности, в следующих положениях: «Стратегические цели образования тесно увязаны с утверждением статуса России в мировом сообществе как великой державы в сфере образования, культуры, искусства, науки, высоких технологий и экономики», а также «система образования призвана обеспечить... воспитание патриотов России». Поэтому представители национальных регионов России усмотрели в содержании доктрины признаки великодержавного русского национал-шовинизма, а представители академического сообщества предвосхитили дальнейший отход образовательной системы от принципов либерализма, открытости, академической свободы и евроинтеграции к принципам государственного консерватизма и национал-патриотизма. Доктрина была подвергнута критике за общую декларативность всего содержания, а политическое решение по ее принятию – за закрытость. Эксперты от академического сообщества отмечали слабую финансовую и социальную составляющие доктрины, отсутствие связи содержания с научными, экономическими и образовательными реалиями.

Дальнейшие шаги Правительства и Президента РФ по реформированию системы высшего образования также не получили однозначной оценки со стороны академического сообщества. В.В. Путин объявил образование «сферой национальной безопасности», и это обстоятельство, в частности, отразилось на политике финансирования:

уже в 2000 году бюджетные ассигнования в систему образования выросли более чем в полтора раза (1999 г. – 20,866 млрд руб., 2000 г. – 32,1 млрд руб.), в 2001 – снова почти в полтора раза (до 45,8 млрд руб.).

В декабре 2001 года была разработана и утверждена Правительством РФ Концепция модернизации российского образования на период до 2010 г. Важнейшим в политическом отношении положением концепции стала кодификация позиции государства о возвращении к патерналистской модели взаимоотношений с академическим сообществом. В этом документе была подвергнута критике либеральная политика 90-х годов за слабость позиции государства и декларирована решимость государства к возвращению в образовательную политику в качестве главного субъекта формирования социального заказа по отношению к образовательной системе: «Государство во многом ушло из образования, которое вынуждено было заняться самовывживанием, в значительной мере абстрагируясь от реальных потребностей страны. В современных условиях образование более не может оставаться в состоянии внутренней замкнутости и самодостаточности» [3].

Мнение экспертного сообщества в отношении ключевых положений концепции и других документов также фактически не было учтено. Расхождение позиции академической общественности и Правительства РФ по вопросам формирования основ новой образовательной политики было артикулировано на расширенном заседании Совета Российского союза ректоров. В резолюции отмечено, что принимаемые правительством нормативные решения требуют обсуждения

с представителями вузов, а новации – долгосрочного стратегического прогнозирования и экспертной оценки долгосрочных социальных и экономических последствий, и только на их основе – пошагового экспериментального внедрения. Совет Российского союза ректоров, в частности, настаивал на этом в отношении таких проблем, как сохранение государственных гарантий на бесплатное высшее образование; переход системы финансирования образования от финансирования учебных заведений к так называемому подушевому финансированию; необходимость и целесообразность объединения и укрупнения учебных заведений; целесообразность внедрения контрактных взаимоотношений между образовательными учреждениями и органами государственной власти и др. Однако дискуссии на уровне Государственной думы и академической общественности не имели соответствующего отражения в решениях государственных органов власти. Фактически наш анализ показал, что с 2000 года государственная политика в отношении инженерного образования основывается на жесткой и закрытой патерналистской модели и волюнтаристских подходах к принятию решений.

Таким образом, мы можем заключить, что с 2001 года произошел резкий патерналистский поворот в государственной политике в отношении инженерного образования: она возвращается к модели «государственного заказа сверху», в то время как гражданское общество в лице академического сообщества, местных сообществ, общественных организаций, экономических акторов утратило основной объем субъектности в определении и осуществлении национальной образо-

вательной политики. С 2010 года государственная политика в отношении инженерного образования строится на принципах государственного патернализма, протекционизма и централизма. Наш анализ показал, что еще до 2012 года произошел отход образовательной системы от принципов либерализма, открытости, академической свободы и евроинтеграции к принципам государственного консерватизма и национал-патриотизма.

ЛИТЕРАТУРА

1. Архив Государственной Думы ФС РФ. Ф. 10100. Оп. 15п-Л. Д. 85. Лл. 20–60.
2. Постановление Правительства РФ «О национальной доктрине в Российской Федерации» от 4 октября 2000 г. № 75 // Бюллетень Министерства образования Российской Федерации.
3. Приказ Минобрнауки РФ от 11 февраля 2002 г. № 393 «О Концепции модернизации российского образования на период до 2010 года». URL: <https://base.garant.ru/1588306/53f89421bbdaf741eb2d1ecc4ddb4c33/> (дата обращения: 15.07.2019).
4. Российский статистический ежегодник 2001 (Статистический сборник). URL: <http://istmat.info/node/21317> (дата обращения: 18.06.2019).
5. Филиппов, к доске! // Российская газета. 1998. 17 октября.

УДК 37.035.4

Л.В. МРОЧКО, А.И. ПИРОГОВ

ПОЛИТИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ ЛИЧНОСТИ В ИНФОРМАЦИОННОМ ОБЩЕСТВЕ: ОСНОВНЫЕ ВЫЗОВЫ И УГРОЗЫ

Анализируются основные вызовы и угрозы, связанные с политико-религиозным экстремизмом, существующим в обществе.

Ключевые слова: политический экстремизм, политическая безопасность, религиозный экстремизм, информационная сфера.

The article is devoted to the analysis of the main challenges and threats associated with political and religious extremism existing in a society.

Key words: political extremism, political security, religious extremism, information sphere.

Последняя четверть XX века знаменовалась переходом наиболее развитых стран в информационную стадию развития, переходом в новый мир информационных возможностей и ресурсов с новыми пространственно-временными характеристиками, сетевыми структурами, электронной экономикой, информационными и телекоммуникационными технологиями, проникшими во все сферы жизнедеятельности и обозначившими новые вызовы безопасности государства, общества и личности. В данной статье в качестве главных угроз политической безопасности личности рассматриваются симбиоз политического и религиозного экстремизма, угрозы в информационной сфере (информационный терроризм), эффективность воздействия которых на политическую безопасность личности в условиях информационного общества многократно возрастает.

Вначале разберемся в терминологии, принятой в социально-гуманитарных исследованиях в отношении сущности

понятий, так или иначе связанных с экстремизмом в политической, религиозной и информационной сферах.

Политический экстремизм – активно используемое за последние пятнадцать-двадцать лет понятие в политической науке, трактуемое достаточно широко: чаще всего как насильственные и гораздо реже как ненасильственные действия различных политических сил (социальных групп, организаций, партий, движений), принципиально отрицающие возможность каких-либо компромиссов и направленные на изменение существующего политического строя, захват власти и ее использование в собственных интересах. Содержание экстремистской деятельности подробно охарактеризовано в Федеральном законе Российской Федерации от 25 июля 2002 года № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности»: ее политическая составляющая представлена как система противоправных действий, направленных на подрыв и разрушение государственно-политических, нормативно-правовых, социально-культур-

ных, морально-нравственных основ, конституционного строя страны [14].

Все ученые, занимающиеся исследованием феномена политического экстремизма, подчеркивают сложность выработки универсального определения, что, по нашему мнению, связано с тремя основными причинами:

а) его исторической изменчивостью и многовариантностью;

б) идеологической насыщенностью и тенденциозностью;

в) наличием нравственного компонента.

В силу такой многоплановости общепринятого научного определения политического экстремизма в философской, социологической и политической литературе не существует. Латинский термин *extremus* означает «крайний», поэтому политический экстремизм, как правило, напрямую связывают с приверженностью в политике крайним взглядам, реализуемым на практике насильственными методами. Исходя из многоплановости трактовок, политический экстремизм целесообразно рассматривать в узком и широком смыслах:

а) как нелегитимную деятельность субъектов политического процесса (от политических партий, движений до отдельных личностей), имеющую своей целью силовое изменение существующего политического режима и захват политической власти;

б) как политическую практику радикально настроенных различных политических сил, в том числе контрэлиты, выступающих за бескомпромиссную политическую борьбу, направленную на реализацию собственных интересов, разжигание национальной и социальной вражды как внутри страны, так и за ее пределами.

Последняя (расширенная) трактовка политического экстремизма охватывает все сферы общественной жизни (но не сливается с ними), проявляясь в области экономических, национальных, духовно-культурных и религиозных отношений. Крайней формой политического экстремизма является терроризм, который всегда сопряжен с определенной идеологией, в теоретическом плане оправдывающей насилие, а на практике отождествляемой с социальной дестабилизацией и разрушением. Для нас в этих подходах наиболее важным является то, что главной жертвой политического экстремизма практически во всех аспектах человеческой жизнедеятельности является личность.

Особую угрозу политической безопасности личности представляет внедрение политического экстремизма в молодежную среду. Как утверждают отдельные исследователи этого явления, высокий уровень экстремистского сознания всегда был свойственен для молодых людей. Его основными причинами являются ведущая к утрате идеалов, распаду системы ценностей, нравственных и правовых норм анонимия, помноженная на недостаточный социально-политический опыт, прямое и опосредованное медийное воздействие, а также высокая подверженность молодежи деструктивному влиянию различных радикальных структур и слабая профилактическая работа.

Очень важной основой вовлечения молодых людей в экстремистские политические организации являются возрастающая социальная напряженность в рядах молодежи (жесткая конкуренция на рынке труда, высокое имущественное расслоение общества, коррупция и криминализация в сфере

бизнеса, безнаказанность и вседозволенность представителей золотой молодежи), активная деятельность националистических движений и группировок. Попад под влияние политической пропагандистской машины, молодые люди видят в экстремизме едва ли не единственную форму разрешения политических проблем и решительно встают на путь агрессивности и крайней жестокости.

Так, в 2018 году в России было зарегистрировано 1,2 тыс. преступлений экстремистской направленности [3]. Особую значимость имеет рост таких преступлений с помощью интернет-ресурсов. Так, по данным Генпрокуратуры РФ, в 2017-м их общее количество за год увеличилось на 4,9%, 87% из которых предусмотрены ст. 280 УК РФ («Публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности») [5]. Согласно статистике Генпрокуратуры, в 2013 году было выявлено 11 тыс. преступлений с использованием информационных технологий, в 2014 году – 44 тыс., в 2016 году – 66 тыс., а в 2018 году уже 174,6 тыс. [4]. Такой прирост руководство МВД РФ объясняет тем, что значительно расширилась борьба специальных и правоохранительных органов с проявлениями экстремизма в глобальной сети Интернет и начаты уголовные расследования в отношении лиц, принимавших участие в вооруженных конфликтах за рубежом (Сирия, Ирак, Украина). Это лишний раз подчеркивает значимость тех новых угроз безопасности личности, которые привносит с собой переход общества в информационную стадию развития.

Политический экстремизм находит свое проявление во многих сферах общественной жизни, в том числе и

религиозной. Больше того, в научных исследованиях, посвященных этой проблеме, утверждается, что идет процесс их взаимопроникновения: экстремизм, основанный на религиозных постулатах, свободно «чувствует» себя в политической сфере, и наоборот, крайние насильственные формы и методы, жестокость политического экстремизма становятся вполне приемлемыми в религиозной сфере¹. В наиболее общем понимании «религиозный экстремизм» есть приверженность крайним воззрениям, взглядам, действиям, направленным на радикальное изменение существующих в обществе порядков и их переустройство в соответствии с религиозными канонами. Считается также, что это оборотная сторона любой религии, но только ее темная и наиболее опасная сторона.

Наиболее опасным, по мнению автора, является симбиоз политического и религиозного экстремизма, сторонники которого стремятся перевести отдельные неурегулированные государством межрелигиозные противоречия в политическую плоскость, в конечном итоге стремятся к соединению религии с политикой и установлению всемирного теократического государства.

Симбиоз политического и религиозного экстремизма действительно очень сложное и многогранное явление в современной социальной жизни. До настоящего времени у научной обще-

¹ Есть даже специальный термин – «религиозно-политический экстремизм», посредством которого объясняется трудность охвата и объяснения процессов, происходящих в этих сферах, односложными понятиями «политический» или «религиозный». (Подробнее см.: Ширяков Д.В. Религиозно-политический экстремизм: слияние и взаимопроникновение религиозных доктрин и политического экстремизма // Молодой ученый. 2014. № 13. С. 219–222.)

ственности о нем не было (и вряд ли может быть) четкое представление, поскольку невозможно определить в качестве исходной базы систему ценностей, опираясь на которые можно было бы относительно четко его квалифицировать. Но это, безусловно, не означает, что нельзя исследовать его признаки, причины, цели и последствия, идеологическую составляющую, методы предупреждения и т.д.

Стержнем политико-религиозного экстремизма является религиозная идеология, отрицающая любое иное мышление. Обращенность не к разуму, а к чувствам и предрассудкам делает ее исключительно действенной: такая «аргументация» способствует беспрекословному, слепому повиновению и исполнению любых, в том числе самых жестоких, бесчеловечных, абсурдных с точки зрения права указаний. Будучи доведенной до крайностей, такая идеология формирует особый тип приверженцев политико-религиозного экстремизма, для которых свойственны самовозбуждение, утрата контроля над собственным поведением и, как результат, готовность к любым, в том числе противоправным асоциальным действиям. Главная предпосылка этого ясно раскрыта в указаниях православных российских священнослужителей о том, что «духовный инфантилизм, возникший на территории некогда крепких мировых религий, создает крайне благоприятные условия для появления суррогатных верований, паразитирующих на тех или иных положениях традиционных вероисповеданий и последующих духовно-идеологических манипуляций со стороны различных внешних сил (тоталитарных и деструктивных сект, сепаратистских политических течений, радикальных

террористических группировок и, конечно же, спецслужб заинтересованных государств)» [7].

В отдельных исследованиях проблем политико-религиозного экстремизма указывается, что его идеология включает в себя несколько положений, которые при их системном использовании неизменно приводят к изменению сознания личности, что резко снижает ее безопасность, в том числе политическую. Среди них наиболее важными являются: 1) жесткий информационный контроль внутренней и внешней среды общения верующих, потенциально готовых к вовлечению в политические экстремистские организации; 2) мистификация заранее спланированных, якобы «спонтанных» акций и событий, трактуемая в необходимом для манипуляторов свете; 3) четкое разделение «истинной» веры от «неверной» и непримиримая борьба с «неверными»; 4) использование исповеди для поддержания у верующих постоянного чувства вины, нивелирующей человека как свободную личность; 5) абсолютизация религиозных догм, их использование в общении верующих для выхлещивания способности к собственному критическому мышлению.

Эти положения, подогнанные под многообразие жизненных ситуаций, пропущенные через затуманенное сознание верующих, обретают статус не только правомерности, но и абсолютной необходимости следования им.

Сегодня идеология политико-религиозного экстремизма свое наибольшее развитие получила в доктринальных положениях и политической практике радикального исламского фундаментализма, обращенного к опыту раннего ислама времен пророка Мухаммада; опыту, отрицающему всяческие ново-

введения и стремящемуся реанимировать раннеисламские социальные институты и функционирующие внутри них социальные и правовые нормы. Пропагандирующие исламский фундаментализм и борющиеся (в том числе с оружием в руках) за его торжество в глобальном масштабе экстремисты и их сторонники прекрасно понимают, что их идеология должна прежде всего овладеть массами. И здесь у них есть значительные успехи. Так, в период активной борьбы с ИГИЛ¹ генеральный секретарь ООН Пан Ги Мун официально заявлял, что «сфера влияния ИГИЛ... быстро расширилась в Африке, Азии и на Ближнем Востоке: 34 группировки в разных частях света присягнули на верность террористической сети “Исламское государство”», вследствие чего «следует готовиться к росту террористических атак из таких стран, как Филиппины, Узбекистан, Пакистан, Ливия и Нигерия» [6].

Было бы наивно считать, что исламские фундаменталисты-радикалы идут к этой цели только с помощью «огня и меча» – они активно и целенаправленно способствуют обострению противоречий внутри общества, вызывая его рассогласование с внутренним миром человека, показывая разницу между идеалами шариата и реальной жизнью (в первую очередь мусульман), между «праведной» религиозной жизнью и жизнью светской, в которой властвуют либеральные западные ценности, несовместимые с исламом и потому находящиеся вне его как религии и т.д. Не менее эффективно используются и традиционные методы контрпропагандистской работы, имеющие целью воздействовать прежде всего на политиче-

ское сознание людей: распространение экстремистской литературы в бумажном и электронном виде; создание специальных благотворительных организаций, проводящих в жизнь под видом благотворительности экстремистские идеи, закамуфлированные под религиозные нормы; организация специальных «обучающих правильной жизни» курсов; частичное решение социальных вопросов, демонстрирующих воплощение в жизнь основополагающего принципа ислама – социальной справедливости, и др.

Результатом такого идеологического «промывания мозгов» становится изменение политических мировоззренческих позиций и установок людей, раздувание политических, религиозных, межнациональных и этнических распрей, «осознание» ими несправедливости существующих порядков и повышенная готовность действовать для их изменения, повышение мотивации к вступлению в религиозные по форме, но экстремистские по сути организации, движения. Происходит явная метаморфоза политической безопасности личности: человек полагает, что «теперь» он полностью понимает, знает и умеет себя политически защищать, в то время как формируемое экстремистское сознание, замешанное на религиозных постулатах, делает его марионеткой в чужих руках.

Подобные метаморфозы, безусловно, не просты и в «чистом» виде даже могут быть оправданы. Ведь в некотором смысле желание вернуться к временам былого благополучия, сохранения своей идентичности (в сравнении с нынешним положением арабских государств) вполне объяснимо, как объяснима и вбитая на этой основе в головы простых верующих необходимость

¹ Организация запрещена на территории РФ.

противостоять «цивилизационному вызову» Запада ради собственного выживания. Как утверждает сотрудник Института Востоковедения РАН И.Л. Алексеев, здесь мы наблюдаем эффект «перевернутой пирамиды», когда «...реакция традиционно-исламского общества, основанная на исторических и социокультурных моделях, занимавших периферийное место в системе исламской цивилизации» [1, с. 424–425], перемещается в ее центр.

Идеи радикального исламского фундаментализма, внешне ориентированные на основополагающую идею социальной справедливости, являются привлекательными во многих странах мира, особенно для молодежи. Известные благодаря современным средствам массовой информации и – надо признать – далеко не единичные случаи вербовки молодых россиян для борьбы за эту «социальную справедливость» под знаменами ислама в Сирии, Ираке, Ливии и в других странах – конкретное тому подтверждение. Трагедия Александры Ивановой (Варвары Карауловой), бывшей студентки философского факультета МГУ им. М.В. Ломоносова, увлекшейся изучением ислама и арабского языка, лишь один из типичных результатов профессиональной работы в социальных сетях вербовщиков ИГИЛ. По словам руководителя Совета безопасности России Н. Патрушева, <...> анализ информации о ситуации на Ближнем Востоке говорит о возникновении все новых очагов активности террористов, ведущих не только вербовку, но и переправку неопитов (новых приверженцев религии ислама) в «горячие точки» Арабского Востока [12]. Всего несколько лет назад эта работа была поставлена на поток. По официальным

данным ФСБ РФ, приведенным Президентом РФ В.В. Путиным, к осени 2015 года россиян и граждан других стран СНГ, воюющих с оружием в руках на стороне террористической организации ИГИЛ, было от 5 до 7 тыс. человек [11].

Сегодня в Российской Федерации действует огромное количество миссионеров-проповедников как из западных, так и восточных стран, по сути проводящих идеологическую экспансию против населения России¹. По данным специалистов, эту миссионерскую деятельность, расходы на которую только в начале нового столетия достигали 1 млрд долл. в год, в нашей стране уже тогда осуществляли до 1500 человек – миссионеры всех мастей – от мормонов до сатанистов [8, с. 75–76]. Нередко их «работа» носила (и носит до сих пор) откровенно квазирелигиозный, экстремистский характер, разрушая духовные и нравственные основы безопасности и посягая на права и свободы личности.

По результатам социологического исследования, проведенного специалистами ФНИСЦ РАН в октябре 2018 года (4000 респондентов от 18 лет и старше из 24 регионов России), 66% опрошенных молодых людей иденти-

¹ Наиболее агрессивный характер носят деструктивные религиозные восточные («Международное общество сознания кришны», «Академия Йоги», «Трансцендентальная медитация»), западные («Свидетели Иеговы», «Богородичный центр», «Церковь Христа» («Бостонское движение») организации; религиозные организации оккультной или языческой деятельности («Белое братство», «Церковь последнего завета», группы последователей Карлоса Кастанеды, теософские и антропософские группы), а также откровенно деструктивные сатанистские культы («Российская церковь сатаны», «Церковь саентологии» и др.).

фицируют себя верящими в существование Бога, но уповают на него только в трудных ситуациях [2]. Учитывая, что в деструктивных религиозных структурах формируются собственные социальные доктрины, в которых содержатся нравственно-политические оценки проходящих в нашей стране социальных процессов, это облегчает миссионерскую деятельность представителям квазирелигии в достижении их целей, формировании преследуемых ими взглядов, мировоззренческих позиций, помогает им преодолевать и без того слабую личную политическую защищенность молодых людей и на этой основе увеличивать число своих сторонников. Эффективность этой деятельности значительно возрастает, когда имеют место ухудшение экономического положения населения (особенно в регионах), обострение межнациональных и межэтнических отношений, политическая нестабильность и т.д.

Современное мировое информационное пространство – это не только функционирование огромных взаимодействующих между собой информационных потоков, но и «поле» бескомпромиссной политико-идеологической борьбы, которую отдельные исследователи называют «политическим информационно-психологическим противоборством», продолжением холодной войны, информационной войной и т.п. Как справедливо замечает профессор МГУ А.В. Манойло, «важнейшим результатом формирования информационного общества стало возникновение глобального информационного пространства социальных систем, в котором развернулась острая борьба за достижение информационного превосходства» [9, с. 8], самым решительным

образом влияющая на социально-экономическую, политическую, духовную сферы жизни общества.

Разумеется, главным объектом этой борьбы является человек, его сознание и психика, а результатом борьбы – изменение индивидуального и массового сознания, девальвация традиционно присущих данному обществу и личности ценностей, утверждение образцов массовой культуры, в основание которых положены нетерпимость к инакомыслию, культ насилия, вражды, национального (этнического), расового, религиозного и иного превосходства. Использование в этих целях механизмов манипулятивных воздействий средств массовой коммуникации настолько расширилось, что представляет реальную угрозу информационно-психологической безопасности личности и российского общества в целом [10, с. 64]. Справедливость данного утверждения аксиоматична: многочисленные социально-политические силы, действующие как внутри страны, так и за ее пределами, стремятся к установлению и укреплению своей власти как в страновом, так и глобальном масштабе и прибегают для этого к широким информационным воздействиям, способным поставить под угрозу все составляющие безопасности личности, в том числе безопасность политическую.

В методологическом плане следует подчеркнуть, что информационная угроза политической безопасности личности в информационном обществе может проявляться как организованная (формальная, целенаправленно управляемая) или как стихийная (неформальная, возникающая в результате информационных взрывов, обусловленных важными событиями в политической жизни страны, региона, мира).

Уточним: в обоих случаях речь идет об информационных воздействиях, осуществляемых в интересах политических сил, имеющих деструктивную, разрушающую (экстремистскую) направленность. Этому в значительной мере способствует вбрасывание в информационные потоки недостоверной или искаженной информации, отражающей в большей мере эмоциональный разгул страстей, субъективные политические пристрастия, нежели реальные политические события в стране и мире. При определенных условиях такая информация подрывает демократические основы политического режима, политические права и свободы личности, предопределяет неадекватность оценки информационных воздействий, формирует недовольство масс. Все это обостряет проблему политической защищенности личности и вызывает деформации индивидуального сознания: информационная агрессия всегда разрушает ее (личности) позитивные социальные установки.

Выделим в практике информационного воздействия наиболее важные негативные моменты, связанные с вступлением общества в информационную стадию развития. К внутренним негативным информационным воздействиям следует отнести:

Формирование культа информации, способствующего мистификации могущества инфократии. Информационное общество предполагает доминирующее положение в обществе информации, рассматриваемой как наиболее важный, в первую очередь экономический ресурс. Мистификация могущества инфократии (политической элиты, властвующей за счет больших возможностей в накоплении и использовании информации) осно-

вана на возможности централизованного контроля многочисленных и разнообразных баз и банков данных. Поскольку все они, как правило, связаны между собой через компьютерные телекоммуникационные сети, можно, во-первых, иметь исчерпывающие данные о каждом человеке и манипулировать им, во-вторых (и это самое важное), осуществлять политические манипуляции большими массами людей, искусственно создавая ситуацию, когда властвующие структуры знают все или почти все, а подвластные – практически ничего, что может пролить свет на деятельность и цели политической элиты.

Политические манипуляции политических элитарных слоев, имеющие целью завоевание, удержание и использование власти в своих узконаправленных (корпоративных) интересах и целях. Политические манипуляции не персонализированы, поскольку адресованы большим массам людей, и включают в себя: формирование в сознании людей взглядов, установок, позиций, неявно отражающих интересы властвующей элиты; отбор информации, наиболее болезненно воспринимаемой общественным сознанием, воздействующей на «болевы точки» и вызывающей тревогу, страх перед социальными изменениями, возможными при смене власти; представление корпоративных политических интересов бюрократических слоев в виде совокупного политического интереса большинства населения – сбивание в «психологическую толпу» (Й. Шумпетер).

Для политических манипуляций официальной власти в нашей стране есть сопутствующие условия: а) *недостаточная зрелость институтов гражданского общества,* объективно ставя-

щая государство в положение единственной реальной силы, консолидирующей общество; б) *недостаточная информированность* неоднородных, разнящихся по своему социальному, национальному, религиозному, образовательному уровню слоев населения о деятельности власти, прикрываемая позитивными реляциями средств массовой информации; в) «*синдром информационной усталости*» («*infoglat*»), связанный с перегруженностью информацией, сказывающейся на принятии управленческих решений и резко снижающей трудоспособность – человек не справляется со стоящими перед ним задачами, снижается самооценочность, самооценка, что нередко приводит к депрессии¹; г) *пропагандистская работа государственного аппарата*, побуждающая к терпению во имя возрождения былого величия страны, защиты ее национальных интересов, возвращения на позиции мировой державы. Этот тезис – самый популярный в числе иных манипуляций официальной власти, ибо он позволяет получить дополнительный карт-бланш на предстоящие годы в связи с трудностями экономического положения в стране, связанными в том числе с экономическими и политическими санкциями Запада; д) *шантаж политических противников, конкурентов*. Этому фактору, наносящему зачастую непоправимый

вред политической безопасности личности, в политических манипуляциях отводится особая роль. Шантаж – это не только угроза распространения негативной, компрометирующей и т.д. информации в «чистом» виде, в политической сфере жизни общества он может выражаться и в других формах: сокрытое осуществление социально-политического давления; ускоренное (незаконное) продвижение по служебной лестнице; логически верно выстроенная цепь «оказания безвозмездной помощи», удовлетворения (содействия) различных просьб и др.

Среди *внешних негативных информационных воздействий* наиболее важными являются следующие: деидеологизация социально-политического бытия; создание оппозиционных действующему политическому режиму групп, организаций, союзов в глобальной сети Интернет; размещение в Интернете информационных материалов, пропагандирующих преимущества либеральной демократии, западного образа жизни; подрывная деятельность антигосударственных и антироссийских сил в средствах массовой информации и коммуникации.

На последнем пункте следует остановиться более подробно. Дело в том, что политическая безопасность личности в информационную эпоху зависит от очень многих факторов, в том числе и от прямого использования технологических преимуществ наиболее передовых стран в области новых информационных и телекоммуникационных технологий. В этом отношении исключительно важна предпринятая еще в 2010 году инициатива бывшего госсекретаря США Х. Клинтон по реформированию Госдепартамента, которое предусматривало значительное увели-

¹ Как ни парадоксально, причина появления указанного синдрома не в излишнем объеме информации, а в ее недостаточной полезности – информация должна быть «информативной». Поэтому главной проблемой является релевантность информации: огромный поток информационных данных нуждается в тщательном анализе, соответственно в увеличении для этого времени и вариантов реакций на нее, что уменьшает вероятность принятия правильных решений.

чение персонала IT-специалистов, ответственных за работу в социальных сетях, для реализации весьма важного направления – воздействия на «неудобные» правительства других государств путем распространения политической информации, имеющей целью стимулирование внутри них протестных движений. Это направление подрывной работы получило название «цифровой дипломатии» (DigitalDiplomacy) или «сетевой дипломатии» (NetDiplomacy) [4] и явилось ответом на резкое (взрывное) увеличение числа интернет-пользователей. В обширном ракурсе цифровой дипломатии (ЦД) важная роль отведена интеграции диссидентских и журналистских групп посредством блогосферы, активной пропаганде либерально-демократических ценностей, западного образа жизни путем переноса телерадиовещания в интерактивную среду.

К основным направлениям деятельности «цифровой дипломатии» США, представляющим реальную угрозу политической безопасности государству, обществу и личности, следует отнести:

- активную сетевую пропаганду, предназначенную для размещения в социальных сетях специальных сайтов и аккаунтов на других языках народов мира (в 2014 году таких сайтов и аккаунтов было более 700, да еще более 40 виртуальных миссий в других странах, даже в тех, где у США нет официального представительства (Сомали, Иран)) [13];
- дипломатическое давление на массовое политическое сознание населения «нелояльных» стран под лозунгом «свободы интернета» в целях расширения доступа к американским каналам сетевой

пропаганды (именно для этого в 2011 году Госдеп США учредил «Коалицию за свободу онлайн», в которую в настоящее время входят более 20 стран, включая бывшие республики СССР – Эстонию, Латвию, Молдову и Грузию);

- профессиональную подготовку активной политической оппозиции в созданных по всему миру специальных «технологических лагерях». Начиная с 2010 года численность таких «лагерей» достигла несколько десятков более чем в 30 странах. Только за шесть лет (2008–2014 гг.) Госдеп США (видимо, не без содействия ЦРУ) выделил на осуществление этой программы около 100 млн долл. [12];
- всемерная поддержка официальными (Госдеп США) и неофициальными (различные аналитические центры) структурами политического инакомыслия как стержня интеграции и консолидации политических интернет-активистов посредством оказания организационной, материальной и финансовой помощи для проведения ими международных форумов, съездов, конференций и т.д. в целях объединения (разумеется, под эгидой администрации США) и осуществления совместных действий, особенно в граничащих с Россией государствах.

Все это говорит о том, что политическая безопасность личности в условиях информационного общества во многом детерминирована воздействием разнообразных информационных потоков, объективно обусловленной потребностью личности в политической информации. Целенаправленно организованное или стихийно возник-

кающее информационное воздействие, «пронизывая» личность, по-разному сказывается на степени ее политической защищенности, нередко его следствием становится (разрушение) политической защищенности личности.

ЛИТЕРАТУРА И ЭЛЕКТРОННЫЕ РЕСУРСЫ

1. Алексеев И.Л. Исламский фундаментализм // *Религиоведение. Энциклопедический словарь*. М.: Академический проект, 2006. С. 424–425.
2. Башмакова М. Вера молодая. Что принимает и от чего категорически отказывается сегодняшняя молодежь в отношениях с религией и церковью // *Новая газета*. 2019. 24 мая.
3. В 2018 году в РФ зарегистрировано более 1,2 тыс. преступлений экстремистской направленности. URL: <http://mpgu.su/novosti/v-2018-godu-v-rf-zaregistrirvano-bolee-1-2-tys-prestuplenij-jekstremistskoj-napravlenosti/> (дата обращения: 22.11.2019).
4. В 2019 году число преступлений в России выросло на 2%. URL: <https://tass.ru/obschestvo/7056912> (дата обращения: 12.11.2019).
5. Генпрокуратура зафиксировала рост экстремизма в интернете. URL: <https://iz.ru/733287/2018-04-17> (дата обращения: 22.11.2019).
6. Генсек ООН: на верность ИГИЛ в мире присягнули 34 группировки. URL: <http://rusnovosti.ru/posts/407831> (дата обращения: 05.11.2019).
7. Епископ Митрофан. Духовные истоки религиозного экстремизма. URL: <http://severeparh.ru/2015/12/07/dixovnyie-istoki-religioznogo-ekstremizma/> (дата обращения: 29.01.2016).
8. Калинин В.Н. Религия и безопасность (религиозный экстремизм) // *Право и безопасность*. 2002. № 4. С. 75–76.
9. Манойло А.В. Государственная информационная политика в особых условиях: монография. М.: МИФИ, 2003. С. 8.
10. Михайленок О.М. Политические аспекты информационной безопасности личности // *Власть*. 2010. № 12. С. 64–70.
11. Путин назвал число россиян, воюющих на стороне ИГИЛ. URL: <http://obozrevatel.com/politics/57486-putin-nazval-chislo-rossijan-voyuuschih-na-storone-igil.htm> (дата обращения: 10.11.2019).
12. Религиозный экстремизм. URL: http://www.csgped.ru/ekstremizm-religioznii_ekstremizm.html (дата обращения: 08.11.2019)
13. Роль Интернета в преобразованиях арабского мира. URL: <http://kulturavostoka.com> (дата обращения: 12.02.2015).
14. Федеральный закон Российской Федерации от 25.07.2002 № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности». Ст. 1.
15. Цифровая дипломатия и ее значение в международной практике. URL: <http://catu.su/analytics/1089-cifrovaja-diplomatija-i-ee-znachenie-v-mezhdunarodnoj-praktike> (дата обращения: 12.02.2015).

В.М. КОЗЫРЕВ, Т.В. КОЗЫРЕВА

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ШКОЛА ДЛЯ ОБУЧАЮЩИХСЯ
В МАГИСТРАТУРЕ И АСПИРАНТУРЕ ПО ПРОБЛЕМЕ
«ЭКОНОМИКА СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ»

ОСОБЕННОСТИ И ОСНОВНЫЕ ЧЕРТЫ РЫНОЧНОЙ ЭКОНОМИКИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ (ЧАСТЬ 2)

Даже известное известно немногим.

Аристотель

Рынок – это место, куда собирается народ, чтобы,
обманывая друг друга, продавать и покупать нужные товары.

Геродот

Для людей важно, что реально сделано
и как это улучшает их жизнь, жизнь их семей.

В.В. Путин

Статья продолжает серию публикаций в помощь обучающимся в магистратуре и аспирантуре. В ней анализируется актуальная проблема экономики современной России – рыночное хозяйство в его либеральной концепции, обосновывается необходимость перехода к регулируемой рыночной экономике. Данная проблема сложна и многоаспектна, поэтому авторы излагают ее в двух частях: в первой части основное внимание было уделено преодолению бедности и неравенства доходов; во второй части – преодолению других отрицательных последствий нерегулируемой рыночной экономики.

Ключевые слова: рынок, либерализм, регулируемость, плановость.

The article represents a series of publications to support master's and post-graduate students with additional scientific data and knowledge. The article analyzes a topical issue in economics of Russia today – the market itself with the liberal course that is proved by necessity of transformation to the regulated market economy. This problem is complex and multifaceted, thus the authors state their views in two parts. The first part comprises the ways to prevent poverty and income inequality. The second part announces the other negative effects of the unregulated market economy.

Key words: market, liberalism, regulation, planning.

Проблема преодоления двенадцати отрицательных последствий рыночной экономики в современной России

В первой части данной статьи были рассмотрены проблемы преодоления

бедности и неравенства доходов в условиях рыночной экономики в современной России. Между тем всемирно известный гурู маркетинга Филипп Котлер (1931 г.) выделяет 14 болезней экономики [6]. В связи с этим во второй части данной статьи предпринята попытка рассмотреть проблему преодоления остальных двенадцати от-

рицательных последствий рыночной экономики в современной России, или, как выражается Ф. Котлер, найти антитезу от болезни рыночной экономики.

Важным последствием капиталистической рыночной экономики является безработица – неизбежное формиро-

вание резервной армии труда. Встав на капиталистический путь развития, устранив плановое развитие экономики, абсолютизируя роль рыночной системы, Россия неизбежно приобрела безработицу. Об этом наглядно можно судить по данным табл. 1.

Таблица 1

Численность и состав рабочей силы в современной России [14, с. 89]

Показатель	1992	2000	2005	2010	2013	2014	2015	2016	2017
Численность рабочей силы – всего, тыс. человек	75 060	72 770	73 581	75 478	75 529	75 428	76 588	76 636	76 109
Уровень занятости, в %	67,1	58,5	61,3	62,7	64,8	65,3	65,3	65,7	65,5
Уровень безработицы, в %	5,2	10,6	7,1	7,3	5,5	5,2	5,6	5,5	5,2
Потенциальная рабочая сила, в %	32,9	41,5	38,7	37,3	35,2	34,7	34,7	34,3	34,5

Некоторые пояснения к показателям табл. 1.

Рабочая сила – лица в возрасте 15 лет и старше, которые в данный период считаются занятыми или безработными. Уровень занятости – отношение численности занятого населения к общей численности населения. К безработным относятся лица в возрасте 15 лет и старше, которые не имеют работы, занимаются поисками работы и готовы приступить к работе. Уровень безработных – отношение численности безработных к численности рабочей силы соответствующей возрастной группы. Потенциальная рабочая сила – незанятые лица, которые ищут работу, но экономические условия не позволяют приступить к работе. Данные табл. 1 показывают, что эта последняя группа весьма многочисленна (от 39,9 до 41,5% всей рабочей силы). Это и есть неиспользованный потенциал рабочей силы, причина этого явления – плохая организация труда, производства и управления.

Причины безработицы были предметом споров и дискуссий в течение

двух веков. Современный ответ по данному вопросу сводится к тому, что сама рыночная форма организации капиталистического хозяйства неизбежно порождает:

- разорение части предприятий;
- накопление капиталов в условиях научно-технического прогресса, что ведет к замене ручного труда машинами;
- диспропорции в динамике потребления, сбережений и инвестиций в условиях частной собственности;
- циклический характер производства и неизбежность кризисов;
- зависимость спроса на рабочую силу от предельного продукта;
- зависимость самого предложения труда от миграции рабочей силы во всех ее формах;
- влияние на уровень безработицы самых различных институциональных факторов.

Последствия безработицы драматичны: нищета, голод, кражи, убийства и самоубийства, падение экономического роста [5].

С проблемой бедности и безработицы тесно связан вопрос о социальной политике, о социальной защите населения. Капитализация страны провозглашает Россию социальным государством, то есть государством, политика, которого направлена на создание условий, обеспечивающих свободное развитие человека, на повышение качества его жизни. В своем первом Послании Федеральному собранию Российской Федерации в 2000 году президент В.В. Путин основными элементами реалистичной социальной политики называл повышение уровня жизни, борьбу с бедностью, справедливость в

распределении доходов, демографический рост, развитие здравоохранения, образования, науки и культуры, обеспечение нормальных условий жизни пенсионерам.

О социальной политике можно судить по многим показателям. Для наемных работников организаций, которые составляют значительную часть населения страны, социально-экономические условия жизни увязаны прежде всего с уровнем и величиной заработной платы. О величине и динамике заработной платы работников организаций в России можно судить по данным табл. 2.

Таблица 2

Среднемесячная начисленная заработная плата работников организаций
[14, с. 133; 15, с. 125]

Год	Среднемесячная начисленная заработная плата в ценах соответствующего года		Отношение среднемесячной заработной платы и выплат социального характера к величине прожиточного минимума трудоспособного населения, в %
	руб.	долл. США (исходя из среднегодового официального курса доллара США)	
1995	472 392	103	179
2000	2 223	79	172
2005	8 555	303	268
2007	13 593	532	332
2008	17 290	697	353
2009	18 638	588	340
2010	20 952	690	347
2011	23 693	807	350
2013	29 792	936	384
2014	32 496	856	379
2015	34 030	561	331
2016	36 709	549	351
2017	39 141	671	364

Данные табл. 2 наглядно показывают, что динамика среднемесячной заработной платы работников организаций

в течение длительного времени имела противоречивый характер: в периоды подъема экономики она росла, в пе-

риоды реформы и кризисов – падала. Однако все эти годы наблюдалась и другая тенденция: доходы миллиардеров и миллионеров росли быстрее, чем заработная плата работников организаций. Так, в 2018 году прибыль миллиардеров увеличилась на 10%, а реальные доходы россиян уменьшились на 0,2%, несмотря на увеличение прожиточного минимума и льгот. Заметим, что реальные доходы россиян (за вычетом обязательных платежей и с учетом инфляции) снижаются пятый год подряд [16]. В 2019 году реально доходы упали на 0,4–0,5% [Там же]. Заметим, что в сельском хозяйстве, охоте, рыболовстве и рыбоводстве в период рыночной экономики заработная плата была ниже общероссийской. Так, в 2017 году средняя зарплата по экономике страны в целом составила 39 244 руб. в месяц, а в сельском и лесном хозяйствах, охоте, рыболовстве и рыбоводстве – 25 156 руб. в месяц [15, с. 123]. Это на 35,7% ниже. О прожиточном минимуме одинаковых крестьянских семей статистика умалчивает.

Совершенно очевидно, что социальное расслоение населения разрушает национальное единство страны. И это обстоятельство опасно в современных условиях перед лицом серьезной внешней угрозы.

Социальная политика – явление многофакторное. Так, пенсионная реформа в ее современной форме включает в себя не только повышение пенсионного возраста в силу объективных демографических факторов, но и возникновение социального неравенства. В результате преобразований простые граждане получают пенсию по одной методологии расчета, которая в среднем выводит пенсию на 25% заработной платы; а государственные служа-

щие получают страховую пенсию, как и все, плюс пенсию за выслугу лет, плюс единовременную выплату при выходе на пенсию; в результате госслужащие получают пенсию в размере 75% заработной платы. Так, если госслужащий получал 100 тыс. руб. заработной платы, его пенсия составит 75 тыс. руб.; у обычного пенсионера при такой же заработной плате пенсия составит 25 тыс. руб. Социальное неравенство налицо.

В СССР медицина была бесплатной, ныне медицина стала страховой. Значительная часть услуг стала платной. В результате «оптимизации» число больничных организаций в 1992 году составило 12,6 тыс.; на конец 2016 года число больничных организаций составило 5,4 тыс., сокращение – 7,2 тыс., или 57%. Число больничных коек, больничных коек, оборудованных необходимым инвентарем, в 1992 году составляло 1940 тыс., в конце 2016 года – 1197 тыс., сокращение – 743 тыс., или 38%. Число фельдшерско-акушерских пунктов в 1998 году было 46,8 тыс., в конце 2016 года их осталось 34,0 тыс., сокращение – 12,8 тыс., или 27,4%. Сократилась численность среднего медицинского персонала [15, с. 147].

В Послании президента 20 февраля 2019 года поставлена задача: медпомощь должна быть доступной во всех населенных пунктах России. Предложено снять возрастные ограничения для программы «Земский доктор». Теперь специалисты старше 50 лет могут получать подъемные (1 млн руб. для врачей и 0,5 млн руб. для фельдшеров). Задача облегчается тем, что за последние 25 лет с карты России исчезли 34 тыс. деревень и 400 городов, а в 36,2 тыс. деревень проживет до 10 человек. 19 тыс. деревень числятся, но без населения [1].

Система образования, бывшая в СССР одной из лучших в мире, претерпела существенные изменения. Ныне финансирование образовательных организаций начального, основного и среднего общего образования стало по душевым, что вызвало целый ряд проблем в школах деревенского и сельского типа. Высшее образование приняло модель западного формата: обучение теперь ведется по программам бакалавриата, специалитета и магистратуры. Даже аспирантура ныне включена в форму учебного процесса, хотя очевидно, что аспирантура – это начальная ступень научной деятельности. Характерной особенностью высшей школы стала платность обучения значительной части студентов. В Послании президента 20 февраля 2019 года поставлена задача: через два года все школы России должны иметь высокоскоростной интернет. Для решения проблемы кадров на селе предложено с 2020 года запустить программу «Земский учитель», по которой предусмотрена единовременная выплата в размере 1 млн руб. педагогам, которые переедут работать в села и малые города.

Кардинально изменилась система оплаты труда в школах, колледжах, вузах. Прежде всего увеличена нормативная учебная нагрузка практически в два раза. В связи с этим громадная часть педагогов перешла в штат на 0,5 ставки. Кроме того, руководители учебных и медицинских заведений, дабы повысить себе должностной оклад, принимают на работу специалистов низкой квалификации и на низкую заработную плату. В результате руководители учебных и медицинских учреждений получают заработную плату в 5–8 раз большую, чем рядовые работники своей организации. В частных организа-

циях промышленности, сельском хозяйстве, торговле руководители назначают себе заработную плату по своему усмотрению и в зависимости от степени алчности. Это вполне в духе рыночной экономики либерального толка.

Важнейшей проблемой социально-экономического характера стала экология, защита лесного фонда, очищение водоемов. Все эти проблемы объективно необходимо решать. Однако и в этом вопросе принципиально важно не перекладывать все затраты на доходы народа. Экология – проблема общенациональная.

Одной из актуальных проблем, неизбежно порождаемых капиталистической системой рыночного хозяйства, являются кризисы. За короткий исторический период (1991–2018 гг.) Россия пережила систему экономических кризисов и социальных потрясений. 1991–1992 годы – распад СССР, приватизация, падение ВВП на 14,5%. В 1995 году падение ВВП составило 4,1%, а всего за 1992–1995 годы падение ВВП составило 50%. В 2009 году произошло падение ВВП на 7,8%, а в 2015 году – на 2,5%, в 2016 году – на 0,2% [14, с 39; 15, с. 39].

Лишь в 2017 году Россия вышла из системного кризиса, хотя прирост ВВП и в этом году был весьма скромным – 1,5%. Основная причина системного кризиса в России – либеральная концепция функционирования рыночного хозяйства. В рамках самой капиталистической системы эффективными средствами борьбы с кризисными факторами являются кейнсианство, которое отводит регулирующую роль государству на основе спроса, и институциональная теория, которая придает громадное значение регулируемой роли всех общественных институтов. К сожалению, на

всех многочисленных форумах руководящие органы России не могут отойти от либерализма гайдаровского типа, который ныне стал анархизмом.

Одной из догм, которая господствует в современной рыночной экономике России, является концепция индивидуализма, частной собственности. Между тем руководящим органам России пора перейти на позиции общегосударственных интересов. Жизнь показывает, что единица, как отдельная личность, не выдержала испытания деньгами и нищетой. Свобода и самостоятельность превратились во вседозволенность. Индивидуализм превратился в одиночество, в эгоцентризм. Советский коллективизм власть и бизнес стараются умертвить. Ныне российское общество – это индивидуалисты потребительского толка. Это эгоисты богатые и бедные, но всегда злобные. Убийства и самоубийства стали рядовым явлением. Типичными видами преступлений стали также грабежи, кражи, бандитизм, терроризм, взяточничество. Основными преступниками являются лица без постоянного источника доходов. Между тем государство, если оно еще стремится стать суверенным, не может не учитывать общенациональные, коллективные интересы всего народа. Эта мысль ясно прозвучала в Послании президента В.В. Путина Федеральному собранию 20 февраля 2019 года.

Неслучайно в современном Федеральном собрании и Государственной думе практически нет рабочих и крестьян. Более того, излюбленным чванством чиновников и ряда интеллигентов является вульгарно понятый тезис: «Кухарка не может управлять государством». И это невежество приписывается В.И. Ленину, который якобы полагал, что государством может управлять даже

кухарка. Между тем В.И. Ленин в работе «Удержат ли большевики государственную власть?» в октябре 1917 года писал: «Мы не утописты. Мы знаем, что любой чернорабочий и любая кухарка не способны сейчас же вступить в управление государством... Мы... требуем немедленного разрыва с тем предрасудком, будто управлять государством, нести будничную, ежедневную работу управления в состоянии только богатеи или из богатых семей взятые чиновники. Мы требуем, чтобы обучение делу государственного управления велось сознательными рабочими и солдатами, и чтобы начато было оно немедленно, то есть к обучению этому немедленно начали привлекать всех трудящихся, всю бедноту» [7].

Проблема сочетания индивидуального и коллективного, частного и государственного не может быть решена без учета нравственных принципов, социальной справедливости. Академик Д.С. Львов (1930–2007) писал, что «главной бедой нашей экономики является нарушение нравственных принципов. Здоровой экономика может стать лишь в том случае, если ресурсы страны будут принадлежать не узкой группе лиц, а всему народу. В реальной жизни имеет место нарастающая алчность, которая обрекает страну на хроническую нищету и рождает хаос саморазрушения. Объективно необходимо перевести стрелки развития страны с наживы на совесть» [8].

Существенным недостатком рыночной экономики либеральной направленности является замедление экономического роста. Исторический опыт показывает, что в пределах одного капиталистического способа производства различные страны развиваются неравномерно. Следовательно, и в ус-

ловиях капитализма можно и нужно найти средства для ускорения экономического развития.

Темпы экономического роста России в последнее десятилетие оказываются

ниже темпов прироста ВВП по мировой экономике в целом и в сравнении с ведущими странами мира. Об этом можно судить по данным, представленным в табл. 3.

Таблица 3

**Темпы прироста ВВП в мировой экономике и ведущих странах мира
(в % к предыдущему году) [9; 15, с. 38, 519, 520, 529]**

Страна	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
Мир в целом	3,0	0,0	5,4	4,1	3,4	3,3	3,3	3,1	3,2	3,7
США	-0,3	-2,8	2,5	1,6	2,3	2,2	2,2	2,4	2,2	2,8
Китай	9,6	9,2	20,4	9,3	7,7	7,7	7,4	6,9	7,0	8,3
Индия	3,9	8,5	20,3	6,6	4,7	5,0	5,6	7,4	6,9	8,4
Россия	5,2	-7,8	4,5	4,3	1,5	1,3	0,7	-2,5	-0,2	1,5

Основная причина замедленных темпов экономического развития России кроется в стихийном либеральном рыночном хозяйствовании. Выдающийся американский экономист, представитель институционального направления Джон Кеннет Гэлбрейт полагал, что «догма о свободном либеральном рынке в наши дни может быть сочтена психическим отклонением клинического характера» [2]. С января 1992 года экономика России перестала быть плановой и социалистической, она стала не просто рыночной, а либеральной и – это главное! – неуправляемой.

Реформа 90-х годов проводилась под руководством отечественных рыночников-либералов, а также прямым контролем западных наставников. День 2 января 1992 года стал началом крушения плановой социалистической системы хозяйствования, когда в процессе приватизации и рыночной либерализации установилось неуправляемое свободное, а по сути стихийное рыночное ценообразование, произошло сжатие денежной массы, устранение государственного монополизма во всех его формах, установилась открытость

национального рынка перед мировым рынком, был введен плавающий курс валют, а фактически установилась долларизация рыночных отношений. Признаком экономической эффективности частных и даже государственных предприятий была признана максимизация прибыли в ущерб заработной плате наемных работников.

Со всеми этими либеральными постулатами выступил Е.Т. Гайдар (1956–2009) накануне 2 января 1992 года. Он предложил остановить наше «неэффективное» производство, а освободившиеся сырье и энергетические ресурсы обменивать за рубежом на «высококачественные» товары. Так началось крушение отечественного производства, распродажа природных богатств и ресурсов России, которые теперь якобы не нужны национальному производству. По своим разрушительным последствиям 2 января 1992 года превзошел черный день 22 июня 1941 года, ибо к концу 2015 года, по данным Д.А. Медведева, то есть за четверть века, Россия не имела реального прироста ВВП [10].

В своем Послании Федеральному собранию Российской Федерации 20 фев-

раля 2019 года [12] В.В. Путин наметил четыре приоритета, чтобы выйти на высокие темпы роста: 1) опережающий темп роста производительности труда на основе новых технологий и цифровизации; 2) улучшение делового климата и качества национальной юрисдикции; 3) снятие инфраструктурных ограничений для развития экономики; 4) подготовка современных кадров, создание мощной научно-технологической базы. Заметим, что все эти предлагаемые мероприятия имеют институциональный характер, следовательно, они эффективны и необходимы.

Одним из существенных недостатков капиталистического рыночного хозяйства является игнорирование экономических интересов рабочих и крестьян.

В Послании президента 20 февраля 2019 года отмечается: доходы бюджетников должны расти не ниже уровня инфляции [12]. Но ныне уже не ставится задача обеспечения устойчивого роста реальных доходов всех граждан. Более того, в 2012 году реальные доходы граждан, в том числе рабочих и крестьян, снизились. В связи с этим в Послании Федеральному собранию 20 февраля 2019 года поставлена задача увеличения расходов на социальные мероприятия в предстоящие годы. Так, на весь пакет социальных мероприятий в 2019 году выделяется 80 млрд руб., а на выполнение всех задач социального характера потребуется более 900 млрд руб. до 2024 года.

Важнейшей проблемой рыночного хозяйства России является отношение к прибыли. В стране ежегодно образуется сверхприбыль, которая возникает из-за разницы между стоимостью нефти и газа на мировом рынке и ценой, закладываемой в бюджет. Ни для кого

не секрет, что экономика России зависит от мировых цен на черное золото. В товарной структуре экспорта минеральные продукты в 2000–2018 годах, по данным таможенной статистики, занимали 53,8–66,5%. Так, в 2017 году на экспорт ушло 212,8 млрд куб. м природного газа и 252,8 млн т сырой нефти. В 2017 году стоимостной объем энергоресурсов составил 190,3 млрд долл. – 53,8% экспорта.

Как же распорядилось государство этой громадной сверхприбылью? Люди спрашивают, почему дорожает бензин, нефтепродукты, почему растут налоги. На круглом столе в Госдуме обнародована сумма денежных средств, вывезенных из России за 10 лет, – 861,7 млрд долл. Это более чем в десять раз превышает наш фонд благосостояния. Если же учесть последние 17 лет, то величина вывезенного капитала составит 145,3 трлн руб., или примерно 10 годовых федеральных бюджетов. Совершенно очевидно, что громадные средства ушли в интересах капитала, не в интересах рабочих и крестьян. Позитивный опыт того, как тратятся нефтяные деньги, показывают Объединенные Арабские Эмираты и Норвегия. Доходы от продажи нефти превратили первую страну в богатейшую современную страну. Норвежский нефтяной фонд превысил 1 трлн долл. Все эти денежные средства страна тратит на своих граждан, строит туннели, мосты, другие объекты национального значения. В стране только три государственные нефтяные компании имеют право добывать нефть. В стране не возникает вопрос о том, чьи это деньги: деньги от нефти принадлежат исключительно народу.

В связи с проблемой использования прибыли вызывают вопросы пробле-

мы приобретения облигаций (казначейских билетов) США как средства Фонда национального достояния. Механизм формирования этого фонда специфичен. Средства Фонда национального достояния Правительство России откладывает в Центральный банк, который отправляет их за границу. Следовательно, золотовалютные резервы России оказываются за рубежом. В своем Послании Федеральному собранию 20 февраля 2019 года В.В. Путин сообщил, что эти деньги за рубежом работают: они принесли стране 70 млрд руб. Надо думать, что и наши зарубежные партнеры не без выгоды пользуются российскими деньгами. Кроме того, следует учесть то обстоятельство, что движение капитала из России ныне осуществляется в условиях антиросийских санкций. Деньги в ценные бумаги (облигации) США вкладываются под 0,5% годовых, тогда как свой кредит США выдают под 5% годовых. Заметим, что международные резервы России составляют 476 млрд долл., внешний долг – около 450 млрд долл. Если эти резервы США заморозят, Россия может ответить мораторием. При всех возможных ситуациях очевидно, что громадный капитал, покинувший Россию, работает на олигархов и оставляет в стороне заботу о рабочих и крестьянах собственной страны.

27 лет хозяйствования нерегулируемой либеральной рыночной экономики привели к тому, что торговые прилавки ломятся от изобилия отравы. Идет уничтожение населения (и в первую очередь русского) некачественными продуктами питания, напичканными химией. В аптеках дорогостоящее лекарство напичкано наркотическими веществами. И все это делается ради наживы. В фальсификате заинтере-

сованы частично торговые сети: чем больше дешевого товара, тем больше оборот. Сегодня советская колбаса превратилась в легенду. Совершенно очевидно, что проблему качества товаров надо решать, и решать на государственном уровне в интересах народа.

Капиталистическая рыночная экономика ввела удобный для нее экономический показатель – валовой внутренний продукт (ВВП). ВВП – это совокупная стоимость всех конечных проданных товаров и услуг, созданных на территории данной страны. В СССР статистика учитывала реальный общественный продукт, который создавался в отраслях материального производства (это добывающая и обрабатывающая промышленность, сельское и лесное хозяйство, рыбное хозяйство, строительство, транспорт). Естественно, он измерялся и по стоимости, и в натуральных показателях (тонны, метры, киловатты и другие единицы измерения). Иными словами, в СССР учитывался прежде всего реальный сектор экономики.

Капиталистическая рыночная экономика не могла использовать валовой общественный продукт, учитывающий результат только реального материального производства. Ей нужен был показатель, который учитывал бы стоимость всех товаров и услуг, реализуемых на рынке. Американский экономист Саймон Смит (Семен Абрамович Кузнец, 1901–1985) в своей работе «Количественные аспекты экономического роста наций» в 1956 году предложил использовать такой показатель, как валовой внутренний продукт (ВВП), который в рыночном аспекте точнее отражал стоимость товаров и услуг, реализованных на рынке. Капиталистической экономике нужен

был показатель, который учитывал бы прежде всего стоимостной аспект предпринимательской деятельности, с которой связано получение прибыли – главной цели капиталистического производства. ВВП отвечал этим целям, и потому он был принят всей мировой экономикой. В России ВВП ввел в экономическую отчетность ярый поклонник западной идеологии и либеральной рыночной экономики западного типа М. Горбачев.

Прошло шесть десятилетий, многие страны кроме ВВП стали особо учитывать реальный сектор экономики (Китай, Индия, Вьетнам), то есть результаты реального материального производства. Более того, в январе 2018 года на Всемирном экономическом форуме в Давосе прозвучало предложение ввести новый показатель – индекс инклюзивного развития (ИИР). Индекс инклюзивного развития учитывает ВВП и еще 11 параметров: производительность труда, уровень бедности (проценты), коэффициент расслоения общества по доходам, ожидаемую продолжительность здоровой жизни (годы) и др.

Гайдаровский форум в январе 2018 года забеспокоился: российские экономисты-либералы были испуганы тем, что ООН заменит ВВП на ИИР. Российские СМИ высказали пожелание, чтобы ВВП применялся еще не менее 30 лет. Чем же испугала замена ВВП российских рыночников-либералов? ВВП как показатель позволяет допускать целый ряд статистических манипуляций.

Во-первых, ВВП позволяет накрутить экономический рост. Перевели медицину в платные услуги – это рост ВВП; в реальности это не развитие, а деградация. Растет заболеваемость и смертность населения – растут услуги

медиков, растет продажа лекарств и гробов, растет ВВП. В советское время большинство предприятий и учреждений обходились без охранников, ныне в России двухмиллионная армия охранников создает ВВП. В результате более половины ВВП величина фальшивая; в реальной экономике создается примерно 45% ВВП. Но и в этой половине значительную часть ВВП составляет стоимость дворцов и яхт олигархов. Увы, это не общенародное достояние.

Россия не единственная страна, где услуги включаются в состав ВВП. В США «вклад» адвокатов страны в ВВП страны выше, чем стоимость всего угля, добываемого всеми шахтерами страны. Парадокс, но факт! В ряде европейских стран в ВВП включают доходы от наркобизнеса, проституции, легальной и нелегальной торговли оружием и т.п.

Во-вторых, величина ВВП прямо зависит от цены: чем выше цена, тем большей величиной становится ВВП. Повысилась цена на нефть на мировом рынке – вырос ВВП. Совершенно очевидно, в чем заинтересована страна, экспортирующая данный товар.

В-третьих, ВВП не реагирует на неравенство в распределении богатства, если 90% национального бюджета сосредоточено в руках 10% населения, то общая величина всего ВВП это не отразит. Следовательно, ВВП не решает проблему социально-экономического неравенства и социальной справедливости.

В-четвертых, ВВП не реагирует на происхождение товаров на рынке – отечественные или иностранные, ибо этот показатель формируется не по национальному, а по территориальному признаку (в отличие от валового национального продукта – ВНП). Очевид-

но, что ВВП не реагирует на долю национального продукта, между тем это важный аспект проблемы.

В целом капиталистическая рыночная экономика заинтересована в неуклонном росте цен, ибо весь смысл, высшая цель этого рыночного хозяйства не удовлетворение потребно-

стей народа, а прибыль, нажива. Эта тенденция четко обнаруживает себя, если мы сопоставим индексы потребительских цен на все товары и услуги и реально располагаемые денежные доходы домашних хозяйств в процентах к 2017 году. Об этом можно наглядно судить по данным табл. 4.

Таблица 4

Индексы потребительских цен на товары и услуги и реально располагаемые денежные доходы домашних хозяйств России (в %) [15, с. 36, 37]

Показатель	1992	2000	2005	2010	2013	2014	2015	2016	2017
Индекс потребительских цен (декабрь к декабрю предыдущего года, в %, 1992 год – в разгах)	26,1	110,2	110,9	108,8	106,5	111,4	119,9	105,4	109,4
Реально располагаемые денежные доходы населения (в % к предыдущему году, в сопоставимых ценах)	52,5	119,0	112,4	105,9	104,0	99,3	96,8	94,2	98,3

Данные табл. 4 явно отражают тенденцию: потребительские цены в динамике опережают движение реально располагаемых доходов населения. В 1992 году это опережение было близко к фантастике: цены выросли за год в 26,1 раза, а доходы населения сократились на 47,5%, и только в 2005 году доходы населения опережали рост потребительских цен на 3,5%. Иными словами, инфляция в России – явление системное, постоянное в продолжение всего XXI века.

Начиная с 1 января 2019 года повышение потребительских цен получило дополнительный импульс: повысилась на 2% ставка налога на добавленную стоимость (с 18 до 20%). Эта мера вызвала в розничной торговле повышение цен прежде всего на продовольственные товары. Повышаются цены и на непродовольственные товары и услуги. Выросли тарифы на электричество, воду, газ, водоотведение. Тради-

ционное июльское повышение коммунальных платежей остается. Придется доплачивать за проезд. Инфляция и ныне опережает рост доходов населения. При этом инфляция нагрузки на бедных оказывается более тяжелой, чем на богатую часть населения.

Вольно или невольно вспоминаются процессы понижения цен в послевоенные годы. Всего цены с 1947 по 1953 год снизились на хлеб с 3 до 2 руб., на водку (1 л) с 60 до 22,8 руб. Стоимость всей продовольственной корзины в месяц снизилась с 1130 руб. до 510 руб. – снижение в 1,75 раза. Иная ситуация в ценообразовании складывается в современной России: по прогнозам, денежные доходы населения вырастут примерно на 4%, но реальные доходы населения по причине инфляционных процессов упадут на 0,4–0,5%.

Заметим, что рост цен вызывает потерю доходов у покупателя, но этот же процесс вызывает рост доходов у про-

давцов. Процесс идет прямо в ломоносовской интерпретации известного закона: насколько в одном месте убавится, настолько в другом месте прибавится. Заметим также, что основная масса покупателей – домашние хозяйства, широкие слои населения, основная масса продавцов – предприниматели в сфере торговли. И в этом случае имеет место перераспределение доходов в пользу капитала.

В конечном счете динамика развития различных видов хозяйств определяет социально-экономическое положение народа. В Послании Федеральному собранию Российской Федерации 20 февраля 2019 года президент В.В. Путин главной задачей экономической политики назвал сбережение народа [11]. Для современной России проблема сбережения населения архиважная. Великая Отечественная война унесла жизнь 27 млн человек. В 1946 году население России составляло 97,5 млн человек. В 1991 году численность населения России составила уже 148,3 млн человек, прирост за 45 послевоенных лет составил 50,75 млн человек; ежегодный прирост населения в послевоенные годы составил 1,13 млн человек (более 1 млн человек в год) [13].

Смена социализма капиталистической системой хозяйствования, замена плановой экономики нерегулируемой рыночной экономикой либеральной ориентации вызвали невиданное сокращение численности населения России. Об этом можно наглядно судить по данным статистики после 1991 года. На конец декабря 1992 года (или на 1 января 1993 года) численность населения России составила 148,6 млн человек; на 1 января 2009 года – 145,6 млн человек; сокращение составило 3 млн человек;

на 1 января 2010 года население страны составило 142,8 млн человек; сокращение населения относительно декабря 1992 года составило 5,6 млн человек.

В 2018 году имела место естественная убыль населения (число умерших превысило число родившихся), которая составила 87 тыс. человек; в связи с этим население России на 1 января 2019 года составило 146 млн 793,7 тыс. человек [15, с. 76, 79; 3]. Это положение нетерпимо еще и потому, что население мира растет: растет население в ведущих странах мира – Китае, США, Индии и ряде других стран. В самой России особую тревогу вызывает вымирание русского населения.

Послание президента В.В. Путина Федеральному собранию Российской Федерации 20 февраля 2019 года касалось практически всех аспектов жизни страны, но особое внимание было уделено проблеме сбережения народа и семьи. Ныне эти предложения не только известны, но и реализуются.

Общие выводы по данной статистике сводятся к следующему.

1. В экономической политике руководящих органов страны необходимо освободиться от либеральной концепции развития и перейти к регулируемой рыночной экономике.

2. В процессах регулирования экономики руководствоваться концепцией кейнсианства и институционализма.

3. Целесообразно использовать опыт экономического развития СССР, Китая, Вьетнама, Индии и ряда других стран, имеющих высокие темпы экономического развития.

4. Руководствуясь перспективами, изложенными в Послании президента Федеральному собранию Российской Федерации, следует обратить внимание на то, что практически это

послание уже использует опыт планирования, а также методологию кейнсианства и институционализма. Об этом свидетельствуют предлагаемые президентом национальные проекты, на реализацию которых в социальную сферу решено направить из всех источников более 6,5 трлн руб.

5. Для решения проблемы социальной справедливости и сплочения всего народа следовало бы сократить разрыв между социально-экономическим положением сверхбогатых и бедных. Эту проблему надо решать, и решать немедленно, не откладывая на далекую перспективу.

Авторы понимают, что отдельные положения данной статьи могут вызывать несогласие. И поэтому мы завершаем ее бессмертными мыслями вели-

кого Дж. Кейнса: «Идеи экономистов и политических мыслителей – и когда они правы, и когда ошибаются – имеют гораздо большее значение, чем принято думать. В действительности только они и правят миром. Люди практики, которые считают себя совершенно не подверженными интеллектуальным влияниям, обычно являются рабами какого-нибудь экономиста прошлого. Безумцы, стоящие у власти, которые слышат голоса с неба, извлекают свои сумасбродные идеи из творений какого-нибудь академического писаки, сочинявшего несколько лет назад... Идеи, которые государственные служащие, политические деятели и даже агитаторы используют в текущих событиях, по большей части не являются новейшими» [4].

ЛИТЕРАТУРА

1. Арефьев Н. Период полураспада // *Отечественные записки*. 2018. № 23. 27 декабря. С. 5.
2. Гэлбрейт Дж. Почему правые не правы // *Известия*. 1990. 31 января. С. 5.
3. Жестокая статистика // *Вечерняя Москва*. 2019. 28 февраля – 7 марта. С. 3.
4. Кейнс Дж. *Общая теория занятости, процента и денег*. Избранное. М.: Эксмо, 2008. С. 340.
5. Козырев В.М. *Экономическая теория*. М.: Логос, 2015. С. 221–298, 285–294.
6. Котлер Ф. *Конец капитализма? 14 антидотов от болезни рыночной экономики*. М.: Эксмо, 2016. С. 21.
7. Ленин В.И. *Удержат ли большевики государственную власть?* // В.И. Ленин. Полн. собр. соч. Т. 34. С. 315.
8. Львов Д.С. *Корысть – понятие безнадежное* // *Московская среда*. 2004. № 7, 25 февраля – 2 марта. С. 19.
9. Мау В. *Социально-экономическая политика России в 2014 году: выход на новые рубежи* // *Вопросы экономики*. 2015. № 5. С. 6.
10. Медведев Д.А. *Социально-экономическое развитие России: обретение новой динамики* // *Вопросы экономики*. 2016. № 10. С. 7.
11. Путин В.В. *Послание Президента Федеральному собранию Российской Федерации 20 февраля 2019 года* // *Российская газета*. Приложение «Неделя». 2019. 21 февраля. С. 2.
12. Путин В.В. *Послание Федеральному собранию Российской Федерации* // *Российская газета*. Приложение «Неделя». 2019. 21 февраля.
13. *Российский статистический ежегодник*. М.: Росстат России, Логос, 1996. С. 25, 37.
14. *Россия в цифрах*. М.: Росстат, 2012.
15. *Россия в цифрах*. М.: Росстат, 2018.
16. *Экономика. Доходы россиян упали* // *Вечерняя Москва*. 2019. 31 января – 7 февраля. С. 3.

УДК 330.1

Т.И. ГУРОВА, И.П. КОНЕВ

НЕКОТОРЫЕ МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ СОХРАНЕНИЯ И РАЗВИТИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА

Исследуются методологические аспекты современного понимания тенденций сохранения и развития человеческого капитала. Необходимость актуализации данных понятий непосредственно связана с продолжением государственной социальной политики в сфере образования, здравоохранения, демографии, социальной инфраструктуры и высокопроизводительных рабочих мест на основе массовой цифровизации российской экономики в рамках национальных проектов 2019–2024 годов.

Ключевые слова: сохранение человеческого капитала, социологические опросы, роль национальных проектов, приоритетные методы исследований, инфраструктура человеческого капитала.

Abstract: this article examines the methodological aspects of the modern understanding of trends in the preservation and development of human capital. The need to update these concepts is directly related to the continuation of the state social policy in the field of education, health, demography, social infrastructure and high-performance jobs on the basis of mass digitalization of the Russian economy in the framework of national projects of 2019–2024.

Key words: preservation of human capital, sociological surveys, role of national projects, priority research methods, human capital infrastructure.

В последние десятилетия появляется тенденция в трактовке новых понятий и терминов человеческого капитала. В частности, это прослеживается в новых смежных категориях, соподчиненность которых трудно определить (интеллектуальный капитал, культурный капитал, социальный капитал и т.д.). Будучи приверженцами диалектической логики в области развития научного знания, считаем необходимым проанализировать понятие человеческого капитала в системе социально-экономических условий, в которых формировалось представление об этом понятии и его применении на практике.

Для оценки динамики любого явления необходимо использовать гносео-

логический подход (историко-логическое формирование понятия и развитие категории). Общеизвестно, что приоритет формулировки содержания теории человеческого капитала принадлежит американским экономистам Т. Шульцу и Г. Беккеру. Последний предоставил научное обоснование эффективности вложений в человеческий капитал и сформулировал экономический подход к человеческому поведению [1]. Они выделяли в человеческом капитале прежде всего профессиональную компетентность как совокупность знаний, умений и навыков, используемых для удовлетворения постоянно растущих потребностей человека и общества в целом. Таким образом, первоначально человеческим капиталом считался объем инвестиционных

затрат в человека, который стимулирует его способность к занятию трудовой деятельностью, а именно получение образования и повышение профессиональных навыков.

Разумеется, следует сказать, что исторически и логически первым был К. Маркс, который рассматривал капитал как социально-экономическую категорию. В своих работах он указывал, что капитал превращается в «вещь, обладающую фиктивной жизнью и самостоятельностью, вступающую в отношение с самой собой. Это есть форма его действительности, или, точнее, форма его действительного существования. И именно в этой форме он живет в сознании его носителей, капиталистов, отражается в их представлениях» [6]. С другой стороны, К. Маркс определял капитал как самовозрастающую стоимость, в которой находят свое отражение классовые отношения и определенный характер общества, в отличие от товара, чья стоимость является «кристаллизацией общественного труда».

Взаимосвязь субъективного фактора (труда) и объективного фактора (капитала) в «Капитале» К. Маркс объясняет следующим образом: «Итак, часть капитала, которая превращается в средства производства, то есть сырой материал, вспомогательные материалы и средства труда, в процессе производства не изменяет величины своей стоимости. Поэтому я называю ее постоянной частью капитала, или, короче, постоянным капиталом.

Напротив, та часть капитала, которая превращена в рабочую силу, в процессе производства изменяет свою стоимость. Она воспроизводит свой собственный эквивалент и сверх того избыток, прибавочную стоимость, ко-

торая, в свою очередь, может изменяться, быть больше или меньше. Из постоянной величины эта часть капитала непрерывно превращается в переменную. Поэтому я называю ее переменной частью капитала, или, короче, переменным капиталом» [6].

Но постепенно понятие человеческого капитала среди исследователей расширилось и видоизменялось. Последние полвека человеческий капитал, по мнению идеологии партисипатизма, рассматривается как главный производительный и социальный фактор развития цивилизации. Парадигма человеческого капитала акцентирует внимание на процесс качественного совершенствования профессиональной компетенции, образуя один из центральных разделов современной теории рынка труда.

Вместе с этим в процессе труда, как указывала еще И.И. Чангли, реализуется творческая функция труда, создается новая рабочая сила. Растет квалификация работника, накапливается его трудовой потенциал [10]. По последним расчетам экспертов Всемирного банка, в человеческий капитал также включаются потребительские расходы на питание, одежду, жилье, получение образования, здоровье, досуг и расходы государства на данные цели, то есть элементы, обеспечивающие эффективность и рациональность функционирования человеческого капитала. Давая широкое определение человеческому капиталу, необходимо отметить существенную черту капитала в виде самовозрастания, что подчеркивает его роль для экономического развития в целом в качестве интенсивного производительного фактора. Это научно обосновывает главную роль данного фактора в развитии общества и семьи,

в развитии инновационной экономики и экономики знаний.

Из обобщения теоретических подходов следует, что все, что является предметом вложений в человека (здоровье, знания и т.п.), может быть отнесено к человеческому капиталу на правах его инфраструктуры, вовлекаемой в процесс воспроизводства. Причем инфраструктура человеческого капитала будет зависеть от объекта изучения (или масштаба явления), и таким образом человеческий капитал предусматривает многоуровневую модель развития.

Человеческий капитал низшего уровня берет свое начало в познании, обучении, навыках, поведении и иных характеристиках физических лиц. Индивидуальный человеческий капитал производит знания и инновации. Затем индивидуальный человеческий капитал усиливается от взаимодействия со средой и проявляется как человеческий капитал более высокого уровня в качестве коллективного явления – человеческий капитал организации, национальный человеческий капитал, наднациональный человеческий капитал. При этом проявляется коллективный феномен человеческого капитала, остающийся одновременно частью индивидуального человеческого капитала [6]. Примером могут являться инвестиции в человеческий капитал в форме региональных или национальных программ поощрения деторождения, трудоустройства молодых специалистов, создания информационных ресурсов для предпринимателей, безработных и т.д.

С точки зрения системного подхода следует различать следующие типы человеческого капитала [5].

Отрицательный человеческий капитал. Определяется как часть на-

копленного человеческого капитала, которая не приносит какой-либо полезной отдачи от инвестирования обществом в него, часть экономики, препятствующая росту качества жизни населения. Примеры отрицательного человеческого капитала: преступник-рецидивист, наемный убийца, коррупционеры, наркозависимые люди, люди, имеющие алкогольную зависимость.

Положительный человеческий капитал (он же креативный, инновационный). Является полной противоположностью отрицательному человеческому капиталу и характеризует полезную отдачу от инвестиций общества в него в процессе роста и развития. Наиболее ярким примером таких инвестиций будет инвестирование в повышение уровня и качества жизни населения, в развитие инновационного потенциала. Инвестиции в систему образования, стимулирование роста знаний, развитие науки, развитие системы здравоохранения.

Пассивный человеческий капитал, который занимает промежуточное положение между отрицательным и положительным капиталом, поскольку не вносит какого-либо вклада в процессы развития страны, в инновационную экономику. Направлен исключительно на собственное потребление материальных благ.

Проведем краткую оценку уровня развития человеческого капитала в России. Будем считать, что основными компонентами, характеризующими уровень развития человеческого капитала, являются образование, состояние здоровья населения, а также их доходы и заработная плата. Реальная заработная плата за последние 25 лет росла более низкими темпами, чем падала в этот период. По данным Росста-

та, большой вклад в доходы населения вносят такие источники денежных поступлений, как предпринимательские доходы и доходы от собственности, они составляют по итогам 2016 года 13,9% от общих доходов. Существенное падение реальной заработной платы и девальвация национальной валюты поставили на повестку дня вопрос о привлекательности российского рынка труда для высококвалифицированных работников [3].

Одним из компонентов человеческого капитала является состояние здоровья населения. Именно этот показатель тянет Россию вниз в общем рейтинге стран по уровню развития человеческого капитала. Однако за последние десять лет инвестиции в здравоохранение со стороны государства составили крупную часть федерального бюджета страны (за 2005–2015 годы данные расходы выросли на 74%). Уровень инвестиций в здравоохранение РФ хоть и стоит на первом месте среди стран БРИКС, однако сильно отстает от высокоразвитых стран мира (больше, чем в два раза). Основными результатами проводимой политики в сфере здравоохранения стало сокращение показателей смертности в целом и от отдельных причин. Сохранена доступность бесплатной медицинской помощи для населения. Одновременно реализован комплекс мероприятий по реструктуризации системы оказания медицинской помощи и повышению ее эффективности [4].

Уровень развития системы образования также является главным компонентом человеческого капитала. За последние годы можно отметить повышение доступности образования для граждан (для сравнения: доля студентов, обучающихся по программам выс-

шего образования, на сегодня составляет около 58%, против 27% в начале 90-х годов). Введение ЕГЭ позволило абитуриентам из удаленных регионов России иметь равные возможности при поступлении в престижные вузы страны. Исходя из анализируемых данных, можно сделать вывод о том, что наибольший удельный вес занятости населения, имеющего высшее образование, имеют граждане в возрасте 40–49 лет. Анализ показывает, что популярность образования растет с каждым годом, об этом свидетельствуют данные темпов роста уровня образования молодежи, граждан среднего возраста и пенсионеров. Также можно заметить, что чем выше уровень образования, тем больше уровень занятости населения в каждой из возрастных групп. Таким образом, постепенное увеличение инвестиций в образовательные программы будет способствовать приросту человеческого капитала страны и повышать привлекательность получения высшего образования гражданами России [3].

Существует фактор, стимулирующий этот процесс, а именно безработица как явление, отражающее необходимость части населения временно быть не занятыми в профессиональной деятельности по разным объективным и субъективным причинам. Показателем, характеризующим среднюю длительность поиска работы среди лиц, имеющих статус безработного на конец анализируемого периода, является продолжительность безработицы. А факторами, влияющими на ее уровень, являются увеличение или уменьшение величины ВВП, повышение цен, а также рост заработной платы.

Следует отметить, что в Карелии по-прежнему высокие показатели безработицы на Северо-Западе (занимает

первое место) и одни из самых высоких – по России (72 место). Показатели по количеству безработных в Карелии на начало 2018 года составили 8,4%, это на 0,9% выше, чем в 2017 году. В общей совокупности по стране безработица в 2018 году уменьшилась на 0,3% в сравнении с 2017 годом и составила 4,7%. Уровень безработицы уменьшился в 58 регионах России [9].

Исходя из сведений Карелстата, количество зарегистрированных в государственной службе занятости безработных граждан за 9 прошедших месяцев 2018 года снизилось на 10,6% в сравнении с тем же периодом 2017 года. Таким образом, в Республике Карелия число неработающих граждан, официально зарегистрированных в Центре занятости за 9 месяцев в 2017 году, приблизительно равно 7196 человек, из них признаны безработными, то есть незанятыми, 6187 человек. За аналогичный период в 2018 году численность зарегистрированных жителей уменьшилась до 6838, а безработными признаны 5549 граждан. За прошедший период 2018 года в Карелии на одно вакантное место претендовали 6 нетрудоустроенных граждан. Лидирующими районами по количеству безработных граждан являются Калевальский район (5,94%), Беломорский район (4,64%), Лоухский район (4,32%) [9].

Острота социально-экономического кризиса в моногородах Карелии в данный момент на умеренно низком уровне, ситуация остается далеко не самой лучшей. В рамках Федеральной целевой программы «Развитие Республики Карелия на период до 2020 года» речь идет об инфраструктурном оснащении четырех промышленных площадок под создание индустриальных парков, реа-

лизации проектов масштабной модернизации градообразующих предприятий, а также о реализации проектов в области развития энергетической и транспортной инфраструктуры. Анализируя информацию, следует сказать, что правительство Республики Карелия в сотрудничестве с Правительством Российской Федерации не ставит целью сокращать количество предприятий и рабочих, которые трудятся на данных предприятиях. Наоборот, подразумеваются достаточные суммы инвестиций как на модернизацию уже существующих, так и на открытие новых предприятий, создание новых рабочих мест и подведение всей необходимой инфраструктуры. Этот процесс организуется в рамках реализации национальных проектов в соответствии с майскими 2018 года указами Президента РФ.

Инвестирование в человеческий капитал на уровне региона подтверждается расходами бюджета на следующий трехлетний период (2020–2022). Расходная часть бюджета, согласно проекту, составит 57,9 млрд руб. – на 7% больше, чем в 2019 году. Из этой суммы 64,6% – финансовое обеспечение государственных программ в сферах здравоохранения, образования, культуры, физической культуры и спорта, социальной защиты граждан и содействия занятости населения.

Один из приоритетов – повышение качества первичной медицинской помощи в сельской местности. «Впервые с целью привлечения специалистов для работы в сельской местности запланированы средства в объеме 30 млн руб. на предоставление единовременной выплаты по 1 млн руб. на индивидуальное строительство», – сообщила глава Минфина. Кроме того, в 2020 году бу-

дет продолжено предоставление служебного жилья медицинским работникам в сельской местности [2].

Инвестиционная привлекательность регионального рынка определяется не только способностью предпринимателей вложить свои средства в новые технологии, но и наличием на рынке труда под новые вакансии квалифицированной рабочей силы, которая самосовершенствуется в разных возрастах с помощью господдержки и перспективной деятельности региональных опорных вузов и центров подготовки и переподготовки кадров. Наглядным примером такой системной работы является Петрозаводский госуниверситет как опорный вуз региона со структурными подразделениями по формированию человеческого капитала нового качества.

В рамках программы развития опорного университета в ПетрГУ командой специалистов разных кафедр осуществляется исследовательская работа «Способы сохранения человеческого капитала как актуальная проблема Ка-

релии: междисциплинарный подход». Основная цель – исследование современного состояния предпочтений жителей Карельской Арктики и Приладожья в экономическом, политическом, этическом, правовом, семейном и культурологическом аспектах для обнаружения реальных предпосылок сохранения человеческого капитала на территории республики.

В июне 2019 года проведено социологическое исследование в районах «условно депрессивного состояния», относящихся к территориям Арктической Карелии (Кемское, Костомукшское и Лоухское муниципальные поселения), которые в будущем будут активно осваивать финансы национальных и региональных проектов в сохранении и развитии человеческого капитала.

В опросе приняли участие 152 респондента, для которых характерны следующие приоритеты в развитии своего личного (индивидуального) человеческого капитала (таблица).

**Социальный портрет и приоритеты сохранения и развития человеческого капитала
(на примере социологических исследований населения Арктической Карелии)
[разработка авторов статьи]**

Портрет респондента:
Женщина – 81%
26–55 лет – 62%
Высшее профессиональное образование – 56%
Есть работа – 85%
Работник бюджетного учреждения медицины, культуры, образования – 27%
Работник коммерческого учреждения медицины, культуры, образования – 20%
Проживает в городе с численностью до 50 тыс. чел., поселке городского типа – 67%
Национальность – русская – 75%
Религиозная принадлежность – христианка – 54%
Не имеет спортивных разрядов – 72%
Состоит в браке, зарегистрированном в органах ЗАГСа – 52%
Имеет детей: двоих – 35%, одного – 28%

Продолжение таблицы

V1. От чего зависит благосостояние человека?
От условий жизни и своих собственных усилий в равной степени – 43%
V2. Как Вы оцениваете свое материальное положение?
Живет средне, денег хватает на питание и самое необходимое – 60%
V3. Уверены ли Вы, что сможете реализовать свои планы на будущее?
Скорее уверена – 41%
Скорее не уверена – 33%
V4. Что, на Ваш взгляд, позволяет считать карьеру человека успешной?
Моральное удовлетворение от работы, возможность заниматься любимым делом – 80%
Высокий доход – 57%
Достижение высокого уровня профессионального мастерства – 38%
V5. Какие факторы, на Ваш взгляд, в первую очередь влияют на карьеру человека?
Образование – 75%
Личностные качества, особенности характера – 65%
Опыт работы – 50%
Знание работы – 38%
V6. Что Вас привлекает в конкретной работе?
Возможность самореализации, применения творческого подхода – 51%
Хорошие условия труда – 42%
Соответствие своей специальности – 35%
Высокая заработная плата – 25%
V7. Согласны ли Вы с тем, что к рабочему месту не стоит предъявлять больших требований?
Нет – 68%
V8. Что, на Ваш взгляд, является определяющим со стороны работодателей при приеме на работу молодежи?
Наличие соответствующего образования – 60%
Желание работать в этой сфере – 45%
Опыт работы в данной области – 30%
Личные качества – 28%
V9. Как Вы оцениваете свое материальное положение, как Вы живете?
Среднеобеспеченно – 83%
V10. В какой сфере вы работаете?
Образование – 30%
V11. Укажите форму собственности предприятия, организации, на котором Вы работаете
Государственная – 86%
V12. Устраивает ли Вас сфера, в которой Вы работаете?
Да – 42%
Скорее да – 39%
V13. Какие, на Ваш взгляд, сферы являются наиболее перспективными для работы молодых людей?
Новейшие технологии – 46%
Финансовая сфера – 28%
Строительство – 26%

Продолжение таблицы

V14. Является ли для Вас актуальной проблема жилья?
Нет – 64%
V15. Укажите, пожалуйста, условия Вашего проживания.
Проживает в собственной благоустроенной квартире, доме – 56%
V16. Намерены ли Вы в ближайшие 2 года заняться улучшением своих жилищных условий?
Нет – 49%
V17. Удовлетворены ли Вы качеством полученного (получаемого) Вами образования?
Да, полностью – 44%
Скорее да, чем нет – 38%
V18. Какие ценности, на Ваш взгляд, являются наиболее важными в жизни человека?
Здоровье – 83%
Семейное счастье – 79%
Материальная обеспеченность, богатство – 36%
V19. По Вашему мнению, защищены ли интересы представителей Вашей национальности в России?
Да – 53%
V20. Удовлетворены ли Вы обеспеченностью в Вашем населенном пункте наличием объектов для занятия физкультурой и спортом?
Нет – 34%
Скорее нет, чем да – 30%
V21. Какие спортивные объекты расположены на территории или недалеко от Вашего населенного пункта?
Футбольный стадион – 68%
Крытый каток – 44%
Лыжная база – 30%
V22. В каком состоянии в целом находятся спортивные сооружения, спортивный инвентарь и оборудование на территории Вашего населенного пункта?
В удовлетворительном – 37%
V23. Как часто Вы посещаете спортивные объекты?
Не посещает спортивные объекты – 49%
V24. Как Вы обычно проводите свое свободное время?
Дома с семьей – 72%
V25. Какие первоочередные меры, на Ваш взгляд, требуется предпринять для исправления ситуации в сфере физической культуры и спорта?
Увеличить финансирование отрасли – 59%
Приступить к масштабному строительству спортивных объектов во всех населенных пунктах страны – 39%
Усилить пропаганду здорового образа жизни среди населения – 36%
Усилить запреты на продажу алкогольных и табачных изделий – 31%
Изменить отношение чиновников – 28%
Отменить или существенно снизить плату за посещение спортивных учреждений – 25%

Окончание таблицы

V26. Практикуете ли Вы активный отдых с семьей?
От случая к случаю – 59%
V27. Считаете ли Вы, что вредные привычки оказывают негативное влияние на Ваше здоровье?
Да – 56%
V28. Какие факторы в наибольшей степени влияют на Ваше здоровье?
Питание – 64%
Здоровый образ жизни – 52%
Отсутствие стрессов – 50%
Экологическая ситуация – 38%

В соответствии с социальным портретом основной части респондентов следует отметить стремление большинства населения к реализации своего индивидуального (личного) капитала, когда рост благосостояния связывают с собственными усилиями в сфере образования, причем с ориентацией на новые технологии, здоровый образ жизни и семейные ценности. И в целом можно констатировать готовность большинства населения к сохранению

и приумножению своего человеческого капитала, а также положительное восприятие национальных проектов РФ на период 2020–2024 годы как инструментов развития регионального и национального человеческого капитала.

Изложенное свидетельствует о необходимости систематизации имеющихся знаний и приращении новых в отношении важнейшего фактора экономического роста в форме человеческого капитала.

ЛИТЕРАТУРА И ЭЛЕКТРОННЫЕ РЕСУРСЫ

1. Беккер Г.С. *Человеческая деятельность: экономический подход. Избранные труды по экономической теории / пер. с англ.; сост., науч. ред., послесл. Р.И. Капелюшников; предисл. М.И. Левин. М.: ГУ ВШЭ, 2003. 672 с.*
2. Волков А.А., Козырева Г.Б., Морозов А.А. *Человеческий капитал и социальный капитал в диалектике общественного развития // Управление экономическими системами: электрон. науч. журн. 2017. № 10 (104). URL: <https://elibrary.ru> (дата обращения: 10.10.2019).*
3. Дрейман А.А. *Принципы управления человеческим капиталом в условиях инновационной экономики и оценка человеческого капитала России // Лучшая научная статья 2017: сб. ст. Пенза, 2017.*
4. *Ежегодный доклад о социальной политике. Человеческий капитал как фактор социально-экономического развития // НИИ ВШЭ. М., 2016.*
5. Ключков В.В. *Человеческий капитал и его развитие // Экономическая теория. Трансформирующая экономика / под ред. И.П. Николаевой. М.: Юнити, 2004. С. 417.*
6. Маркс К., Энгельс Ф. *Избр. соч.: в 9 т. Т. 7. М.: Политиздат, 1987. 811 с.*
7. Президент России. *Президент подписал Указ «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года». URL: <http://kremlin.ru/> (дата обращения: 31.10.2019).*
8. *Проект бюджета Республики Карелия внесен в Законодательное Собрание. URL: <https://gov.karelia.ru> (дата обращения: 01.11.2019).*
9. *Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Республике Карелия. URL: <http://krl.gks.ru/> (дата обращения: 30.10.2019).*
10. Чангли И.И. *Труд. Социологические аспекты теории и методологии исследования: монография. Изд. 4-е. М.: ЦСПиМ, 2010. 608 с.*

М.Р. ИМАМЕТДИНОВА

РЕТРОСПЕКТИВНЫЙ АНАЛИЗ РАЗВИТИЯ ЭЛЕКТРОННОГО БИЗНЕСА В СФЕРЕ ТУРИЗМА

Выполнен ретроспективный анализ развития электронного бизнеса в сфере туризма: от первых глобальных систем резервирования до информационных технологий, связанных с нейронными сетями и прочими разработками. Рассмотрены факторы развития отрасли, а также текущие тенденции, связанные с применением технологий Big Data в туризме.

Ключевые слова: туризм, электронный бизнес, электронная коммерция, системы бронирования CRS, глобальная распределительная система GDS, машинное обучение, интернет вещей, блокчейн, виртуальная реальность, дополненная реальность, Big Data.

This article presents a retrospective analysis of the e-business development in the tourism sector: from the first global reservation systems to neural networks and other innovations. Factors of industry development and trends of Big Data technologies application in tourism are considered here.

Key words: tourism, e-business, e-commerce, marketing, CRS booking systems, GDS global distribution system, machine learning, Internet of things, blockchain, virtual reality, augmented reality, Big Data.

Электронный бизнес является результатом развития информационных технологий и растущей динамики повседневной жизни. Осуществление покупок посредством сети Интернет, которое полностью минимизирует затраты времени на посещение магазина и позволяет приобрести все необходимое в удобное для клиента время, – часть жизни современного человека. Особенно это актуально для индустрии туризма, которая характеризуется информационно насыщенной деятельностью. Неосвязаемость туристской услуги обуславливает потребность в представлении ее на потребительском рынке при помощи изображений, описаний и средств коммуникаций.

Стремительное развитие туристской отрасли объясняется двумя факторами: 1) развитием гражданской авиации, 2)

изобретением и внедрением электронных систем резервирования и бронирования. Рост количества авиалиний и расширение пассажирского авиапотока способствовали возникновению компьютерных систем бронирования авиабилетов (Computer Reservation Systems, CRS).

Первые системы создавались в период, когда еще не было интернета. Терминалы устанавливались в офисах авиакомпаний и являлись основным инструментом продажи билетов. В дальнейшем для удобства клиентов системы резервирования устанавливали в гостиницах и крупных туристских агентствах. Стали преобладать независимые посредники, которые осуществляли продажу мест различных авиаперевозчиков. Архитектура системы разделилась на глобальные распределительные системы (Global

Distribution Systems, GDS) и системы резервирования (Computer Reservation Systems, CRS) [2].

Первой CRS стала ReserVec, созданная по заказу авиакомпании Trans-Canada Airlines (сейчас это Air Canada). Первое бронирование эта система осуществила в 1963 году [19]. В декабре 1964 года SABRE начала свою работу в качестве CRS системы American Airlines. Ее достоинством стало упрощение и автоматизация информационного обеспечения в отношении рейсов и тарифов, что в результате повлияло на снижение стоимости услуг авиаперевозчиков. В основные функции SABRE также входило комплексное управление доходностью, что позволяло авиакомпаниям добиваться максимальной прибыли за счет манипуляций с ценами с учетом наличия свободных мест. Возможности системы уже допускали одновременно резервировать места для 26 тыс. пассажиров [8]. На сегодняшний день основными лидерами на мировом рынке являются SABRE, Amadeus и Travelport, а также региональные системы, такие как Сирена и TravelSky.

Еще одним важным событием для предпринимательства в целом и для туристской индустрии в частности становится появление в 1960 году пластиковых кредитных карт с магнитной полосой, обеспечивших возможность автоматизации финансово-расчетных операций [4]. В 1970 году American Express – программа пластиковых карт Bank of America – занимает лидирующую позицию на туристском рынке по количеству обслуживаемых клиентов. Второе и третье место соответственно занимают компании Diners Club и Carte Blanche [16].

Следующим этапом развития электронной коммерции в туризме стало внедрение систем по обмену данными (Electronic Data Interchange, EDI) и электронному переводу финансовых средств (Electronic Funds Transfer, EFT). Однако вскоре были выявлены существенные недостатки данных систем, которые заключались в достаточно высоких ценах на данные продукты. Из-за нестандартности некоторых программных компонентов системы не могли быть синхронизированы с имеющимся у большинства туристских компаний программным обеспечением, и, как следствие, массового распространения эти технологии не получили [3].

В 1985 году разрабатывается международная программа стандартизации EDIFACT (Electronic Data Interchange for Administration, Commerce and Transport – электронный обмен данными в управлении, коммерции и транспорте), принятая стандартом ISO 9735. Ее внедрение привело к упрощению процессов ведения коммерческой деятельности в туристской отрасли с использованием средств электронных телекоммуникаций [21].

В 1988 году SABRE модернизировалась в глобальную распределительную систему (GDS), основное назначение которой заключалось в оказании туристам информационных услуг, услуг бронирования мест и обработки транзакций. Система объединяла 30 тыс. туристских агентств и 3 млн интерактивных клиентов с 400 авиакомпаниями, 50 фирмами по прокату автомобилей, 35 тыс. отелей и десятками железнодорожных и туристских компаний, в том числе занимающихся перегоном транспортных средств и организацией круизов [10].

1990 год особенно важен для электронного бизнеса, поскольку в этот период интернет, изначально разработанный исключительно для военного ведомства и ученых США, становится общедоступной глобальной сетью и важной частью всех экономических процессов в мире. Помимо федеральных структур, интернет стал доступен частному бизнесу, что позволило расширить круг коммерческих поставщиков и потребителей услуг [7].

Первый интернет-магазин появился в Америке в 1994 году и реализовывал бытовую технику, а в России в 1997 году – осуществлял продажу книг [7]. В 1999 году российский интернет-трейдинг был существенно усовершенствован в техническом отношении. Важная инновация данного периода – создание автоматического интернет-шлюза, который принимал и обрабатывал заказы в считанные секунды. Это привело к автоматизации оптовой продажи туров операторами, расширению партнерских связей и открытию значительного количества дочерних предприятий по всей стране [11].

Внедрение электронного билета было приурочено к 1 января 2008 года. Международная ассоциация IATA разработала проект Simplifying The Business (STB) в тот период, когда произошел скачок цен на топливо и обслуживание пассажиров во время полета. Согласно исследованиям специалистов, к концу 2016 года в США и Европе процент отказа от бумажных билетов составил в среднем 75% [17].

Рассмотрим инновации, возникшие в результате развития интернет-технологий, такие как блокчейн, дополненная и виртуальная реальность, интернет вещей, технологии Big Data, и их применение в туризме.

Технология блокчейн представляет собой реплицированную распределенную базу данных, состоящую из информационных блоков. Впервые она была реализована в системе «Биткойн» в 2008 году, в которой совершаются транзакции в различных криптовалютах.

В туризме блокчейн, по мнению экспертов, мог бы принести значительную пользу. С помощью данной технологии, в отличие от традиционных GDS, можно организовать более выгодный способ взаимодействия поставщиков туристских услуг и агентов. Примерами такого решения являются некоммерческие блокчейн-платформы, такие как WindingTree (штаб-квартира в Швейцарии), TravelCoin, LockChain и др. Преимуществами этих платформ являются отсутствие единоличного владельца, равноправный доступ к платформе, сокращение лишних транзакций, отсутствие комиссии за управление, возможность подключения по стандартному API [9].

Сегодня в разных областях туристской индустрии можно встретить разнообразные комбинации технологий виртуальной (Virtual Reality, VR) и дополненной (Augmented Reality, AR) реальности, реализованных в приложениях и устройствах. От этапа планирования до непосредственного отдыха при помощи AR/VR-технологий можно получить информацию о туристских объектах и впечатления посредством визуальных образов и игровой механики. Например, панорамные фото помогают оценить все достоинства номеров еще перед бронированием. В музеях используют технологии, чтобы разместить в свои помещения масштабные

виртуальные объекты и «оживить» окаменелости. Прогуливаясь в незнакомом месте, туристы в приложениях дополненной реальности получают индивидуальный опыт ознакомления с достопримечательностями, вне зависимости от наличия гида и водителя. Приложения дополненной реальности в сочетании с системами машинного перевода позволяют туристам моментально переводить информацию на иностранном языке в понятный текст. Для этого можно воспользоваться приложениями Wikitude или Layar [5].

Интернет вещей (Internet of Things, IoT) позволяет разнородным устройствам и технологиям обмениваться данными друг с другом для обеспечения более эффективного и действенного взаимодействия с пользователем.

Службы безопасности в аэропортах могут отслеживать устройства путешественников и связываться друг с другом для контроля своевременной посадки. Водители такси узнают, когда их клиенты прошли через терминал. Магазины по продаже продуктов питания и напитков могут предлагать клиентам предварительные заказы и автоматически начинать готовить еду.

Маркетинговые возможности тоже очень разнообразны. Путешественники могут отслеживаться в зависимости от их поведения, что позволяет розничным торговцам выяснить, какие рекламные дисплеи наиболее эффективны и как пассажиры взаимодействуют с коммерческими предложениями, пространственными в современных аэропортах [14].

С появлением интернета проблема информационного бума, связанная с накоплением, хранением, сортировкой

и извлечением полезных свойств данных, стала как никогда актуальной. По оценкам экспертов, к 2025 году объем генерируемых человеком данных увеличится примерно до 400 зеттабайт (1 Зб ~ 1 млрд Гб). Так возник термин Big Data, который впервые предложил в 2008 году редактор журнала Nature – Клиффорд Линч, для обозначения больших массивов данных и способов их обработки [1]. К технологиям и методам анализа, которые используются для анализа Big Data, относятся Data Mining, краудсорсинг, машинное обучение, нейронные сети, прогнозная аналитика, статистический анализ и др.

Интерес к технологиям Big Data продолжает расти. Эксперты компании Frost & Sullivan прогнозируют в 2021 году увеличение общего объема мирового рынка аналитики больших данных до \$67,2 млрд и ежегодный рост около 35,9% [15]. В туризме, как одной из наиболее информационно насыщенных отраслей, технологии Big Data наиболее актуальны. Уже сейчас в коммерческих целях используются данные пользователей социальных сетей, посетителей веб-ресурсов и другие данные для того, чтобы создать персонализированные предложения для потенциальных клиентов туристических услуг.

13 сентября 2018 года Profi.Travel и Amadeus подписали стратегическое соглашение о сотрудничестве и анонсировали новую технологию для продвижения туристических услуг – Profi.Travel Programmatic. Система на основе тревел-данных о пользователях позволяет осуществлять автоматизированную закупку рекламы с самым точным таргетированием рекламного сообщения (рис. 1.) [6].

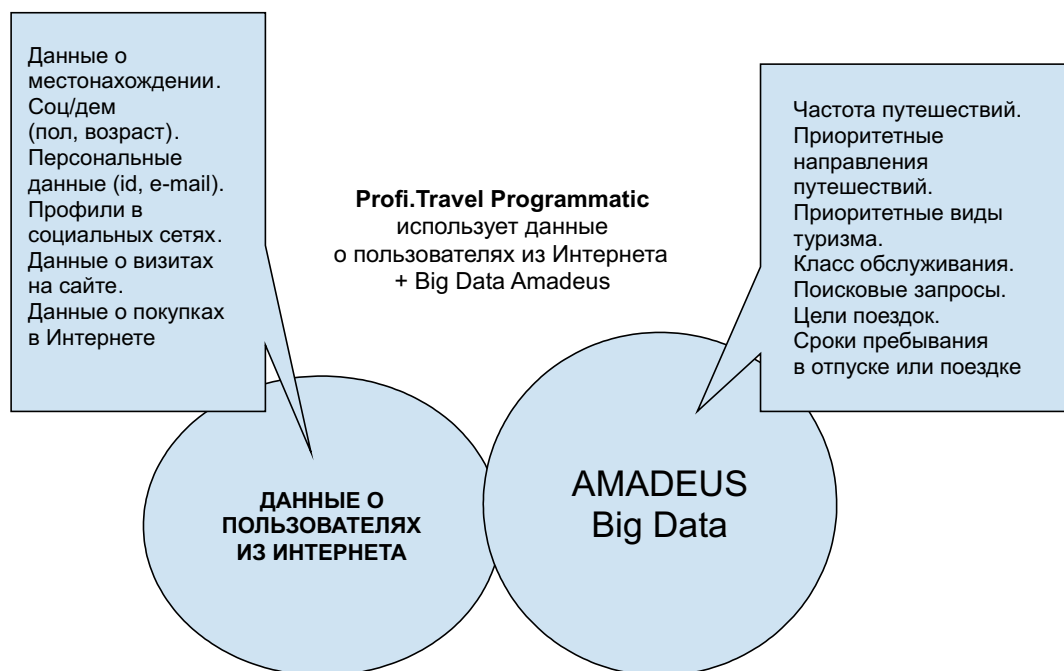

Рис. 1. Архитектура Profi.Travel Programmatic [6]

Amadeus имеет собственную систему сбора и обработки тревел-данных об активности путешественников по всему миру, что позволяет получить наиболее информативный портрет потенциальных клиентов, включающий приоритетные виды туризма и направления путешествий, цели поездок и многое другое. Это помогает создать такие рекламные объявления, которые соответствуют модели поведения туриста, его традиции посещения тех или иных направлений в конкретный временной период, а также интересам в сфере путешествий и туризма. Все это позволяет продвигать турпродукт на целевую аудиторию, максимально соответствующую задачам компании.

Кроме того, сервис Profi.Travel может предложить эффективную digital-стратегию на основе экспертного анализа турпродукта, который включает: анализ направлений, сезонность, вос-

требованность, уникальность и особенность турпродукта, конкурентные дестинации, а также сегментацию аудитории по доходу, предпочтениям, видам туризма и пр. Результатом стратегии являются получение всеобъемлющей информации о туристской дестинации, качественный охват целевой аудитории и ее активное взаимодействие с брендом [6].

Потенциал Big Data безграничен, однако в исследовании туризма этому вопросу посвящено пока еще мало научных работ. Существует три основных направления исследований: туризм в какой-либо стране, например в Китае (Bao, Chen, & Ma, 2014; Huang & Chen, 2016; Sun, Wei, & Zhang, 2017; Zhang, Lan, Qi, & Wu, 2017); по видам туризма, например событийный туризм и волонтерство (Getz & Page, 2016; Wearing & McGehee, 2013); туристский спрос (Goh & Law, 2011; Song & Li, 2008); по-

ведение туристов (Bhati & Pearce, 2016; Pomfret & Bramwell, 2016); туристские достопримечательности (Leask, 2016); туристские риски (Yang, Khoo-Lattimore, & Arcodia, 2017) [20].

Основными барьерами Big Data в туризме остаются нехватка квалифицированных специалистов, высокая стоимость внедрения технологий, обеспечение защиты данных и их конфиденциальности. Несмотря на существующие ограничения, на государственном уровне уже начали предпринимать усилия по поддержке технологий Big Data. Указом Президента РФ от 9 мая 2017 года № 203 утверждена государственная программа «О

Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы», в рамках которой планируется развивать технологии Big Data [18].

Национальный центр информатизации в сотрудничестве с группой компаний «Форпост» и Ассоциацией участников рынка больших данных 15 мая 2019 года разработали дорожную карту по развитию в России «сквозной» цифровой технологии (СЦТ) Big Data. В дорожной карте выделено шесть субтехнологий Big Data, по каждой из которых определены цели развития и ключевые показатели эффективности (рис. 2) [13].

Рис. 2. Субтехнологии Big Data (BI – Business Intelligence)

Дорожная карта станет ключевым документом при реализации федерального проекта «Цифровые технологии», который входит в национальную программу «Цифровая экономика Российской Федерации» в период до 2024 г. В ней обозначены приоритеты и ориентиры для дальнейшего планирования

деятельности государства и ведущих отечественных компаний и организаций [12].

Электронный бизнес в туризме развивается на протяжении более 50 лет и берет свое начало с автоматизированных систем авиаперелетов. Доступность интернета част-

ному бизнесу привела к возникновению сайтов, интернет-магазинов и интернет-порталов, что дало существенный толчок для развития туристского бизнеса. Для современной индустрии туризма применение IT-технологий в автоматизации систем бронирования, создание интегрированных коммуникационных сетей, систем мультимедиа, Smart Cards, информационных систем менеджмента и т.д. имеет большое значение. Однако развитие технологий Big Data обещает сделать возможным преобразование всех сфер туристской отрасли.

ЭЛЕКТРОННЫЕ РЕСУРСЫ

1. Аналитика Big Data – реалии и перспективы в России и мире. URL: <https://habr.com/ru/company/mailru/blog/449370/> (дата обращения: 07.06.2019).
2. Информационные технологии в туристской индустрии / А.М. Ветитнев, В.В. Коваленко, В.В. Коваленко. 2-е изд., испр. и доп. М.: Юрайт, 2019. 340 с. ISBN 978-5-534-07375-1. Текст: электронный // ЭБС Юрайт [сайт]. URL: <https://biblio-online.ru/bcode/444944> (дата обращения: 08.08.2019).
3. Информационный портал Elcomrevue.ru. URL: <http://elcomrevue.ru/istoriya-elektronnoy-kommertsii/> (дата обращения: 12.05.2019).
4. Информационный портал Habr. Статья «Как карты завоевали планету» от 14 июля 2016. URL: <https://habr.com/ru/post/394993/> (дата обращения: 10.05.2019).
5. Информационный портал IOT conference. URL: <https://iotconf.ru/ru/article/turizm-2-0-ili-novye-tehnologii-v-travel-industrii-95699> (дата обращения: 20.06.2019).
6. Информационный портал Profi.travel. URL: <https://profi.travel/news/37597/details> (дата обращения: 09.06.2019).
7. Информационный портал SYL. URL: https://www.syl.ru/article/170038/new_kogda-rouyavilsya-internet-v-mire-i-v-rossii (дата обращения: 22.05.2019).
8. Информационный портал Travelhubr.com. URL: <https://www.travelhubr.com/blogs/travel-technologies/crs-gds-pss-istoriya-i-evolyucziya-razvitiya.html> (дата обращения: 10.05.2019).
9. Информационный портал VC.ru URL: <https://vc.ru/flood/31550-blokcheyn-v-turizmetvoraaya-chast> (дата обращения: 20.06.2019).
10. Информационный портал издательства «Открытые системы». URL: <https://www.osp.ru/cw/2002/47/59343/> (дата обращения: 13.05.2019).
11. Информационный портал издательства «Открытые системы». URL: <https://www.osp.ru/news/articles/2000/0825/13031262> (дата обращения: 01.06.2019).
12. Новостной портал Cnews. URL: http://bigdata.cnews.ru/news/line/2019-05-24_natsionalnij_tsentr_informatizatsii_razrabotal (дата обращения: 11.06.2019).
13. Новостной портал Cnews URL: http://bigdata.cnews.ru/news/line/2019-05-15_issledovanie_idc_bolee_90_rossijskih_kompanij (дата обращения: 11.06.2019).
14. Новостной портал Phocuswire.com. URL: <https://www.phocuswire.com/The-Internet-of-Things-and-travel-London-City-Airport-takes-off> (дата обращения: 20.06.2019).
15. Новостной портал Server News. URL: <https://servernews.ru/981922> (дата обращения: 09.06.2019).
16. Стратегия маркетинга банковских карточек на развитых рынках / ПЛАС: журн. 2012. 17 августа. URL: https://yandex.ru/turbo?text=https%3A%2F%2Fwww.plusworld.ru%2Fjournal%2Fsection_916%2Fsection_139986%2Fart141484%2F&d=1 (дата обращения: 10.05.2019).
17. Тутуров С.А. Внедрение технологии электронного билета – проблемы и перспективы на современном этапе развития рынка пассажирских авиаперевозок в РФ // Научный вестник МГУ ГА. 2006. № 100. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vnedrenie-tehnologii->

elektronного-bileta-problemy-i-perspektivy-na-sovremennom-etape-razvitiya-rynka-passazhirskih-aviaperevozok-v-rf (дата обращения: 01.06.2019).

18. Указ Президента Российской Федерации от 09.05.2017 № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы». URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201705100002> (дата обращения 09.06.2019).

19. Alan Dornian. ReserVec: Trans-Canada Airlines' Computerized Reservation System // *IEEE Annals of the History of Computing*. 1994. Vol. 16, No 2. P. 31–42 (2018. 2-3 изд. перепаб.).

20. Big data in tourism research: A literature review / Jingjing Li, Ling Tang, Shouyang Wang, Ling Li // *Tourism Management*. 2018. 68. P. 301–323. URL: <https://www.journals.elsevier.com/tourism-management> (дата обращения: 01.06.2019).

21. The United Nations Economic Commission for Europe (UNECE). URL: <https://www.unece.org/cefact/edifact/welcome.html> (дата обращения: 12.05.2019).

Е.Е. БУХТЕЕВА

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ ФОРМИРОВАНИЯ ГОТОВНОСТИ СТУДЕНТОВ ВУЗА К АВТОНОМНОЙ УЧЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Рассматривается автономная учебная деятельность, направленная на формирование готовности студентов к созданию собственного образовательного продукта на основе умений целеполагания, целевыполнения, саморефлексии и самоуправления. Анализируются ее концептуальная основа (методологические подходы и принципы субъективности, сотрудничества, вариативности, самостоятельности) и условия (организационно-педагогические, психолого-педагогические и дидактические) для реализации.

Ключевые слова: автономная учебная деятельность, умения, методологические подходы, принципы, организационно-педагогические, психолого-педагогические, дидактические условия.

Self-learning is aimed at making students ready to create their own educational product based on skills of goal-setting, target fulfillment, self-reflection and self-governance. The conceptual basis is methodological approaches and principles of subjectivity, cooperation, variability and independence. The tools to implement the approaches and principles are organizational, pedagogical, psychological and didactic conditions.

Key words: self-learning, skills, methodological approaches, principles, organizational and pedagogical, psychological and pedagogical, didactic conditions.

Автономная учебная деятельность студентов рассматривается как эффективное направление к получению индивидуального образования, учитывающего как собственные запросы студента, так и его намерения к дальнейшей профессиональной деятельности, а также решает такие проблемы, как развитие способности и готовности обучающегося к самостоятельному осуществлению продуктивной образовательной, а в дальнейшем профессиональной деятельности и самостоятельному управлению ее этапами, к принятию на себя ответственности за процесс и продукт данной деятельности, способности к дальнейшему саморазвитию и

самореализации. В рамках нашего исследования необходимо определить педагогические условия, соблюдение которых будет способствовать эффективному формированию готовности к автономной учебной деятельности, что в свою очередь является целью данной статьи.

Автономная учебная деятельность, организованная в стенах вуза, представляет собой процесс и результат деятельности студентов. Процессуальная сторона автономной учебной деятельности студентов направлена на формирование готовности к автономной учебной деятельности, результатом которой является создание собственного образовательного продукта, что, в свою очередь, и определяет цель автономной

учебной деятельности. Формирование готовности студентов к автономной учебной деятельности, что выражается в умениях целеполагания, целевыполнения, саморефлексии и самоуправления, обусловлено рядом методологических подходов и принципов, которые являются основополагающей идеей, ориентиром для установления путей реализации поставленных целей обучения.

Теоретико-методологической базой формирования готовности студентов вуза к автономной учебной деятельности является взаимодействие проектно-технологического, системного, деятельностного, личностно ориентированного, контекстного и задачного подходов. Сущность проектно-технологического подхода заключается в ориентации образовательного процесса на получение конкретного результата, достижение которого обусловлено разными видами деятельности (целеполагание, целевыполнение, саморефлексия) и самоуправлением всеми этапами осуществления деятельности. В логике системного подхода мы рассматриваем автономную учебную деятельность как сложный объект, компонентами которого являются: субъект, целеполагание, целевыполнение, саморефлексия, самоуправление, образовательная среда. Основная идея деятельностного подхода заключается в том, что студент получает знания не в готовом виде, а учится добывать их сам, осознает при этом содержание и способы своей учебной деятельности, что способствует формированию его способностей и умений к автономной учебной, а в дальнейшем и профессиональной деятельности.

Личностно ориентированный подход обуславливают определение сту-

дента как субъекта в образовательном процессе с учетом его индивидуальных особенностей, его личных мотивов и целей, предоставления ему выбора учебных задач/проектов и способов их решения. На основании задачного подхода задача является системообразующим, структурным, мотивирующим и организующим элементом учебного процесса. С точки зрения контекстного подхода контент задачи должен быть практико-ориентированным, что повышает заинтересованность и мотивацию студента в учебной деятельности.

К основным принципам автономной учебной деятельности можно отнести следующие:

- принцип *субъективности*: учащийся является полноправным участником учебно-воспитательного процесса, при организации которого необходим учет его личностных качеств, ориентиров;
- принцип *сотрудничества* при организации и управлении учебно-познавательной деятельностью. Этот принцип предполагает активное участие учащихся во всех этапах учебного процесса, от постановки цели до подведения результатов и оценки выполненного, постепенно переходящей в самооценку;
- принцип *вариативности* предполагает предоставление учащемуся возможности выбора исходя из своих индивидуальных особенностей и предпочтений, что, в свою очередь, ведет к стимулированию, мотивации самообразовательной деятельности, уверенности в себе, способности к самоуправлению;
- принцип *самостоятельности* предполагает постепенный переход от выполнения самостоятельных работ под руководством преподава-

теля к творческому созданию собственных образовательных продуктов, что обусловлено инициативой, осознанием личной ответственности за принимаемые решения, проявлением своей индивидуальности, в интеллектуальном росте, самооценке и самоактуализации.

В рамках нашего исследования нам необходимо выявить и определить те педагогические условия, которые будут способствовать эффективному формированию готовности к автономной учебной деятельности, содержанием которой являются умения целеполагания, целевыполнения, саморефлексии и самоуправления, в целостном педагогическом процессе.

Главное свойство педагогического процесса проявляется в его способности к выполнению социально обусловленных функций, что возможно при условии, если педагогический процесс представляет собой целостное явление. Целостная гармоничная личность может быть сформирована только в целостном педагогическом процессе. Целостность – синтетическое качество педагогического процесса, характеризующее высший уровень его развития, результат стимулирующих сознательных действий и деятельности субъектов, функционирующих в нем [16, с. 141].

Целостность педагогического процесса определяется такими аспектами, как содержательно-целевой, организационно-процессуальный, операционно-технологический.

Содержательный аспект целостности педагогического процесса представлен основными элементами содержания образования, в котором нашло отражение накопленного человеческого опыта, представленного в знаниях,

способах выполнения действий, умениях и навыках, опыта творческой деятельности, эмоционально-ценностного и волевого отношения к окружающему миру.

Организационный аспект целостного педагогического процесса представлен такими компонентами, как освоение и конструирование содержания образования, дидактическая адаптация опыта и материальной базы; взаимодействие педагогов и обучающихся в плане усвоения содержания образования как дидактического адаптированного опыта; неформальное взаимодействие педагогов и обучающихся на уровне личных взаимоотношений; освоение обучающимися содержания образования без личного участия педагога.

Операционально-технологический аспект целостности педагогического процесса выражается в единстве способов и приемов его участников, поиска условий, что находит отражение во внутренней целостности относительно самостоятельных содержательного и организационного аспектов.

Таким образом, с одной стороны, общим педагогическим условием осуществления целостности педагогического процесса является внутреннее единство составляющих его компонентов, их гармоническое взаимодействие, обусловленное основополагающими принципами организации педагогического процесса; с другой – педагогические условия направлены на решение проблем, возникающих при осуществлении целостного педагогического процесса.

Рассмотрим подходы к определению понятия «педагогические условия». В Словаре русского языка С.И. Ожегова «условие» определяется как обстоятельство, от которого что-нибудь

зависит; правило, установленное в какой-нибудь области жизни, деятельности, и как обстановка, в которой что-то происходит; требование, предъявляемое одной из договаривающихся сторон [13].

В философском энциклопедическом словаре «условие» представлено как то, от чего зависит нечто другое (обусловливаемое); существенный компонент комплекса объектов (вещей, их состояний, взаимодействий), из наличия которого с необходимостью следует существование данного явления. Совокупность конкретных условий данного явления образует среду его протекания, от которой зависит действие законов природы и общества [18, с. 707–708].

Условие является философской категорией, выражающей отношение предмета к окружающим его явлениям, без которых он существовать не может. Сам предмет выступает как нечто обусловленное, а условия – как относительно внешнее предмету многообразии объективного мира [4]. В психологии данная категория соотнесена с психическим развитием индивида и «связана с совокупностью внешних и внутренних причин, условий, определяющих психологическое развитие человека, ускоряющих или замедляющих его, оказывающих влияние на процесс развития, его динамику и конечные результаты» [12]. В педагогике понятие «условие» трактуется как совокупность переменных природных, социальных, внешних и внутренних воздействий, влияющих на физическое, нравственное, психическое развитие человека, поведение, воспитание и обучение, формирование личности, что является схожим с определением этого термина, данным в психологии [15].

Рассмотрим точки зрения разных авторов в отношении понятия «педагогические условия». В.И. Андреев считает, что педагогические условия представляют собой совокупность мер педагогического воздействия и возможностей материально-пространственной среды, то есть как комплекс мер, включающих содержание, методы, организационные формы обучения и воспитания [2, с. 117]. Е.А. Ганин под «педагогическими условиями» понимает совокупность взаимосвязанных условий, необходимых для создания целенаправленного воспитательно-образовательного процесса с использованием современных информационных технологий, обеспечивающих формирование личности с заданными качествами [6]. А.Я. Найн определяет «педагогические условия» как совокупность объективных возможностей, содержания, форм, методов, средств материально-пространственной среды, направленных на решение поставленных задач [11, с. 213–214]. Н.М. Яковлева видит в «педагогических условиях» совокупность объективных возможностей педагогического процесса [20, с. 18]. Согласно З.М. Филатовой, «педагогические условия» представляют собой совокупность мер, направленных на повышение эффективности педагогической деятельности [17]. И.А. Адаев объясняет данный феномен как «совокупность причин или обстоятельств, влияющих на педагогические системы, явления или процессы» [1]. И.В. Шеститко трактует педагогические условия как «обстоятельства процесса обучения и воспитания, которые обеспечивают достижение педагогических целей» [19], а Н.В. Ипполитова – как «компонент педагогической системы, отражающий совокупность

возможностей образовательной и материально-пространственной среды, воздействующей на личностный и процессуальный аспекты данной системы, и обеспечивающий ее эффективное функционирование и развитие» [8].

На основе анализа подходов к пониманию «педагогических условий» выделяются три направления. *Первое направление* включает в себя совокупность необходимых мер, принимаемых для повышения эффективности педагогических процессов в педагогической системе, и определяется как определенные действия. Во *втором направлении* «педагогические условия» выступают как компонент педагогической системы, оказывающий влияние и определяющий содержание, методы, организационные формы и средства обучения, взаимоотношения между преподавателем и студентом, программно-методическое оснащение. В *третьем направлении* «педагогические условия» представляют собой определенный процесс, в котором происходит отбор, конструирование и применение элементов педагогической системы, выявление закономерностей как устойчивых связей образовательного процесса для достижения дидактических целей.

Таким образом, педагогические условия можно охарактеризовать как компонент педагогической системы, результатом влияния которого является совершенствование педагогического процесса. Различаются следующие виды педагогических условий: организационно-педагогические, психолого-педагогические и дидактические.

Организационно-педагогические условия рассматриваются рядом исследователей как возможности обучения и воспитания, возможности содержания,

форм, методов, материально-технического обеспечения педагогического процесса, направленных на успешное решение образовательных задач посредством управления всех его компонентов [3, 9, 14, 19].

Психолого-педагогические условия обусловлены совокупностью возможностей образовательной среды, мер воздействия, эффективных приемов и способов деятельности, направленных на развитие и совершенствование характеристик личности с учетом индивидуальных психологических особенностей [8]. Функция данного вида педагогических условий заключается в воспитании, обучении и развитии личности обучающегося.

Дидактические условия являются результатом специального выбора и применения компонентов содержания, определенных методов и организационных форм обучения для достижения дидактических целей обучения [5, 7, 10]. Функция данного вида педагогических условий заключается в определении содержания, методов, форм, направленных на достижение запланированных задач и целей.

Как мы видим, педагогические условия представляют собой требования, предъявляемые к организации педагогического процесса, а также комплекс мер, реализация которых будет способствовать более эффективному протеканию данного процесса, вектором направленности которого являются поставленные цели. Н.В. Ипполитова отмечает, что реализация правильно выбранных педагогических условий обеспечивает развитие и эффективность функционирования педагогической системы [8, с. 8–14].

Мы считаем, что для формирования умений автономной учебной деятельно-

сти необходимо определить все три вида педагогических условий, а именно: организационно-педагогические, психолого-педагогические и дидактические.

К организационно-педагогическим условиям в контексте нашего исследования мы относим методическую подготовку преподавателей и обеспечение их учебно-методическим материалом. К учебно-методическим материалам относятся различные рекомендации для преподавателей по организации автономной учебной деятельности, в которых отражены все аспекты автономной учебной деятельности, понятия учебных стратегий, а также приводятся методы, формы и средства формирования умений целеполагания, целевыполнения, рефлексии и самоуправления, формы взаимодействия субъектов образовательного процесса. Помимо учебно-методических материалов, необходимо проведение семинаров, открытых занятий. Необходимо разработать также специальные учебные задания для студентов, целью которых является формирование определенного вида умений автономной учебной деятельности.

Психолого-педагогические условия обусловлены новой для себя ролью преподавателя, выступающего в качестве консультанта, помощника, выстраивающего взаимоотношения, сотрудничество; обучающего стратегиям целеполагания, целевыполнения, саморефлексии, самоуправления как оптимальным способам достижения цели. Преподаватель переходит от внешнего управления образовательным процессом к самоуправлению студентами всеми аспектами своей учебной деятельности; постепенно передает студентам ответственность за их учебную деятельность.

Психолого-педагогические условия организации автономной учебной деятельности с позиции студента определяются следующими характеристиками его деятельности: самостоятельно выявляет свои потребности и мотивы учебной деятельности; формулирует цель; составляет план достижения цели; владеет широким спектром когнитивных и метакогнитивных знаний – учебными стратегиями; самостоятельно регулирует процесс целеобразования, целевыполнения и саморефлексии; самостоятельно проводит оценку своей учебной деятельности и ее коррекцию; берет на себя ответственность за свою учебную деятельность; активно сотрудничает с преподавателем и другими студентами.

Образовательный процесс строится на субъект-субъектных отношениях, основанных на идее сотрудничества и принципах взаимозависимости, равной ответственности за принимаемые решения, совместных действий и на оценке своих действий.

Содержанием автономной учебной деятельности является формирование умений автономной учебной деятельности, таких как умения целеполагания, целевыполнения, саморефлексии и самоуправления. Технология формирования умений автономной учебной деятельности студентов основывается на применении следующих методик: самомониторинг, учебно-познавательные стратегии, саморефлексия при решении учебных задач как мини-проектов, включающих последовательность трех фаз: фазы проектирования, технологической фазы и фазы рефлексии.

В фазе проектирования формируются умения целеполагания на основе методики самомониторинга: диагностичная постановка цели, составление плана, ло-

гика построения содержания. В технологической фазе формируются умения целевыполнения на основе применения когнитивных учебных стратегий: повторение (заучивание, переписывание, подчеркивание, выделение, обозначение); элаборация (конспектирование, подбор примеров, сравнение, установление межпредметных связей, использование дополнительной литературы, перефразирование, составление понятийного дерева и др.); организация (группировка по темам, составление классификации, таблиц, схем, написание резюме). В фазе рефлексии формируются умения саморефлексии на основе применения методики саморефлексии: самоконтроль, самооценка, наблюдение, размышление, самокоррекция. Умения самоуправления формируются посредством применения стратегий регулирования своей деятельности: распределение сил, времени, торможение неблагоприятных импульсов, переключение с одного вида деятельности на другой, в зависимости от значимости ситуации, анализ поступающей информации, использование дополнительных ресурсов, определение

последовательности выполнения заданий, волевая регуляция. Умения самоуправления формируются постепенно при переводе внешнего управления со стороны педагога на внутреннее самоуправление студентом своей учебной деятельностью.

Таким образом, выделенные нами педагогические условия не противоречат методологическим подходам и принципам формирования готовности студентов вуза к автономной учебной деятельности, а являются их процессуальной частью, инструментом их реализации. Методологические подходы (проектно-технологический, системный, деятельностный, личностно ориентированный, контекстный, задачный), а также принципы субъективности, сотрудничества, вариативности, самостоятельности как идеи и ориентиры трансформируются в педагогическом процессе за счет организационно-педагогических, психолого-педагогических и дидактических условий, выполнение которых обеспечивает эффективность достижения поставленных образовательных задач.

ЛИТЕРАТУРА И ЭЛЕКТРОННЫЕ РЕСУРСЫ

1. Адаев И.А. *Формирование профессиональных компетенций у будущих учителей химии с использованием информационных технологий: дис. ... канд. пед. наук:13.00.08. Чебоксары, 2015. 187 с.*
2. Андреев В.И. *Диалектика воспитания и самовоспитания творческой личности. Казань: Изд-во КГУ, 1988. 238 с.*
3. Беликов В.А. *Философия образования личности: деятельностный аспект: монография. М.: Владос, 2004. 357 с.*
4. Борытко Н.М. *В пространстве воспитательной деятельности: монография / науч. ред. Н.К. Сергеев. Волгоград: Перемена, 2001. 181 с.*
5. Волкова С.В. *Дидактические условия реализации учащимися личностных смыслов в процессе обучения: автореф. дис. ... канд. пед. наук. Петрозаводск, 2002.*
6. Ганин Е.А. *Педагогические условия использования современных информационных и коммуникационных технологий для самообразования будущих учителей. URL: <http://www.ito.su/2003/VII/VII-0-1673.html> (дата обращения: 15.12.2019).*
7. Егорина В.С. *Формирование логического мышления младших школьников в процессе обучения: автореф. дис. ... канд. пед. наук. Брянск, 2001.*

8. Ипполитова Н. Анализ понятия «педагогические условия»: сущность, классификация // *General and Professional Education*. 2012. № 1. С. 8–14.
9. Козырева Е.И. Школа педагога-исследователя как условие развития педагогической культуры // *Методология и методика естественных наук: сб. науч. тр. Вып. 4*. Омск: Изд-во ОмГПУ, 1999. 24 с.
10. Ложакова Е.А. Педагогические условия и принципы обеспечения эффективности процесса формирования информационной компетентности студентов музыкальных специальностей в ходе обучения информатики // *Вестник РУДН*. 2011. № 3. С. 3–6.
11. Найн А.Я. О методологическом аппарате диссертационных исследований // *Педагогика*. 1995. № 5. С. 44–49.
12. Немов Р.С. Психология: словарь-справочник: в 2 ч. М.: Владос-Пресс, 2003. Ч. 2. 352 с.
13. Ожегов С.И. Словарь русского языка: ок. 53 000 слов / под общ. ред. проф. Л.И. Скворцова. 24-е изд., испр. М.: Оникс: Мир и образование, 2007. 640 с.
14. Павлов С.Н. Организационно-педагогические условия формирования общественного мнения органами местного самоуправления: автореф. дис. ... канд. пед. наук: спец. 13.00.01 «Общая педагогика». Магнитогорск, 1999. 23 с.
15. Полонский В.М. Словарь по образованию и педагогике. М.: Высшая школа, 2004. 511с.
16. Слостёнин В.А., Исаев И.Ф., Шиянов Е.Н. Педагогика: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / под. ред. В.А. Слостёнина. 7-е изд., стер. М.: Издат. центр «Академия», 2007. 576 с.
17. Филатова З.М. Формирование компетентности преподавателей вуза в области создания и использования электронных учебно-методических комплексов (на примере учебных дисциплин направления подготовки «Менеджмент»): дис. ... канд. пед. наук: 13.00.08. Казань, 2016. 200 с.
18. *Философский энциклопедический словарь / гл. ред.: Л.Ф. Ильичев и др. М.: Советская энциклопедия, 1983. 840 с.*
19. Шеститко И.В. О понятии рефлексии и условиях ее формирования в младшем школьном возрасте // *Адукацыя і выхаванне*. 2003. № 5. С. 67–71.
20. Яковлева Н.М. Теория и практика подготовки будущего учителя к творческому решению воспитательных задач: дис. ... д-ра пед. наук. Челябинск, 1992. 403 с.

С.В. ГРИНЕНКО, М.С. РОМАНОВ, С.М. РОМАНОВ,
Е.С. УГРЮМОВ

СИСТЕМА ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ ЧЕРЕЗ ВСЮ ЖИЗНЬ КАК ФАКТОР ВОСТРЕБОВАННОСТИ НА РЫНКЕ ТРУДА

Представлены теоретические подходы и аналитика деятельности центра повышения квалификации опорного вуза с учетом региональных особенностей. Показано, как деятельность центра помогает профессионалам решать приоритетную задачу – образование через всю жизнь в современных условиях изменяющейся среды, целью которого служит конкурентоспособность и востребованность на рынке труда.

Ключевые слова: профессиональное образование, рынок труда, образование на протяжении всей жизни, дополнительное профессиональное образование.

Lifelong education in the modern environment of a changing environment becomes the priority task of every professional, whose goal is competitiveness and demand in the labor market. The article presents theoretical approaches and analytics on the activities of the center of excellence of the supporting university, taking into account regional features.

Key words: vocational education, labor market, lifelong education, additional vocational education.

Образование имеет большое значение как для развития общества, так и для отдельных людей, оно относится к правам человека и является важной помощью для достижения таких целей, как социальное равенство и развитие экономического и гражданского общества. В сфере развития системы образования целью государства является ориентация на общество, основанное на знаниях, культурное, социальное и экономическое развитие которого определяется высоким интеллектуальным уровнем населения.

Непрерывное обучение стало основной компетенцией для сотрудников на всех этапах карьеры. «Обучение на протяжении всей жизни – важная за-

дача для будущего нашего общества; это необходимость, а не возможность или роскошь быть» [6]. Изменения в профессии, навыках, компетенциях создают возможности и позволяют соответствовать требованиям, предъявляемым к специалистам на рынке труда, а также удовлетворять потребности в других сферах жизни, позволяют получить преимущества в различных областях жизнедеятельности человека. Повышение квалификации или освоение новой профессии также дают возможность человеку влиять на будущее, предоставляя выбор. На протяжении всей жизни у каждого человека происходят различные изменения. Небольшие изменения определяют поэтапные изменения, заставляя приспособляться к новым услови-

ям в профессиональной сфере. Такая адаптация происходит практически бессознательно в деятельности человека, выработанные в процессе адаптации к изменениям механизмы работают одинаково хорошо в различных сферах жизни и работы.

30 октября 2000 года в Брюсселе был подписан меморандум о непрерывном обучении [4], разработанный Европейским советом. В сообщении Комиссии европейских сообществ о реализации европейского пространства обучения на протяжении всей жизни (принято в Брюсселе 21 ноября 2001 года) и лиссабонских выводах Европейского союза отмечается, что для успешного перехода к экономике, основанной на знаниях, обучение на протяжении всей жизни является важным предварительным условием.

В данном исследовании обратим внимание на более сложные изменения – изменения, связанные с новыми формами поведения, новыми особенностями профессиональной деятельности, необходимостью овладеть новыми навыками, то есть претерпеть трансформацию. При этом следует отметить, что человек, не способный учиться и трансформировать свои навыки и компетенции, остановится в своем профессиональном развитии, тогда как другие будут двигаться и опережать его в личностном и профессиональном развитии. Хотим мы этого или нет, но изменения постоянно происходят на протяжении всей нашей жизни. Профессионалы, готовые к трансформационным изменениям, ищут новые идеи и навыки, экспериментируют с новыми компетенциями и областями профессиональной деятельности. Для них изменение – это процесс распознавания пробелов, постановка целей,

планирование обучения и мотивация реализации плана по достижению целей [7].

Продолжительное или непрерывное обучение часто рассматривается как область взрослого или постоянного образования. В данном контексте нас интересует, во-первых, обучение взрослых в рамках работы (профессиональной деятельности) и, во-вторых, обучение по программам непрерывного образования и профессионального развития, которые предлагают университеты и корпоративные учебные центры.

Обучение на протяжении всей жизни определяют как «продолжение развития знаний и навыков, которыми люди овладевают после формального образования, на протяжении всей их жизни» [3]. Обучение в течение всей жизни основывается на предыдущем обучении, поскольку расширяет и углубляет уже полученные знания и навыки [8].

Основная предпосылка непрерывного обучения заключается в том, что невозможно обучить учащихся в школе, колледже или университете всем знаниям и навыкам, необходимым для жизни и карьеры в профессиональной деятельности. Поэтому людям необходимо постоянно совершенствовать свои знания и навыки для решения профессиональных проблем и участия в процессе непрерывного профессионального развития. Новый образовательный императив заключается в том, чтобы дать людям возможность управлять своим собственным обучением в различных контекстах на протяжении всей их жизни. Согласно традиционному определению непрерывное обучение – это «вся учебная деятельность, осуществляемая на протяжении всей

жизни, с целью улучшения знаний, навыков и компетенций в рамках личной, гражданской, социальной и другой занятости» [1].

Одним из направлений реализации концепции образования на протяжении всей жизни является формирование и функционирование в колледжах и университетах соответствующих образовательных программ для непрерывного обучения людей. В настоящее время институциональной базой для этого служат центры повышения квалификации и переподготовки, созданные в системе высшего и среднего специального образования. Оценка индикаторов по участию людей в системе непрерывного образования проявляется в следующем: согласно данным комплексного наблюдения условий жизни населения, 45,4% людей намереваются продолжать обучение в продолжение своей профессиональной деятельности. При этом для людей с высшим уровнем образования этот показатель составляет только 16,5%, для возрастной группы старше 22 лет – 14,1%. Всего в системе дополнительного профессионального образования участвуют 3,5%, в трудоспособном возрасте – 4,7% людей, завершивших формальный процесс обучения. При этом в процессе получения образования 11,7% студентов получают дополнительные компетенции на курсах и программах дополнительного профессионального образования [2].

Исследователи отмечают, что цели, обуславливающие необходимость непрерывного обучения, это поддержание конкурентоспособности и готовности к удовлетворению будущих потребностей рынка труда под влиянием таких факторов, как глобализа-

ция, изменение технологий, акцент на устойчивости экономических циклов. Поддержка непрерывного обучения основывается на корпоративной среде и культуре, предложениях учебных организаций, расширении возможностей для саморазвития, а также технологических достижениях в развитии карьеры, таких как онлайн-платформы, коучинг «точно в срок» и обучение через интернет.

В других исследованиях показано, что теории обучения и развития базируются на взаимодействии между условиями профессиональной деятельности, индивидуальными различиями, задачами, образовательными технологиями и карьерой на протяжении всей жизни. Ученые разрабатывают модели обучения на протяжении всей жизни. Например, Козловский и Фарр (1988) создали и апробировали модель прогнозирования участия сотрудников в обновлении навыков. Они подчеркивают, что инновации, адаптация к инновационным изменениям и эффективная производительность требуют технических навыков и знаний, полученных путем участия в профессиональной деятельности, непрерывного образования и новых рабочих заданий. Кроме того, индивидуальные характеристики (например, техническое любопытство и интерес, готовность участвовать в профессиональной и непрерывной образовательной деятельности) и контекстуальные функции (например, поддержка для продолжения обучения, характеристика работы, которые позволяют достичь автономии и поддержки на рабочем месте для обучения, включая обратную связь, необходимость работать с другими людьми, встречающиеся новые проблемы и неопределен-

ность результатов) совместно влияют на восприятие людьми необходимости учиться и возможного участия в обучении.

Для целей фактологического анализа были использованы данные о деятельности Центра дополнительного профессионального образования Сочинского государственного университета (ЦДПО СГУ) [5]. На базе ЦДПО осуществляется подготовка слушателей по программам дополнительного профессионального образования, реализуемым на базе кафедр университе-

та по всем направлениям подготовки в СГУ. При ведении образовательной деятельности ЦДПО использует учебно-тренинговые центры: «Атолл» и «Солнечный ветер». Целью создания учебно-тренинговых центров является внедрение новых технологий в области гостеприимства и сервиса, организация мастер-классов, тренинговых семинаров.

Следует отметить значительный рост слушателей с 2016 по 2018 год (рис. 1). Далее представим детальный анализ ряда показателей.

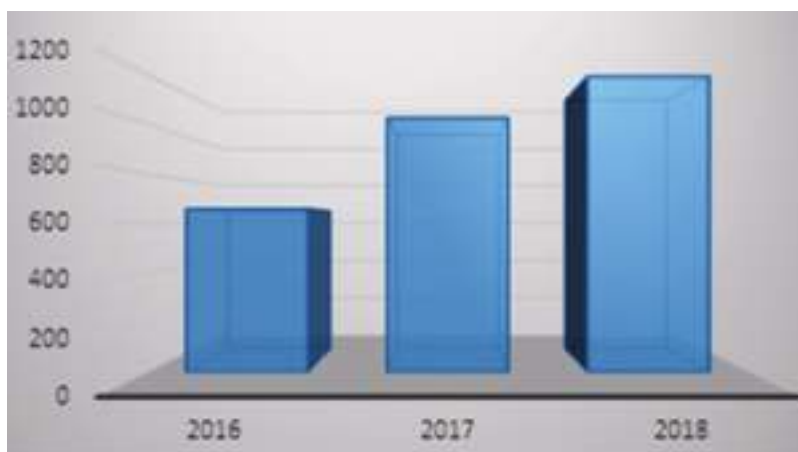

Рис. 1. Количество слушателей ЦДПО СГУ

Реализуемые программы дополнительного профессионального образования для целей анализа объединим в группы по направлениям подготовки. В частности, в группу «Педагогика» включим такие направления, как школа социального предпринимательства: инновационное образование в подростковой школе, школа вожатых, дефектология (логопедия); в группу «Туризм» – инструктор-проводник (начальный уровень), основы международного гостеприимства для подготовки Чемпионата мира по футболу FIFA 2018 года; в группу «Психоло-

гия» – консультативная психология и психотерапия, психолого-педагогическое сопровождение детей дошкольного и младшего школьного возраста, психосоматика.

Структура слушателей ЦДПО СГУ по группам: педагогика – 31%; психология – 24%; иностранный язык – 15%; туризм – 10%; спорт и физическая культура – 9%; гостиничное дело – 4%; ораторское искусство – 3%; бухгалтерский учет – 2%.

Наибольшее количество слушателей – в группах направлений «Педагогика» и «Психология», что в большей

степени связано с необходимостью педагогических работников регулярно проходить повышение квалификации, далее следует «Иностранный язык» (как английский, так и немецкий) и «Туризм», что объяснимо спецификой города-курорта Сочи. То есть мотивация для образования в течение всей жизни в большей степени носит формальный характер.

Структура слушателей ЦДПО СГУ по целям обучения: повышение квалификации – 36%; интерес к виду деятельности / личностное развитие – 24%; получение новой профессии – 22%; получение профильного образования – 18%.

Структура слушателей ЦДПО СГУ по сфере деятельности в целом соот-

ветствует направлениям образовательных программ: образование – 27%; услуги – 26%; санаторно-курортная деятельность – 13%; гостиничный сервис – 9%; медицина – 2%; туризм – 2%.

Среди слушателей ЦДПО СГУ 62% – это специалисты с высшим образованием, 16% – со средним специальным образованием и 22% – без профессионального образования (имеют среднее общее образование).

Анализ возрастных групп проведем с использованием статистического подхода с выделением групп с шагом 4 года (рис. 2). Слушатели старше 40 лет составляют всего 16%, также наблюдается спад в группе 20–30 лет, что объяснимо только что полученным профессиональным образованием.

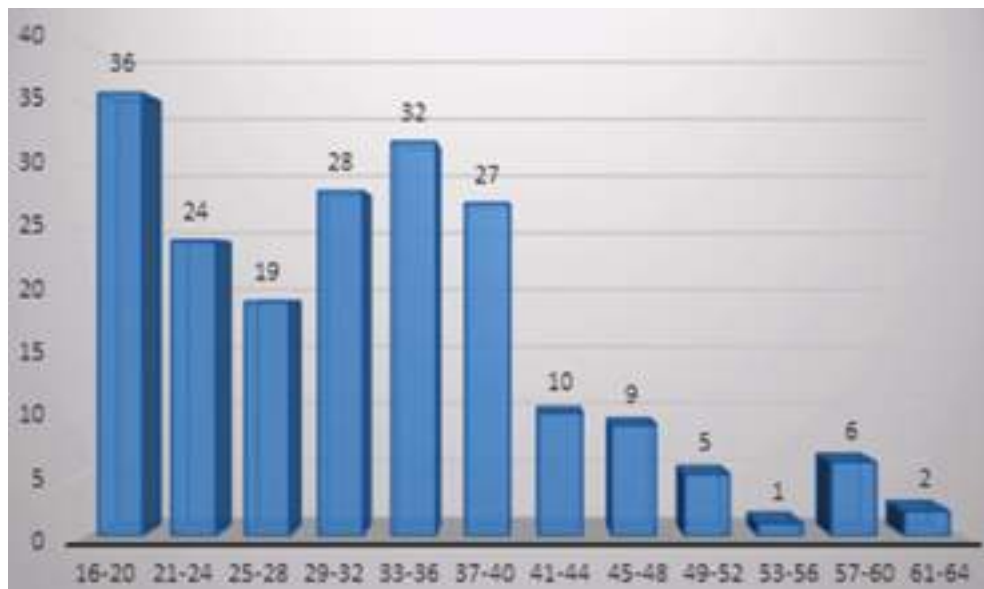

Рис. 2. Структура слушателей ЦДПО СГУ по возрастным группам

Отметим, что среди слушателей преобладают женщины – 78 %, 62 % зарегистрированы в г. Сочи, всего 2 % – жители Краснодарского края и 32 % – других регионов.

Знания и их использование, а также компетенции, необходимые для рынка труда и общества в целом, быстро изменяются в процессе развития общества. По этой причине неформальное

и информальное (индивидуальная образовательная деятельность) образование занимает важное место рядом с формальным. Формальное образование, неформальное и самообразование имеют равное значение в политике непрерывного обучения и дополняют друг друга, обогащая культуру обучения, опыт и расширяя образователь-

ную среду на уровне личности и всего общества. Неформальное образование в формате дополнительного профессионального обучения призвано обеспечить соответствующие новые знания, навыки и компетенции для работодателей, сотрудников и отдельных лиц на постоянно меняющемся рынке труда и среди новых технологий.

ЛИТЕРАТУРА И ЭЛЕКТРОННЫЕ РЕСУРСЫ

1. Европейская комиссия [ЕС]: официальный сайт. URL: https://eeas.europa.eu/ru/eu-information-russian_ru (дата обращения: 15.12.2019).
2. Индикаторы образования: 2018: статистический сборник / Н.В. Бондаренко, Л.М. Гохберг, Н.В. Ковалева и др.; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.: НИУ ВШЭ, 2018.
3. Котлярова И., Прохазка М. Информальное образование в системе непрерывного образования научно-педагогических работников // Вестник ЮУрГУ. Сер.: Образование. Педагогические науки. 2016. № 4.
4. Меморандум непрерывного образования Европейского союза (A Memorandum on Lifelong Learning) // Commission of the european communities, Brussels, 30.10.2000.
5. Сочинский государственный университет: официальный сайт. URL: https://www.sutr.ru/additional_education/center_of_additional_education/ (дата обращения: 10.12.2019).
6. Hall Douglas T., Mirvis Philip H. The New Career Contract: Developing the Whole Person at Midlife and Beyond // Journal of vocational behavior. 1995. № 47.
7. Hertzog C., Price J. & Dunlosky J. How is knowledge generated about memory encoding strategy effectiveness? // Learning and Individual Differences. 2008. № 18.
8. Self-efficacy, decision-making, and stages of change: An integrative model of physical exercise / B.H. Marcus, C.A. Eaton, J.S. Rossi et al. // Journal of Applied Social Psychology. 1994. № 24.

С.Ю. СИГАЕВ

ПРОГНОЗ ВЛИЯНИЯ «ЦИФРОВОГО БУДУЩЕГО» НА ЛИЧНОСТНУЮ И ПРОФЕССИОНАЛЬНУЮ САМОРЕАЛИЗАЦИЮ СТУДЕНЧЕСТВА

Анализируются экзистенциальные смыслы советской и современной молодежи, влияние идеологии на становление высших ценностей молодого поколения. Рассматриваются особенности влияния современных информационных технологий и педагогических инноваций с точки зрения патриотических позиций.

Ключевые слова: мейнстрим, глобализация, коммунизм, «дух времени», цифровая экономика, педоцентризм, национальная идея, когнитивный диссонанс.

The article analyzes existential concepts of the soviet and modern youth. It also characterizes influence of ideology on formation of high moral values of a younger generation. The author goes into the question of how modern information technologies and pedagogical innovations affect the adolescents from the point of view of patriotic positions.

Key words: mainstream, globalization, communism, digital economy, child-centered education, national idea, cognitive dissonance.

От каких факторов зависит личностная и профессиональная самореализация, которую Н.С. Пряжников [3] обозначил как жизненное самоопределение современной молодежи? Личные предпочтения, влияние близких родных людей, разумеется, важные факторы самоопределения. Но существует и другой важный фактор, оказывающий хоть и незримое, но вполне мощное влияние на выбор подрастающего поколения, – это своего рода энергетическое информационное поле, действующее на уровне как сознательного, так и бессознательного. В немецком языке оно обозначается как «дух времени» (zeitgeist) и ощущается современниками как «идеи, витающие в воздухе», которые обсуждают на форумах в интернете и социальных сетях, на новостных телеканалах, проскальзывают в худо-

жественных фильмах, влияют на моду. Таким образом, zeitgeist зависит от актуального на данный момент технологического уклада, различных трендов социальной среды и мейнстрима, оказывает определенное влияние на формирование мировоззрения и установок подрастающего поколения.

Кроме того, мы предлагаем особо выделить влияние правящих элит на смыслообразующие ценности подрастающего поколения. Например, поколение молодых людей, живших в 1940–1950-е годы в СССР, героически сражалось с фашизмом и возрождало страну после войны (поднятие целины); в 1960–1970-е годы молодые люди мечтали о космосе и строили БАМ (Байкало-Амурскую магистраль).

1980-е можно охарактеризовать как нарастание скепсиса по отношению к главной идее развития – идее коммунизма, набирали обороты культ ком-

форта и желание перемен, расцвела молодежная субкультура, активизировалось диссидентское движение. Лихие 90-е стали символом деградации и разрухи, национального унижения, потерей смыслов жизни: вершина советского ракетостроения – космический корабль «Буран» – продается за гроши для развлечений туристов, наблюдается общее падение нравов, нашествие сект.

2000-е годы – это прежде всего теракт 11 сентября, положивший начало реформатированию мира мировыми правящими элитами, приход президента Путина и поток нефтедолларов, а с ними и надежды на лучшую жизнь в общем фарватере Запада (идея «Большой Европы» от Лиссабона до Владивостока); горечь утраты от потери атомной подлодки «Курск» в 2000 году, которую не смогли внятно объяснить СМИ, породив множество слухов; либералы и диссиденты наслаждаются возможностями, которые предоставляются глобализацией; права ЛГБТ-сообщества становятся критерием прав человека – на Западе узакониваются однополые браки; начинается увлечение гаджетами, создание электронного правительства и понимания государства как сферы услуг.

На мейнстрим 2010-х, вне сомнений, повлияли потрясения украинского Майдана 2014-го с последующим присоединением Крыма, войной на Донбассе и в Сирии, поднятием патриотических настроений у одной части общества и либеральных прозападных настроений у другой; массовая оптимизация бюджетной сферы; усилившееся влияние Запада (встреча в Гаване патриарха и понтифика), внедрение ювенальной юстиции и гендерного равенства; внезапное принятие «На-

циональной технологической инициативы» с последующим громогласно объявленным проектом «Цифровая экономика» летом 2017 года...

Какой же дух времени сказывается на психологию современного студенчества сегодня? Во-первых, в виду несформированности экономики для самых амбициозных очень актуальна идея миграции в развитые страны Запада, благо, что Болонская система располагает. Во-вторых, общий хаос в развитии образовательных реформ в России создает сильнейшую неуверенность в завтрашнем дне, по данным наших опросов, до 94% студентов не планируют работать по специальности. Государство же, со своей стороны, полностью отстранилось от формирования рынка труда, девиз современного поколения «Каждый сам за себя» означает то же самое, что «Спасайся кто может».

Коммерциализация всех сторон жизни приобретает все более конкретные очертания, дополнительные услуги заменяют обязательные. Стиль поведения современных студентов на лекциях сформирован идеями педоцентризма, внедряемыми в высшей и средней школе со времен падения Советского Союза.

За красивыми тезисами об уважении личности ребенка и раскрытии его творческого потенциала, общении на равных с учителем происходят такие явления, как падение авторитета учителя, ожидание от учебы развлечения, отсутствие трепета от обладания знаниями («ведь все равно знания есть в интернете»). Студенты не конспектируют лекций, не могут заставить себя прочитать обычную книгу (и даже учебник!), у них выявляются огромные пробелы в знаниях в любой сфере, зарубежные фонды закладывают анти-

патриотические установки в трактовке отечественной истории (выступление школьников в бундестаге в ноябре 2017 года).

Можно уверенно констатировать, что высшая школа реформируется в сторону становления нового типа общества, информационно-цифрового, но каковы его характеристики, в чем его коренное отличие от современного общества (которое мы бы предложили считать переходным периодом)? Анализируя ведущие тенденции, с высокой степенью вероятности можно предположить, что новый тип общества будет обладать высокой турбулентностью, которая характеризуется неопределенностью, частым пересмотром «правил игры» (законов) и уменьшением роли позиций социального государства с одновременным нарастанием электронного контроля за населением (как принято говорить, «человеческими ресурсами»).

Нарастание международной напряженности, появление долговременных «горячих точек» на планете (Сирия, Венесуэла, Алжир, Индия и Пакистан, КНДР и Южная Корея, даже оплот стабильности в мире – США – раздирают противоречия после прихода Трампа к власти) имеют тенденцию увеличиваться и разрастаться. Фактически полное отсутствие стратегических союзников у России (Турция и Китай имеют свои интересы, а маленькая Сербия сама нуждается в защите) дополняет тревожную картину общей дестабилизации. Заплатив большую цену за вхождение в глобальный мир экономической деиндустриализацией и утратой множества промышленных компетенций, Россия стала сырьевым придатком Запада, экспортирующим природные, зачастую невозполнимые

природные ресурсы (если не рассматривать экспорт вооружений). Зависимость России от рынков сбыта, цен на нефтепродукты, от внешнего глобального управления в целом также не способствует устойчивому росту.

Исходя из рассматриваемых трендов, возможно предположить zeitgeist ближайшего будущего.

1. Нарастание когнитивного диссонанса из-за напряженности в обществе и его поляризация между богатыми и бедными, между либералами и патриотами, между культом золотого тельца и русским духом.

2. Кризис, а возможно, и полный пересмотр с последующим отказом от концепции социального государства: «Концепция социального государства, сложившаяся в XX веке, переживает кризис во многих странах, – заявил президент России Владимир Путин на открытии форума “Один пояс – один путь” в Пекине. – Сегодня она не только не в состоянии обеспечить устойчивый рост благосостояния, но порой и удерживать его на прежнем уровне» [5].

3. Влияние новых IT-технологий на жизнь обычных людей достигнет максимума, что приведет к утере границ личного пространства, замене понятия «презумпция невиновности» на понятие «презумпция виновности», отмене наличных денег (все перечисленные факторы и множество других, подобных им, уже стали трендом в наше время); искусственный интеллект с его «умными вещами» внедрится в каждый дом и будет все контролировать; произойдет переход на дистанционное обучение в онлайн-формате для получения высшего образования, окончательный отход от фундаментального образования в пользу перечня компе-

тенций, за которые обучающийся способен заплатить.

4. Усиление влияние глобализации: политика управляемого хаоса и перманентного кризиса и нестабильности, неразвитость реального сектора экономики приведут к уничтожению среднего класса; государство становится квазигосударством без суверенитета в составе Союза (Объединенные штаты Европы и т.п.). Французский экономист, писатель-глобалист, член Бильдербергского клуба Жак Атали [1] охарактеризовал признаки глобализации в своей книге «Линии горизонта» (1992): всемогущество денег (более корректно: хозяев денег, транснациональных корпораций); становление новой кочевой элиты, оторванной от своих национальных корней; повсеместное распространение биороботизации (трансгуманизм).

5. Человек – придаток к кредитно-регистрационной карточке, кочевник без семьи и без родины в глобальном разделении специальностей, профес-

сий; кастовое устройство общества, то есть социальное неравенство. Другой французский политик-глобалист Бернар-Анри Леви [2] в книге «Враги общества» (2008) подчеркивает влияние идеологии иудаизма в процессах глобализации.

Однако политолог Александр Дугин [5] утверждает, в «дивном новом мире» России нет места: «Лучшие русские умы ясно видели, что Запад движется к бездне, и сегодня, глядя на то, куда привела мир неолиберальная экономика и культура постмодерна, мы вполне можем убедиться, что эта интуиция, толкавшая поколения русских людей на поиск альтернативы, была совершенно обоснованной». России предстоит найти свой новый путь выхода из тупика глобализации, найти новые смыслы, сформулировать свою национальную идею, предложить миру новый путь спасения. Тогда, выйдя из порочного круга золотого тельца, наша молодежь сможет проявить в полную силу и свои способности, и свои таланты!

ЛИТЕРАТУРА И ЭЛЕКТРОННЫЕ РЕСУРСЫ

1. Атали Ж. *Линии горизонта*. М.: Академия, 2012. 440 с.
2. Леви Б.-А., Уэльбек М. *Враги общества*. СПб.: Азбука, 2011. 320 с.
3. Пряжников Н.С. *Теория и практика профессионального самоопределения: учебное пособие*. М.: МГППИ, 2012. 97 с.
4. Сайт *Геополитика.ру*. Александр Дугин. *Четвертая политическая теория*. URL: <https://www.geopolitica.ru/article/chetvertaya-politicheskaya-teoriya/> (дата обращения: 21.03.2019).
5. RNS: *информационное агентство*. URL: <https://rns.online/economy/Putin-zayavil-o-krizise-kontseptsii-sotsialnogo-gosudarstva-v-ryade-stran-2017-05-14/> (дата обращения: 21.03.2019).

Л.Е. ОСИПЕНКО, В.В. КОЖЕВНИКОВА, С.М. ЛЕСИН,
Д.А. МАХОТИН

ПРОПЕДЕВТИЧЕСКОЕ ОБУЧЕНИЕ ОДАРЕННЫХ ДЕТЕЙ ПРАКТИКАМ БУДУЩЕГО

Дается представление о новом формате образования – форсайте. Предлагается по достоинству оценить дидактический потенциал форсайта как континуума производства знания – от нового для себя до нового для человечества. Раскрываются преимущества специалистов, способных генерировать новые идеи в научно-технической сфере. Форсайт как новый формат образования может стать основой для развития одаренных детей и их становления как талантливых специалистов, ориентированных на будущее и способных обеспечить рост и процветание России.

Ключевые слова: инновации, форсайт, одаренные дети, пропедевтическое обучение, практики будущего.

The growth and prosperity of Russia will provide talented people. The flagships in the field of scientific research will be specialists whose economic function will be to create new ideas in the scientific and technical field. For school education to become the foundation for the development of gifted children, it must be oriented toward the future. For this, it is necessary that only formal educational potential exist.

Key words: innovation, foresight, gifted children, propaedeutic training, future practices.

Если мы будем сегодня учить детей так же, как и вчера, то мы украдем их завтрашний день.

Джон Дьюи

Проблема одаренности традиционно является не только одной из самых этически ответственных. Потребность в талантливых специалистах, способных в перспективе генерировать прорывные идеи, а также руководить инновационными проектами с мировыми амбициями обуславливают необходимость поиска и развития талантов, в том числе с учетом научных и экономических интересов развития России. К 2035 году совместными усилиями талантливых профессионалов в сфере компьютерных наук, искусственного интеллекта, машинного обучения в России должны

появиться и начать активно развиваться отечественный язык программирования, безопасная связь на основе инфраструктуры квантовых коммуникаций, оператор связи нового типа для беспилотных систем [17].

Решение столь амбициозных задач потребует наличия высококвалифицированных специалистов в сфере информационных технологий, наук о жизни, когнитивных исследований. В настоящее время таких специалистов готовят в МФТИ, Сколтехе, СПбГУ, ИТМО, ДВФУ, ТГУ и других российских вузах. Однако мы полагаем, этот ресурс не должен ограничиваться только рамками высшего образования. В современной

педагогической науке активно развиваются и получают поддержку в научном сообществе исследовательские инициативы, связывающие инновации со школьным образованием [8]. В их числе – концепции одаренности [5, 6, 9, 10, 16] и др.

В мировой педагогике и психологии уже накоплен существенный опыт по выявлению и развитию одаренности. Квинтэссенция обширных исследований феномена одаренности показала наличие многочисленных научных школ, придерживающихся разнородных по своему охвату типологий и подходов. Они определяют широту разнообразия трактовки одаренности. Так, в настоящее время существует более сотни определений данного термина. Дж. Фримен [9] указывал, что большинство определений одаренности опираются на такие понятия, как «интеллект», «креативность», «мышление», «выдающиеся способности», «успешная деятельность». При этом уникальный тип представлений, уникальная картина мира или уникальная точка зрения и есть суть одаренности [16].

Несмотря на обилие организационных схем, множественность подходов, растет консенсус в отношении форм организации работы с одаренными детьми, помогающих раскрыть и развить их потенциал. Важность своевременного «введения нового опыта» для одаренных детей отмечали А.И. Савенков [5], Б.М. Теплов [6], Н.Б. Шумакова [10], Л.В. Шавынина [16] и др.

Но как «готовить учеников к профессиям, которые пока не существуют, к использованию технологий, которые еще не изобретены, и учить решать проблемы, которые мы пока даже не считаем проблемами?» [7, с. 43]. Не ставя своей задачей обозначить системные ограни-

чения, которые формирует современное образование, мы предлагаем, оставаясь внутри существующих границ и не увязая в мелких деталях, обсудить перспективные формы организации обучения с учетом новых ценностей и надежд, возлагаемых на будущие поколения.

Одна из таких форм – видение новых горизонтов. Для проведения форсайта (активного прогноза, предвидения) нобелевские лауреаты по физике, химии и медицине обозначали важность научной интуиции. Ее ростки, по мнению выдающихся ученых, просматриваются даже у очень маленьких детей. И этот процесс мог бы быть более результативным, если в образовании больше внимания уделять формированию у детей чуткости к новизне при разноаспектном анализе изучаемых явлений [14, 15].

Директор центра исследований и открытых инноваций Cisco Кристен Райт отмечает: «Мы обязаны насыщать образовательные программы наших детей питательными веществами прогресса – теми, с которыми наши дети столкнутся в своей карьере и жизни» [7, с. 5]. Это поисковые машины, роботы, искусственный интеллект [1–3, 12, 13, 15] и др.

Связующей рамкой между содержанием и процессом организации работы с одаренными детьми могут стать практики будущего. Данное понятие А. Федосеев определяет как «объединение со школьниками или студентами ведущих носителей прорывных технологий, которые объединяются для замысливания или воплощения в реальности нового уклада жизни, основанного на принципиально новых технологических решениях» [8].

А. Федосеев в практике будущего отмечает два принципиальных момента. Первый из них связан с изменением мира: проектированием и воплощением

ем будущего по решению актуальных проблем человечества. Другой важный аспект практики будущего связан с развитием участников. Например, в детско-взрослой общности, где объединены энтузиасты с носителями передовых технологий, могут возникать принципиально новые формы мышления. И собственно смысл образования может сводиться к тому, чтобы люди менялись через создание таких практик будущего [8].

Российским флагманом по организации практик будущего с подростками и старшеклассниками является образовательный центр «Сириус». В нем разработана уникальная модель интеграции образования, науки и творчества. Такая синергия позволяет развивать талантливых школьников через междисциплинарные научные и инженерные проекты, включать их в команды высокотехнологичных российских компаний по приоритетам Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации. Однако «Сириус» охватывает только одаренных детей школьного возраста.

Считаем нерациональным упускать такие сензитивные периоды для развития одаренных детей, как дошкольный и младший школьный возраст, поскольку в математике, физике, технологиях, так же как и в балетном искусстве или музыке: годы, упущенные в детстве, впоследствии трудно компенсировать [5, 6, 10, 16]. Поэтому существует объективная необходимость пропедевтического обучения практикам будущего одаренных детей уже на дошкольной и начальной ступенях образования.

Прообразом образовательной практики будущего для одаренных дошкольников и младших школьников может стать прогнозирование. Пролонгация тенденций, выделенных на основе анализа состояний объектов в прошлом и насто-

ящем, позволяет с определенной долей вероятности конструировать «будущее в настоящем». В качестве стержневых междисциплинарных объектов для изучения одаренными детьми Н.Б. Шумакова предлагает принять: «меру», «изменение», «преемственность», «взаимосвязь» и др. [10, с. 109].

Говоря о дошкольниках и младших школьниках, нельзя не учитывать специфику их возрастной периодизации. Так, для дошкольников центральными являются вопросы о происхождении вещей. При этом, как отмечает Д.А. Щербаков, «с гносеологической точки зрения ребенок воспринимает мир только на основе прошлого жизненного опыта и ранее усвоенных знаний. Исходя из собственного понимания образцов, созданных в прошлом примеров, ребенок создает проекты желаемого будущего и затем пытается воплотить их в действительность» [11, с. 180]. Этот тезис актуализирует важность объединения накопленного человечеством опыта в рамках единой хронологии.

Существуют разные предложения проводить хронологическую черту. При этом «сами по себе хронологии не могут быть “верными” или “ложными”. Они лишь помогают понять какую-то часть социальной реальности, а также решить поставленную задачу» [11]. При этом «прошлое» будет разным для каждого исследователя. Например, разметка истории может осуществляться на основании географического и хронологического признаков, а также их комбинации. В любом случае, кроме выбора хронологии, необходима и некая «система координат». В качестве таковой нами была выбрана лента времени. По нашему замыслу, лента времени должна была не только упорядочить в сознании ребенка историю развития науки и техники, но

и продемонстрировать важность таких инженерных объектов, как водопровод, лифт, часы и пр. Визуализация наращивания прикладного функционала изучаемого объекта на ленте времени позволила превратить известные детям вещи в волшебные (идея – Р. Роуза), а активное придумывание и обоснование ребенком собственной истории «волшебного предмета» [4, с. 23] явилось пропедевтикой практики будущего.

Рассмотрим пример организации практики будущего с одаренными детьми дошкольного и младшего школьного возраста. В качестве исследуемого объекта рассмотрим «деньги». Этот выбор отнюдь не случаен, ибо поиск универсальной единицы, чья ценность была бы однозначной и ни у кого не вызывающей сомнения, был очень важным шагом в развитии человечества.

Историки утверждают, что самыми первыми «денежными» единицами были ракушки и жемчуг. Они выглядели привлекательно, были достаточно крепки и долговечны. Однако те «деньги» имели и много недостатков. Например, ракушки не всегда были легкими. Поэтому увесистый «кошелек» при движении мог быть и обузой.

С жемчугом тоже были проблемы. Во-первых, жемчуг всегда был очень дорогим. Поэтому использование жемчуга в качестве денежной единицы было возможно только в очень крупных и потому – редких «сделках». Кроме этого, ракушки и жемчуг отличались друг от друга по размеру и весу, что создавало проблему унификации «платежей». Ракушки и жемчуг с течением времени ломались и тускнели. Одним из способов решения проблемы физического устаревания «капиталов» стали золотые слитки.

Слово «золото» до сих пор несет в себе оттенок исключительности и выс-

шего знака качества. Он связан с приятным внешним видом золота, а также рядом его важных физических особенностей. Например, золото нельзя сломать, помять или раскрошить. В отличие от других металлов, золото не ржавеет и легко плавится. То есть большой и дорогой слиток можно легко разделить на два или более слитков меньшего размера, что существенно упрощало проблему «денежного обмена».

С течением времени золотые слитки уступили место золотым монетам с указанным на них номиналом. Такие монеты появились около 500 лет до нашей эры в Турции. Их производство предполагало изготовление небольшого диска с рельефными изображениями. На монетах методом чеканки изображался какой-нибудь внушительный зверь, например лев или бык. При этом стоимость животного равнялась стоимости этой монеты. Позже на монетах стали чеканить изображения государственных правителей тех времен, что было уже заявлением со стороны государства.

После открытия многочисленных золотых рудников в Венгрии и Бразилии все страны Европы стали чеканить монеты. Однако этот процесс требовал достаточно высокого уровня технического оснащения. Кроме этого, золотые монеты, как и жемчуг, были подвержены физическому старению и теряли свою стоимость с течением времени.

Поскольку для проведения повседневных операций золотые монеты по-прежнему оставались очень дорогими, то постепенно человечество стало переходить к бумажным деньгам. Первые бумажные банкноты начали изготавливать в 1661 году в Стокгольме. Покупательская способность купюры определялась номиналом, обозначенном на банкноте.

В России бумажные деньги появились в XVIII веке. Их производство всегда строго контролировалось государством, и за производство фальшивых купюр предусматривались очень суровые наказания. Кроме вероятности подделки, среди недостатков бумажных денег следует отметить недолговечность и низкую влагуостойчивость. Бумажные деньги также могли существенно обесцениваться.

Поскольку средство обмена – это одна из главных функций денег, то человечество искало способы передачи денег без их физического перемещения. В начале XIX века информацию о необходимости передачи определенной денежной суммы отправляли с помощью телеграммы. Работало это следующим образом. Адресант приходил в почтовое отделение, отдавал сотруднику почты сумму, которую он хотел отправить. Тот, в свою очередь, фиксировал эту сумму на бланке в специальной книге учета. Бланк отправлялся в почтовое отделение, где по нему получателю выдавались деньги.

Очевидно, что существовал запрос на более быструю и дешевую передачу денег. И компанией Western Union было предложено первое инженерное решение этой проблемы. В 1871 году впервые в мире были осуществлены денежные переводы с помощью телеграфа.

Очевидным плюсом такой передачи денег являлся минимальный риск потери денег, поскольку отправлялись текстовые сообщения, а не сами деньги.

Однако были и существенные минусы. Они состояли в том, что перевод денег телеграфом стоил определенную сумму денег, да и сама процедура перевода занимала как минимум несколько часов.

Человечество стремилось ускорить и упростить транзакции. С 1921 года клиенты Western Union получили возмож-

ность оформлять предоплаченные карты. Регулярно внося плату за владение этими картами, клиенты могли оплачивать любые покупки. Это были первые предвестники банковских карт.

Скорость и объем транзакций увеличивались, а с ними росли и запросы пользователей: «Еще быстрее, еще проще, еще дешевле». Появление интернета дало мощный импульс для новых решений в денежных переводах. Так, в 1989 году британским инженером Т. Бернерсом-Ли была разработана концепция сети веб-страниц, связанных между собой гиперссылками (World Wide Web). В этом же году Т. Бернерс-Ли осуществил первую успешную связь между клиентом и сервером по протоколу гипертекстовой передачи данных (HTTP) через интернет.

С 1994 года клиентам начали предлагать услуги онлайн-банкинга на регулярной основе. Однако в то время интерфейс банковских программ был неудобен, и переводы могли осуществляться только «продвинутыми» операционистами.

Популярность быстрых онлайн-платежей росла. Огромный приток новых пользователей обеспечил крутое восхождение траектории развития банковской индустрии. Ускорение технологий быстрых платежей получило в PayPal, где было не только разработано большое количество новых программ, но и существенно усилена безопасность интернет-сделок.

Финансовый кризис 2007 года вызвал волну недоверия к банковским структурам. Финансовая нестабильность банков стала катализатором поиска идеи создания однорангового устройства системы частных электронных денег, позволяющего участникам напрямую безопасно совершать электронные

транзакции, минуя любые финансовые институты.

Этот принципиально новый инструмент был воплощен в «биткойне» (от англ. bit – немного, coin – монета). Характерными особенностями биткойна являются отсутствие централизованного контроля со стороны банковских структур, а также возможность самостоятельно добывать («майнить») криптовалюту. Вся история транзакций биткойна хранится в блокчейне [1–3].

Итак, человечеству потребовались тысячи лет для перехода от металлических монет к бумаге; века, чтобы пройти путь от банковских счетов до электронных кошельков. Каким будет следующий шаг в развитии индустрии денег? Как в нем будут сочетаться основные идеи инжиниринга с бесконечными возможностями цифровой эры? Какие сложности принесут миру «умные» технологии?

Очевидные достоинства практик будущего не лишены и ряда спорных моментов. Так, существуют определенные сложности при оценке результативности

предлагаемых подходов, в частности, это диагностика развития одаренности.

Отметим, что под влиянием работ А.И. Савенкова [5], Б.М. Теплова [6] в психологии утвердилось мнение, что одаренность может оцениваться субъективными успехами детей на олимпиадах, интеллектуальных конкурсах, конференциях. Нам импонирует данная позиция и, следуя ей, считаем, что показателем результативности предлагаемых подходов могут стать исследовательские проекты наших воспитанников, отмеченные дипломами на городском и Всероссийском этапах конкурса «Я – исследователь». В работах «Уличное освещение Москвы: вчера, сегодня, завтра», «Махолет Леонардо + искусственный интеллект = ?» воплощена идея с лентой времени.

Следует также отметить очевидные «ментальные сдвиги» у детей, которые нашли отражение в обогащении, упорядочивании и иерархизации знаний, расширении границ мышления детей в отношении будущего и возможности действия в нем, пусть пока только на примере «волшебных предметов».

ЛИТЕРАТУРА И ЭЛЕКТРОННЫЕ РЕСУРСЫ

1. Генкин А., Михеев А. Блокчейн. Как это работает и что нас ждет завтра. М.: Альпина Паблишер, 2018. 592 с.

2. Доэрти П., Уилсон Дж. Человек + машина. Новые принципы работы в эпоху искусственного интеллекта / пер. О. Сивченко, Н. Яцок. М.: МИФ, 2019. 304 с.

3. Келли К. Неизбежно. 12 трендов, которые определяют наше будущее / пер. с англ. Ю. Константиновой и Т. Мамедовой. М.: МИФ, 2017. 347 с.

4. Роуз Д. Будущее вещей: Как сказка и фантастика становятся реальностью / пер. с англ. М.: Альпина нон-фикшн, 2015. 344 с.

5. Савенков А.И. Психология детской одаренности: учебник для бакалавриата и магистратуры. 2-е изд., испр. и доп. М.: Юрайт, 2018. 440 с.

6. Теплов Б.М. Избранные труды: в 2 т. Т. I. М.: Педагогика, 1985. 328 с.

7. Фадель Ч., Бялик М., Триллин Б. Четырехмерное образование: Компетенции, необходимые для успеха / пер. с англ. М.: Издательская группа «Точка», 2018. 240 с.

8. Федосеев А. Что такое практики будущего? URL: https://www.youtube.com/watch?time_continue=343&v=uTsZvgFKtRk (дата обращения: 15.12.2019).

9. Фримен Дж. Обзор современных представлений о развитии способностей // Основные современные концепции творчества и одаренности. М.: Молодая гвардия, 1998. С. 171–230.

10. Шумакова Н.Б. Развитие общей одаренности детей в условиях школьного обучения: дис. ... д-ра психол. наук. М., 2007. 335 с.
11. Щербаков Д.А. Человек как прошлая реальность // Вестник ОГУ. 2013. № 7(15). С. 178–183.
12. Blankenburg J.S., Hffler T.N. and Parchmann I. *Fostering Today What is Needed Tomorrow: Investigating Students' Interest in Science* // *Science Education*. 2016. 100(6) P. 364–391.
13. Goldin C.D., Katz L.F. *The Race between Education and Technology*. Cambridge, MA: Harvard University Press, 2009.
14. Marton F., Fensham P. & Chaiklin S. *A Nobel's eye view of scientific intuition: Discussions with the Nobel prize winners in physics, chemistry and medicine (1970–86)* // *International Journal of Science Education*. 1994. 16. P. 457–473.
15. Mietzner D., Kamprath M. *A Competence Portfolio for Professionals in the Creative Industries* // *Creativity and Innovation Management*. 2013. 22(3). P. 280–294. URL: <http://onlinelibrary.wiley.com/doi/10.1111/caim.12026/full> (дата обращения: 20.12.2019).
16. Shavinina Larisa V. *What Is the Essence of Giftedness? An Individual's Unique Point of View* // *Gifted and Talented International*. 2007. Vol. 22. Iss. 2. P. 35–44. URL: <http://www.tandfonline.com/doi/abs/10.1080/15332276.2007.11673493> (дата обращения: 20.12.2019).
17. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/61953> (дата обращения: 20.12.2019).

УДК 372.4

М.В. БРЯНЦЕВА, А.Л. ТРЕТЬЯКОВ, А.П. СОЛОВЬЕВ

ФОРМИРОВАНИЕ ЦЕННОСТНОГО ПОНИМАНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ У МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ В ХОДЕ ВНЕУЧЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Исследуется начальное звено обучения, где от узконаправленной задачи – передача знаний, умений и навыков подрастающему поколению – идет стремительный переход к реализации многозадачности образовательного процесса в соответствии с требованиями ФГОС НОО, который основывается на компетентностном подходе. В связи с этим изменяются функции работы учителя начальных классов, деятельность которого нацелена не только на передачу знаний, но и на воспитание, организацию взаимодействия детей между собой и с другими людьми, раскрытие индивидуальных способностей и личностных характеристик обучающихся. Исходя из этого, важно изучение отношения учителя к организации внеучебной деятельности как к способу формирования ценностного понимания социальной действительности у детей младшего школьного возраста.

Ключевые слова: ИКТ, начальное образование, дети младшего школьного возраста, младшие школьники, дети, социальные компетенции, внеучебная деятельность, учитель начальных классов, обучающиеся, формирование ценностного понимания социальной действительности, социальная действительность, воспитание, социализация, индивидуальный подход.

This article explores the initial link of training, where from a narrowly focused task – the transfer of knowledge, skills to the younger generation, there is a rapid transition to the implementation of multitasking educational process in accordance with the requirements of the Federal State Educational Standards of Educational Institutions, which is based on a competency-based approach. In this regard, the functions of the primary school teacher are changing, the activity of which is aimed not only at transferring knowledge, but also at upbringing, organizing the interaction of children among themselves and with other people, revealing the individual abilities and personal characteristics of students. Based on this, it is important to study the teacher's attitude to the organization of extracurricular activities as a way of forming a value understanding of social reality in children of primary school age.

Key words: primary education, primary school children, primary schoolchildren, children, social competencies, extracurricular activities, primary school teacher, students, formation of a value understanding of social reality, social reality, upbringing, socialization, individual approach.

Современный этап развития педагогики в России характеризуется особенностью расширения взглядов на работу образовательных организаций, переоценкой результатов их функционирования, где происходят изменения в содер-

жании, методах и формах организации образовательного процесса. Данный подход предполагает формирование ценностного понимания социальной действительности обучающихся в ходе образовательного процесса, отвечающего потребностям компьютеризированного, информатизированного, многоконфессионального общества [1, с. 38].

От того, насколько благоприятно учителем начальных классов будет создана социально-развивающая педагогическая среда, от воспитанных в нем личностных характеристик, от его профессионализма и мастерства, будет зависеть решение всех задач образовательного процесса [6, с. 137].

Актуальность статьи заключается в изучении отношения учителя к организации внеучебной деятельности как к средству формирования ценностного понимания социальной действительности младшего школьника. Было выявлено основное противоречие, которое заключается в необходимости творческого планирования учителем внеучебной деятельности в соответствии с многообразием учебно-воспитательных задач обучения и индивидуальными особенностями каждого обучающегося; в недостаточной разработанности вопросов, связанных с проблемой формирования, критериальными характеристиками ценностного понимания социальной действительности младших школьников.

Работа учителя начальных классов должна носить осмысленный характер, быть целенаправленной и находиться в постоянном совершенствовании. В совокупности эти умения способны задать верный тон и стиль общения с детьми, управлять педагогическим процессом, обращая внимания на успеваемость класса, управлять вниманием класса и уметь организовать детей в нужный момент [3, с. 16].

На сегодняшний день основными задачами учителя начальных классов являются: создание условий для самостоятельной работы детей, активация их мыслительных процессов, обучение детей приемам самостоятельного добывания знаний, а также навыку из-

бирательно относиться к поступающей информации, работая с разными источниками. Реализовать все эти задачи во время хорошо организованного урока практически невозможно, так как он имеет четкие временные рамки.

Учитывая это, в ФГОС НОО отведено особое место внеучебной деятельности, которая стала неотъемлемой частью образовательного процесса. Так, это совокупность всех видов деятельности школьников, реализующихся во внеучебное время, в процессе которых решаются задачи образования: социализация, развитие личностных качеств и интересов каждого ребенка, воспитание и формирование универсальных учебных действий в соответствии с требованиями ФГОС НОО.

Основной особенностью внеучебной деятельности является вариативность занятий, которые способны удовлетворить потребности обучающихся в содержательном досуге, в общественно значимой деятельности, в развитии индивидуальных способностей. Говоря о формах организации внеучебной деятельности, их условно можно разделить на три основные группы: словесные, практические и наглядные [10, с. 24].

Кружковая работа – это одна из форм организации дополнительного образования для детей, где в секциях и кружках формируются и развиваются способности различных направленностей [7, с. 305]. Кружки бывают самых разнообразных видов: предметные кружки, углубляющие и дополняющие знания по школьным дисциплинам, которые соответствуют программе; технические кружки; художественно-эстетические кружки [11, с. 31]. Нельзя не сказать и о развитии воображения, интеллекта, ассоциативных связей и сенсомоторных способностей [13, с. 13]; физкультурно-

спортивных кружках, которые берегут здоровье участников образовательного процесса [4, с. 11]; туристско-краеведческих кружках.

Внеучебной деятельностью, разновидность которой зародилась в начале XX века, была экскурсия. Условно все экскурсии, входящие в программу начального образования, можно подразделить на следующие виды:

- естественно-научные и краеведческие экскурсии, в процессе данной экскурсии воспитывается патриотизм у учащихся, происходит более глубокое знакомство с Родиной, а также воспитывается любовь к животным;
- производственные экскурсии, к которым относят посещение промышленных предприятий, заводов и новостроек;
- историко-литературные экскурсии (историко-краеведческие, литературные, археологические, военно-исторические, историко-театральные и др.) [14, с. 25];
- комплексные экскурсии, то есть экскурсии, охватывающие несколько видов.

Однако классифицировать экскурсии можно и по дидактическому значению: тематические, комплексные, вводные, заключительные.

Основные задачи, реализующиеся в ходе создания музея при школе: формирование гражданского сознания учащихся; реализация творческого потенциала детей; сотрудничество учителей и учащихся, в ходе которого происходит сплочение и укрепление доверия; организация полезного внеурочного дела, прививающего детям навыки самоорганизации и самоуправления [5, с. 56].

Для того чтобы внеучебная деятельность благоприятно влияла на

развитие личности ребенка, его социальную адаптацию, была интересна и соответствовала ФГОС НОО, она должна быть хорошо организована, то есть должны быть учтены и соединены компоненты так, чтобы они стали средством достижения заданной цели. Исходя из целей, используя опыт базовых площадок по апробации ФГОС НОО, можно выделить компоненты, которые следует учитывать во внеучебной деятельности: региональные особенности и социокультурная ситуация в образовательном учреждении (далее ОУ); степень участия социальных партнеров и общественных советов в деятельности ОУ; материально-техническое и информационно-технологическое оснащение ОУ; намерение развития творческого потенциала обучающихся; организация с целью личностного становления обучающихся.

При этом необходимо решать следующие *цели*: развивать коллективную деятельность и направленность на социализацию; проводить организационную и психолого-педагогическую подготовку обучающихся.

Иметь следующие *средства*: пространство для подвижных занятий и для спокойной работы; место для общения и уединения; рабочее индивидуальное место и место для демонстрации достижений; место для поиска информации.

Применяемые *технологии*: технологии социально-проектной деятельности; игровые технологии; информационные и коммуникационные технологии; социально-воспитательные технологии.

Каковы *результаты*: формирование опорной системы знаний, универсальных способов действий; воспитание умения учиться, то есть способности

к самоорганизации с целью решения жизненных и учебных задач; индивидуальный прогресс в основных сферах развития личности; мотивация обучающихся; переход образования на системно-деятельностный подход.

Таким образом, организовывать внеучебную деятельность учителю начальных классов следует в соответствии с данными компонентами. Однако одних вышеперечисленных компонентов недостаточно для продуктивного построения внеучебной деятельности. Это связано с тем, что внеучебная деятельность – это непосредственное взаимодействие детей и педагога, а значит, личность педагога сыграет не меньшую роль, чем учет всех компонентов. Настрой учителя начальных классов, его творческая мобильность играют важную роль во взаимодействии с детьми младшего школьного возраста.

Важным для детей компонентом во время внеучебной деятельности является эмоциональная вовлеченность учителя начальных классов, которая не сводится к наставлениям и подсказкам, здесь важно, чтобы учитель сам открывал для себя что-то новое в процессе деятельности, сомневался в каких-то вопросах, искренне радовался успехам и огорчался неудачам [3, с. 13].

Организовывать внеучебную деятельность следует, на наш взгляд, так, чтобы дети учились взаимодействовать не только между собой, но и с взрослыми, открывали для себя мир [9, с. 17], приобщались к прекрасному [8, с. 76], были мотивированы на углубление и обновление знаний, а также имели знания о том, как сберечь свое здоровье.

Младший школьный возраст характеризуется изменениями, которые затрагивают все сферы жизни ребенка. Так, например, учеными-психологами

данный возраст рассматривается как наиболее благоприятный период для познавательного развития: учащиеся хорошо воспринимают и запоминают различные приемы мышления (анализ, обобщение, синтез и другие), а также обучаются произвольности таких процессов, как внимание, память и восприятие. Педагогу не следует забывать и о физиологических изменениях, происходящих с ребенком, например, незавершившееся формирование костей в случае невнимания со стороны учителя к посадке, походке, письму учащихся может привести к проблемам со здоровьем [12].

В современном образовании в связи с расширением задач школы и педагогов отводится особое место внеучебной деятельности, которая по ФГОС НОО [17] определяется как совокупность всех видов деятельности школьников, которые реализуются во внеучебное время и решают образовательные задачи.

Существует условное разделение форм организации внеучебной деятельности: словесные (лекции, встречи, беседы и др.), практические (кружки, конкурсы, походы и др.) и наглядные (выставки и др.). Каждая форма внеучебной деятельности для реализации образовательных задач должна быть тщательно спланирована и иметь цель, также она должна учитывать интересы обучающихся и корректироваться по необходимости.

Важно, чтобы планируемая учителем начальных классов внеучебная деятельность была направлена на формирование ценностного понимания социальной действительности младшего школьника и всесторонне развитой личности ребенка [16, с. 34], она должна расширять его творческий потенциал и общий кругозор, развивать

и формировать личностные качества учащегося, углублять знания по учебным предметам, социализировать обучающихся.

ЛИТЕРАТУРА И ЭЛЕКТРОННЫЕ РЕСУРСЫ

1. Брянцева А.В., Брянцева М.В. Современная молодежь и социальные сети // Теоретические и прикладные проблемы современной науки и образования: матер. Междунар. науч.-практ. конф. Курск, 27–28 марта 2015 года. Курск, 2015. С. 38–42.
2. Быковская Т.Е. Социально-педагогическое сопровождение трудного подростка в образовательном учреждении в условиях мирового финансового кризиса // Социальное образование как условие социальной сплоченности в условиях глобального кризиса: матер. науч. годовичных чт. факультета. М., 2009. С. 72–79.
3. Быковская Т.Е. Основные ориентиры высшего профессионального социального образования в контексте модернизации // Педагогическое образование и наука. 2012. № 6. С. 13–18.
4. Быковская Т.Е. Тьюторское сопровождение образования родителей приемного ребенка // Тьюторство как новая профессия в России: матер. круглого стола с междунар. участием. М., 2016. С. 10–20.
5. Быковская Т.Е. Формирование семейной культуры воспитания: учеб. пособие. М.: Экон-Информ, 2011. 216 с.
6. Виттенбек В.К. Развитие общекультурных компетенций у студентов – будущих педагогов начального образования средствами социокультурной среды МГОУ // Прикладная психология: современное состояние, эффективность исследований, перспективы развития: сб. матер. Междунар. науч.-практ. конф. «XII Левитовские чтения». М., 2017. С. 137–139.
7. Виттенбек В.К. Инновации в дошкольном образовании и начальной школе: лучшие практики // Социокультурная детерминация субъектов образовательного процесса: сб. матер. Междунар. конф. «XI Левитовские чтения в МГОУ». М., 2016. С. 304–306.
8. Ефременко Л.В. Фольклор как средство формирования интереса к русскому языку у детей старшего дошкольного возраста в условиях билингвизма: дис. ... канд. пед. наук. М., 2012. 189 с.
9. Зацепина М.Б. Культура – основа развития ребенка дошкольного возраста: монография. М.: РИЦ МГГУ им. М.А. Шолохова, 2011. 184 с.
10. Комарова Т.С., Зырянова О.Ю. Преимущество в формировании художественного творчества детей в детском саду и начальной школе. М.: Пед. общество России, 2006. 160 с.
11. Комарова Т.С. Программа воспитания и обучения в детском саду. М.: Мозаика-Синтез, 2010. 206 с.
12. Кузьминов Н.Н. Принципы организации и общая характеристика активных методов обучения по формированию профессиональных компетенций студентов // Педагогический опыт: теория, методика, практика: сб. ст. VI Междунар. науч.-практ. конф. Чебоксары, 2016. С. 95–100.
13. Куланина И.Н. Интеграция предметов эстетического цикла как средство развития творческого воображения младших школьников: монография. М.: РИЦ МГГУ им. М.А. Шолохова, 2008. 229 с.
14. Куланина И.Н. Интегрированное освоение различных видов искусств в художественно-эстетическом воспитании детей // Педагогическое образование и наука. 2016. № 5. С. 25–29.
15. Куланина И.Н. Искусство как форма общения в дошкольном возрасте // Педагогика и психология образования. 2016. № 2. С. 25–35.
16. Потанина Л.Т., Мельников Т.Н., Москвина А.С. Развитие ценностно-смысловой сферы личности в новой школе // Педагогическое образование и наука. 2016. № 1. С. 34–39.
17. Федеральный государственный образовательный стандарт начального общего образования. URL: <https://xn--80abucjiihb9a.xn--p1ai/%D0%B4%D0%BE%D0%BA%D1%83%D0%BC%D0%B5%D0%BD%D1%82%D1%8B/922> (дата обращения: 08.12.2019).

А.В. КРАХИН

ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ: КОМПЕТЕНТНАЯ РЕАЛИЗАЦИЯ ИЛИ РЕАЛИЗОВАННЫЕ КОМПЕТЕНЦИИ

Рассмотрены вопросы реализации компетентного подхода образовательных стандартов подготовки бакалавров применительно к учебным дисциплинам информационно-технологического блока, «привязанным» к предметной области профессиональной деятельности в соответствии с направлениями подготовки, таким как «Информационные технологии в управлении», «Информационные технологии в юридической деятельности», «Информационные технологии в менеджменте», «Информационные технологии в управлении персоналом» и другими. На основе практического опыта государственной службы и юридической деятельности автор предлагает конкретные изменения и дополнения «портфеля» компетенций соответствующих образовательных стандартов.

Ключевые слова: информационные технологии, образовательный стандарт, предметная область, задачи профессиональной деятельности, компетенции, навыки.

The article deals with the implementation of the competence approach of educational standards of bachelor's training in relation to the disciplines of information technology set, attached to the subject area of professional activity in accordance with the field of study such as "Information technology in management", "Information technology in law", "Information technology in human resource management" and others. The author proposes specific changes and additions to the "portfolio" of competences of the relevant educational standards on the basis of practical experience of public service and legal activity.

Key words: information technologies, educational standard, subject area, tasks of professional work, competences, skills.

В том или ином объеме IT-инструментарий используется в любой организации, начиная с секретаря на ресепшен и заканчивая руководителем, что обуславливает включение курса профессионально ориентированных информационных технологий (ПОИТ) в образовательные программы по всем направлениям подготовки.

Постановка курса любой учебной дисциплины (содержание, объем, соотношение теоретического и практического материала, формат подачи, сред-

ства и методы текущей и промежуточной аттестации и т.д.) определяется:

- формируемыми компетенциями;
- выделенным бюджетом времени (согласно учебному плану).

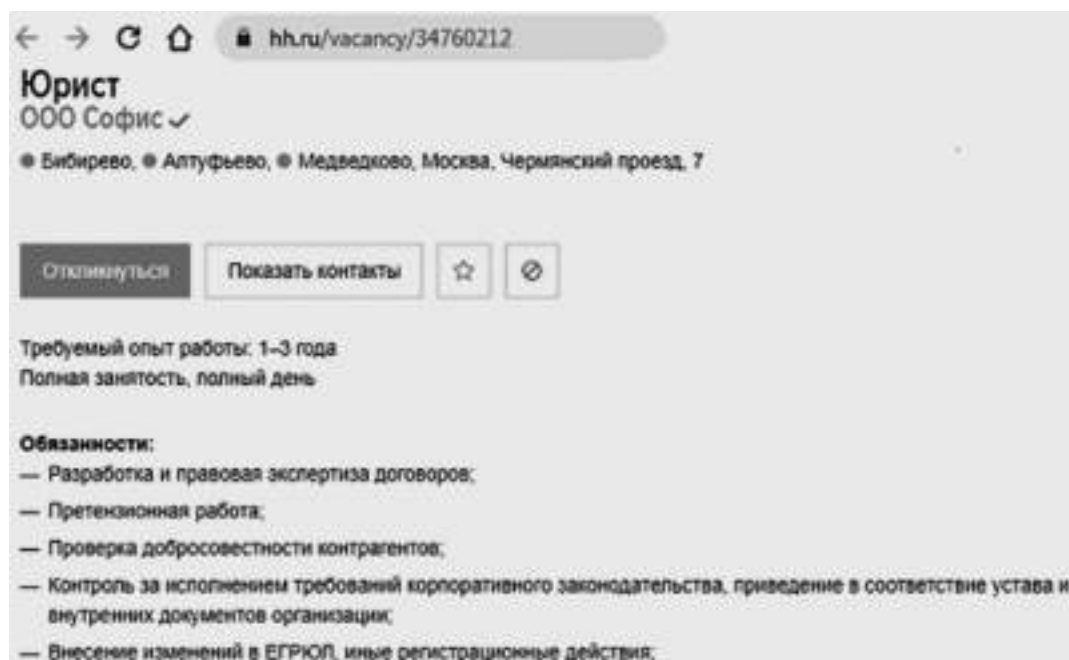
Общекультурные (универсальные) компетенции, например ОК-2, ОК-3 ФГОС 40.03.01 [1], не предполагают априори «погружение» обучаемых в предметную область профессиональной деятельности. Учебная дисциплина, формирующая только такие компетенции, реализуется, как правило, на первом курсе обучения. Ее содер-

жание не ориентировано на функциональные задачи профессиональной деятельности. По концепции и содержанию такая дисциплина ПОИТ есть не что иное, как «декорированный» курс информатики. Инвариантное (относительно предметной области) содержание декорированной информатики порождает соответствующие учебники и учебные пособия, не релевантные реальным задачам той или иной сферы профессиональной деятельности.

В современных условиях объем и характер использования информационных технологий в профессиональной деятельности сопоставимы с применением специальных познаний (а для некоторых задач и превалируют) в рамках предметной области. Это обуславливает необходимость ревизии состава и содержания компе-

тенций ФГОС ВО и, соответственно, пересмотра постановки курсов ПОИТ. Учебная дисциплина ПОИТ должна быть ориентирована на специальный инструментарий решения реальных задач профессиональной деятельности. Изучить такой инструментарий без «погружения», причем достаточно глубокого, в предметную область профессиональной деятельности невозможно. Следовательно, ПОИТ студенты должны изучать не ранее третьего курса бакалавриата (шестой семестр).

Для выяснения реальных задач профессиональной деятельности, возлагаемых работодателем, например на юриста коммерческой организации, обратимся к сайту крупнейшей российской компании интернет-рекрутмента «HeadHunter» (рис., URL: <https://hh.ru/>).

Фрагмент объявления о вакансии юриста на сайте «Head Hunter»

В перечне обязанностей, представленном на рисунке, содержится «минимальный» набор обязательных для любого хозяйствующего субъекта конкретных (прикладных) задач юридического сопровождения деятельности:

- подготовка и подача документов для осуществления регистрационных действий, опосредующих функционирование организации как юридического лица (подконтрольного государственным регуляторам), так и как хозяйствующего субъекта, выступающего игроком на соответствующем рынке товаров, работ и услуг (лицензирование, аккредитация, саморегулирование, сертификация, осуществление маркировки и др.);
- разработка и правовая экспертиза договоров, опосредующих сделки хозяйствующего субъекта;
- проверка добросовестности контрагентов – действующих и потенциальных сторон сделки;
- подготовка и подача документов в формате претензионной работы;
- подготовка и подача процессуальных документов в формате судебной защиты интересов хозяйствующего субъекта.

Эти задачи (понятные работодателю) входят в набор «стандартных задач профессиональной деятельности» юриста, без умений и навыков их решения юрист-бакалавр останется невостребованным на рынке труда.

По мнению автора, «стандартные задачи профессиональной деятельности» – весьма адекватный термин в контексте формирования навыков и умений (компетенций), используемый (но недостаточно) в ФГОС ВО 38.03.04 [2] (формулировка ОПК-6) и ФГОС ВО 38.03.03 [3] (формулиров-

ка ОПК-10), и по каким-то причинам не примененный в ФГОС ВО 40.03.01 Юриспруденция [1].

В качестве «сущностно образующего» термина в ФГОС ВО доминирует термин «профессиональные задачи». Однако раскрытие (формулирование) «профессиональных задач» в ряде случаев носит столь абстрактно-академический характер, что по существу это не задачи, а целевые установки. Например, «профессиональная задача» юристов в рамках правоприменительной деятельности: «обоснование и принятие в пределах должностных обязанностей решений, а также совершение действий, связанных с реализацией правовых норм» (ФГОС ВО 40.03.01, п. 4.4).

В данном случае увеличение объема понятия (необходимое в нормотворчестве) сокращает содержание этого понятия настолько, что делает невозможным его применение в иных целях, в том числе для разработки содержания учебной дисциплины ПОИТ, в частности, дисциплины «Информационные технологии в юридической деятельности». То же относится к другой «профессиональной задаче» «правоприменительной деятельности» по указанному образовательному стандарту: «составление юридических документов». Нормативные правовые акты, правоприменительные акты, судебные и иные процессуальные акты, корпоративные документы, заявления по установленной форме, хозяйственные договоры и др. хотя и объединяются (сливаются) в едином понятии «юридического документа», но принципиально различаются по концептуальному построению, юридической технике и, конечно, с точки зрения применения информацион-

ных технологий для их подготовки и легитимизации, если только информационные технологии не сужать до применения текстового редактора (например, MS Word) или табличного процессора (например, MS Excel). Указанные программные продукты, равно как и другие стандартные приложения пакета MS Office, являются универсальными, так сказать «по определению», и имеют такое же отношение к деятельности юриста, как и к деятельности эколога.

Другая проблема ФГОС ВО применительно к учебным дисциплинам ПОИТ – отсутствие системности изложения (структурирования и подачи) компетенций. Сравнительный анализ (табл. 1) на основе действующих ФГОС ВО [1, 2, 3] показывает, что общекультурные компетенции

не гармонизированы в рамках блока однородных (по объему и формам реализации норм права) направлений подготовки: «Юриспруденция», «Государственное и муниципальное управление» (ГМУ), «Управление персоналом» (УП).

Как следует из табл. 1, способность работать с информацией в глобальных компьютерных сетях (ОК-4 по ФГОС ВО 40.03.01) будет не востребована в профессиональной деятельности специалистов по ГМУ и УП. Также нет никакой надобности указанным лицам овладевать основными методами, способами и средствами получения, хранения, переработки информации, навыками работы с компьютером как средством управления информацией (ОК-3 по ФГОС ВО 40.03.01).

Таблица 1

Общекультурные компетенции, формируемые ПОИТ

ФГОС ВО 40.03.01 «Юриспруденция»	ФГОС ВО 38.03.04 «Государственное и муниципальное управление»	ФГОСВО 38.03.03 «Управление персоналом»
Владение основными методами, способами и средствами получения, хранения, переработки информации, навыками работы с компьютером как средством управления информацией (ОК-3)		
Способность работать с информацией в глобальных компьютерных сетях (ОК-4)		

Обратимся теперь к анализу общепрофессиональных компетенций (табл. 2). Способность решать стандартные задачи профессиональной деятельности на основе информационной культуры с применением информационно-коммуникационных технологий и с учетом основных

требований информационной безопасности должна формироваться у студентов направлений подготовки 38.03.04 и 38.03.03. Почему юристам такая способность не нужна – совершенно не понятно. Автор считает необходимым восполнить этот пробел.

Таблица 2

Общепрофессиональные компетенции, формируемые ПОИТ

ФГОС ВО 40.03.01 «Юриспруденция»	ФГОС ВО 38.03.04 «Государственное и муниципальное управление»	ФГОС ВО 38.03.03 «Управление персоналом»
	Способность решать стандартные задачи профессиональной деятельности на основе информационной и библиографической культуры с применением информационно-коммуникационных технологий и с учетом основных требований информационной безопасности (ОПК-6)	Владение навыками работы с внешними организациями (Министерством труда и социальной защиты Российской Федерации, Пенсионным фондом Российской Федерации, Фондом социального страхования Российской Федерации, Федеральным фондом обязательного медицинского страхования, Федеральной службой по труду и занятости, кадровыми агентствами, службами занятости населения) (ОПК-4)
		Способность решать стандартные задачи профессиональной деятельности на основе информационной и библиографической культуры с применением информационно-коммуникационных технологий и с учетом основных требований информационной безопасности (ОПК-10)

С другой стороны, «способность соблюдать законодательство Российской Федерации, в том числе Конституцию Российской Федерации...» (ФГОС 40.03.01 «Юриспруденция», п. 5.3) не требуется специалистам ГМУ и УП.

Компетенция ОПК-4 для УП выделена в таблице курсивом не случайно. Информатизация деятельности государственных регуляторов (контрольно-надзорных, регистрационных, лицензионно-разрешительных), судебных органов и внебюджетных фондов уже по ряду позиций не допускает иного интерфейса кроме как через веб-сервисы. Если у организации и остается выбор: представлять документы на бумажных носителях или в электронной форме, то это только пока. Этот тренд требует как пересмотра компетенций для «ГМУ» и «Юриспруденции», так и

актуализации содержания дисциплины «ПОИТ».

В табл. 3 помещены профессиональные компетенции, которые, по мнению автора, могут быть сформированы учебной дисциплиной «ПОИТ»:

- ПК-26 для «УП» (в части, касающейся формирования навыков сбора, обработки и анализа статистической информации с помощью электронных ресурсов и сервисов Росстата);
- ПК-27 для «УП» (в полном объеме);
- ПК-6 для «ГМУ» (в части, касающейся инструментария анализа, прогнозирования и планирования состояния объектов (процессов) социально-экономического и правовой природы);
- ПК-16 для «Юриспруденции» (в части применения электронных ресурсов и сервисов для подготовки заключения).

Таблица 3

Профессиональные компетенции, формируемые «ПОИТ»

ФГОС ВО 40.03.01 «Юриспруденция»	ФГОС ВО 38.03.04 «Государственное и муниципальное управление»	ФГОС ВО 38.03.03 «Управление персоналом»
<i>Владение навыками взаимодействия с органами исполнительной власти, судебными органами, внешними организациями для решения стандартных задач профессиональной деятельности, в том числе в электронной форме</i>		Знание основ проведения аудита и контроллинга персонала и умение применять их на практике, владение важнейшими методами экономического и статистического анализа трудовых показателей, методами бюджетирования затрат на персонал (ПК-26)
Способность давать квалифицированные юридические заключения и консультации в конкретных видах юридической деятельности (ПК-16)	Владение навыками количественного и качественного анализа при оценке состояния экономической, социальной, политической среды, деятельности органов государственной власти Российской Федерации, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, государственных и муниципальных предприятий и учреждений, политических партий, общественно-политических, коммерческих и некоммерческих организаций (ПК-6)	Владение методами и программными средствами обработки деловой информации, навыками работы со специализированными кадровыми компьютерными программами, способностью взаимодействовать со службами информационных технологий и эффективно использовать корпоративные информационные системы при решении задач управления персоналом (ПК-27)

Курсивом в табл. 3 выделена компетенция, предлагаемая автором для включения ФГОС ВО 40.03.01. Что касается компетенции ПК-7, то следует признать корректность ее формулировки, но в 99% случаев эта «профессиональная» компетенция «закрывается», вообще говоря «общекультурными» темами, типа «Подготовка юридических документов в текстовом редакторе Word в юридической дея-

тельности», то есть «декорированной» информатикой, способной реализовать не более 20% потенциала информационно-коммуникационных технологий при решении стандартных задач юридической деятельности.

Автор предлагает «понизить» компетенцию ПК-7 до статуса ОПК и сформулировать ее в следующей редакции: «владение навыками подготовки документов, в том числе в электронной

форме». В данной редакции распространить ее «общефессиональное» действие в составе ФГОС ВО 38.03.04 и ФГОС ВО 38.03.03.

Компетенция ПК-8 для «ГМУ» – «способность применять информационно-коммуникационные технологии в профессиональной деятельности с видением их взаимосвязей и перспектив использования» – не включена в табл. 3, как «неудачная» редакционная обработка ОПК-6 для «ГМУ». Эту компетенцию следует исключить из ФГОС ВО 38.03.04.

Компетенция ПК-26 для «ГМУ» – владение навыками сбора, обработки информации и участия в информатизации деятельности соответствующих органов власти и организаций – также не включена в табл. 3. Во-первых, овладение навыками сбора, обработки информации – суть общеобразовательной компетенции (см. ОК-3 и ОК-4 для «Юриспруденции»). Во-вторых, навыки «информатизации деятельности соответствующих органов власти и организаций» вырабатываются только в процессе работы (преддипломная практика не тождественна работе) в этих органах и организациях. По мнению автора, компетенцию ПК-26 для «ГМУ» необходимо исключить из ФГОС ВО 38.03.04, компенсировав эту «потерю» добавлением общекультурных компетенций ОК-3 и ОК-4 из ФГОС ВО 40.03.01.

Итак, резюмируем, что «объемные», но «мало содержательные» понятия не используются (редко используются) в деловом общении (например, претензионной переписке) и повседневной практике (будь то юридической службы, службы управления персоналом или иного подразделения). Этот момент следует учитывать при разработ-

ке содержания учебной дисциплины, и нет никакой необходимости (а если есть, то не должно быть) переписывать дословные формулировки, адекватные в контексте федерального нормативного правового акта, но не уместные для учебно-методической документации, опосредующей учебный процесс в отдельно взятом образовательном учреждении, по конкретной учебной дисциплине, в рамках столь же конкретной образовательной программы.

Это в полной мере относится и к цитированию компетенций при разработке рабочих программ по учебным дисциплинам, в том числе по дисциплинам «ПОИТ».

Для иллюстрации своей позиции автор прилагает краткое содержание курса дисциплины «Информационные технологии в юридической деятельности» с нулевым цитированием компетенций по ФГОС ВО, но с 100% соответствием содержания дисциплины ее названию (табл. 4).

Работодателю нужен специалист не с компетенциями от Минобразования, а готовый решать стандартные задачи профессиональной деятельности в постановке (толковании – простом и понятном) самого работодателя. Потому на уже упомянутом выше сайте hh.ru 99% работодателей (в том числе органы власти) ожидают специалистов с опытом работы, а цвет диплома и/или «уровень сформированности» компетенций по ФГОС ВО если и интересует кого-либо из работодателей, то их процент настолько мал, что его можно «списать» на погрешность вычислений. И с этим придется считаться, иначе юрист-бакалавр останется профессионально невостребованным лицом с дипломом о высшем юридическом образовании и не более того.

Таблица 4

**Краткое содержание курса дисциплины
«Информационные технологии в юридической деятельности»**

№ п/п	Наименование раздела (темы) дисциплины	Содержание раздела (темы) дисциплины
1.	Информационные технологии и юридическая деятельность	Способы и средства получения, хранения, переработки правовой информации. Понятийно-сущностные аспекты применения информационных технологий в юридической деятельности. Информационные технологии электронной подписи
2.	Информационные технологии доступа к государственным информационным системам	Единая система идентификации и аутентификации. Информационные технологии межведомственного электронного взаимодействия, значение электронного документооборота для юриста организации. Поиск информации в глобальных компьютерных сетях
3.	Информационные технологии в договорной работе	Формирование подборки нормативных правовых актов, правоприменительных актов для подготовки договоров и иных юридических документов. Информационные технологии подготовки проектов, согласования и подписания договоров. Проверка контрагентов, оценка рисков
4.	Нормативно-справочное обеспечение юридической деятельности	Информационные технологии поддержки принятия юридических решений. Использование открытых данных государственного управления. Публичные информационные ресурсы правового характера. Работа с правовой информацией в сети Интернет (получение, хранение, обработка информации)
5.	Информационные технологии выполнения регистрационных процедур, опосредующих деятельность хозяйствующего субъекта	Информационные технологии регистрации ЮЛ и ИП. Подготовка и подача электронного пакета документов Информационные технологии кадастрового учета и регистрации недвижимого имущества. Работа с публичной кадастровой картой в сети Интернет (получение, обработка и использование информации)
6.	Информационные технологии оформления разрешения на определенные виды деятельности	Информационные технологии лицензирования и саморегулирования. Подготовка и подача электронного пакета документов. Информационные технологии аккредитации. Подготовка и подача электронного пакета документов
7.	Информационные технологии сопровождения судебной процедуры	Информационные технологии подготовки и подачи процессуальных документов в судебные органы, ознакомление с материалами дела в электронной форме, отслеживание движения дела (подготовка юридических документов), получение судебных актов в электронной форме
8.	Информационные технологии в нормотворческой деятельности	Автоматизированная система обеспечения законодательной деятельности. Информационные технологии оценки регулирующего воздействия. Информационные технологии локального нормотворчества

ЛИТЕРАТУРА

1. *Федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования по направлению подготовки 40.03.01 Юриспруденция (бакалавриат), утв. Приказом Минобрнауки России от 01.12.2016 № 1511.*
2. *Федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования по направлению подготовки 38.03.04 Государственное и муниципальное управление (бакалавриат), утв. Приказом Минобрнауки России от 10.12.2014 № 1567.*
3. *Федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования по направлению подготовки 38.03.03 Управление персоналом, утв. Приказом Минобрнауки России от 14.12.2015 № 1461.*

УДК 378.14

Л.А. ЦЫБАН

ПРОБЛЕМЫ ПОНИМАНИЯ ПРИ МЕЖЛИЧНОСТНОЙ КОММУНИКАЦИИ В УЧЕБНЫХ УСЛОВИЯХ

Раскрывается проблема понимания как корректного восприятия поступающей информации. Проблема понимания касается множества сфер человеческой жизнедеятельности и поэтому волнует исследователей, занимающихся вопросами психологии, психолингвистики, лингводидактики, педагогики, межкультурной коммуникации, философии и т.п.

Ключевые слова: понимание, взаимопонимание, глобализация, диверсификация, восприятие, коммуникация.

The problem of understanding pertains to multiple areas of human activities, and may arise unexpectedly within organizations or interpersonally. Such areas of research as psychology, psycholinguistics, pedagogics, intercultural communication, philosophy and others touch upon the above issue.

Key words: understanding, interpersonal understanding, globalization, diversification, perception, communication.

Проблемы понимания возникают не только относительно восприятия текста, но и в рамках живого диалогического общения в разнообразных условиях взаимодействия, несмотря на тот факт, что диалог является одним из наиболее эффективных и универсальных способов достижения понимания между собеседниками.

Достижение взаимопонимания между собеседниками зачастую является даже более сложным процессом, чем понимание текста автора читателем. В межличностной коммуникации важнейшую роль играют, казалось бы, мельчайшие детали, например тембр голоса, интонация, взгляд, жесты и т.п., то есть все средства невербальной коммуникации «подключаются» к разговору. Более того, межличностная коммуникация имеет

место здесь и сейчас, следовательно, реакции и понимание/непонимание собеседников появляются мгновенно, машинально.

Существует множество предпосылок некорректного понимания людьми друг друга, а также искаженного восприятия и толкования смысла речи и поступков окружающих.

С одной стороны, в современном обществе стираются национально-культурные и языковые различия, поскольку преобладают процессы *глобализации* и *унификации*, что непосредственно формирует чувство общности людей из разных стран.

С другой стороны, по причине усиливающейся *диверсификации* социального статуса людей, их материального положения и уровня образования, между людьми из разных социальных и национальных групп образуется непреодолимая пропасть.

Непонимание также может возникнуть, например, по причине использования разных диалектов одного и того же языка или на почве неспособности адаптировать свои привычки к культуре страны пребывания во время путешествия.

Но часто непонимание возникает и между людьми, говорящими и думающими на одном и том же языке. Восприятие речи собеседниками в межличностной коммуникации может быть некорректным или искаженным, например, в силу наличия скрытого подтекста в высказывании или его особой интонационной оформленности.

Многие исследователи разграничивают понятия *понимание* и *восприятие*, описывая их как два взаимосвязанных процесса. Восприятие определяется как анализ и синтез материальных средств языка, то есть фонем, слогов, слов, предложений, интонации [7].

Ученые выделяют три уровня восприятия и обработки поступающей информации: *сенсорный*, *перцептивный* и *смысловой* (А.С. Штерн).

Исследователи не сходятся во мнениях относительно базовой единицы восприятия, поскольку она, вероятно, не универсальна, и слушающие основываются на разных базовых единицах по ситуации [9].

Восприятие человеком получаемой информации напрямую связано с контекстом коммуникации, то есть особенностями личности и речи собеседника, новизной информации, атмосферой общения и др., а также со спецификой личности и жизненного опыта человека, воспринимающего информацию.

Понимание же определяется как:

- с позиции *психологии*: «компонент, один из процессов мышления», «опосредованный аналитико-синтетический процесс» [8, с. 48];
- с точки зрения *педагогике*: «обязательный этап возникновения нового знания» [6, с. 341];
- в рамках *психолингвистики*: «специфический познавательный процесс, направленный на осознание связей между компонентами текста» [6, с. 341];
- в контексте *философии*: «универсальная операция мышления, связанная с усвоением нового содержания, включением его в систему устоявшихся идей и представлений» [5, с. 142];
- в разрезе *герменевтики*: «основная ипостась рефлексии, возникающая в момент фиксации (объективации, превращения в не-самое-себя) рефлексии» [3];
- в пределах *теории коммуникации*: «коммуникативно-информационный акт, диалог двух сознаний, двух индивидуальностей, двух личностей» [10, с. 261].

Существует ряд причин, препятствующих осуществлению успешной межличностной коммуникации:

- *лингвистические*: языковой барьер, недостаточное владение иностранным языком собеседником (собеседниками), нестандартная интонационная оформленность или темп речи и т.п.;
- *психологические*: психологический барьер в общении, высокая степень интроверсии коммуниканта (коммуникантов);
- *межличностные*: нежелание одного из собеседников общаться по причине личной неприязни, предыду-

щие ситуации неудачной коммуникации между говорящими, их различные представления об окружающем мире и человеческих ценностях и т.п.;

- *физиологические*: плохое самочувствие, болезнь участника (участников) общения и т.п.

Если говорить о понимании в учебных условиях, то здесь оно осуществляется как в рамках системы «субъект – объект», так и в пределах системы «субъект – субъект». Последнее отличается всегда тем, что содержит продуктивную составляющую, а именно открытие нового, независимо от того, является ли знание научным или практическим [4].

Понимание может быть разной степени осознанности, может быть принимающим или отвергающим, развивающим или деформирующим личность познаваемого и познающего субъектов [1]. В учебных условиях, как и в любом рабочем процессе, также есть место межличностным конфликтам и непониманию коммуникантами друг друга.

Опытный преподаватель знает, что основной задачей обучающегося является не машинальное заучивание нового материала, а его понимание. В противоположном случае обучение не даст ожидаемых результатов.

Кроме понимания материала, обучающийся имеет перед собой еще две важные задачи: 1) правильное восприятие речи преподавателя, его вопросов и намерений, а также 2) адекватное понимание других студентов, занимающихся в одной группе.

Конечно, педагогам не стоит рассчитывать на стопроцентно верное понимание и усвоение материала группой. Такого взаимопонимания не

достичь даже людям, имеющим тесную душевную связь в силу неминуемого различия некоторых их взглядов и жизненных понятий. Действительно, нет и не может быть идеально-го слушателя, который полностью и адекватно воспринял бы мысль, идею другого [2].

На процесс понимания речи влияет множество факторов, о которых преподавателю следует помнить: возраст, социальное положение, профессия, культурные и языковые особенности учащихся. Очевидно, что при ведении бизнес-курса по английскому языку менеджерам предприятия преподавателю можно спокойно полагаться на их глубокое знание темы и не вдаваться в описание подробностей ведения дел. С другой стороны, базовые знания детей младшего школьного возраста являются минимальными, а способы восприятия ими информации кардинально отличаются, что следует особенно принимать во внимание.

Со стороны преподавателя важнейшим аспектом деятельности является проявление уважения к слушателям, их точке зрения и высказываниям. Основываясь на идеях М.М. Бахтина [2], смысл равноправия собеседников состоит не в их буквальном равенстве или материальном равноправии, а в том, что в каждом из нас есть невидимая глубинная сущность, которую ученый называет «человеком в человеке». Таким образом, своеобразным «мостиком» от одного такого «внутреннего человека» к другому является равноправный диалог, построенный на доверии и уважении. Это именно тот межличностный контакт, к построению которого мы и должны стремиться.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алешкин Н.И. Межличностное познание и понимание в общении // Вестник Ленинградского государственного университета имени А.С. Пушкина. 2012. № 1, Т. 5. С. 114–122.
2. Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества. М.: Искусство, 1979. 424 с.
3. Богин Г.И. Обретение способности понимать: Введение в филологическую герменевтику. М.: Психология и Бизнес ОнЛайн, 2001. 516 с.
4. Брушлинский А.В., Воловикова М.И., Дружинин В.Н. Проблема субъекта в психологической науке. М.: Академический проект, 2000. 320 с.
5. Быстрицкий Е.К. Концепция понимания в исторической школе философии истории // Вопросы философии. 1982. № 11. С. 142–149.
6. Доркина И.Е., Лобанова А.А., Елисеева Е.В. Понимание текста как дидактическая проблема. С. 340–344.
7. Жинкин Н.И. Механизмы речи. М.: Изд-во АПН РСФСР, 1958. 370 с.
8. Кавдангалиева М.И. О некоторых подходах к проблеме понимания текста // Ученые записки Санкт-Петербургского ун-та управления и экономики. 2012. № 2 (37). С. 48–52.
9. Первезенцева О.А. Задачи исследования восприятия речи на современном этапе // Филологические науки. 2011. Вып. 2. С. 310–317.
10. Швайдак В.В. Диалог как способ достижения понимания в межличностном общении // Вестник ТГУ. 2008. Вып. 8 (64). С. 261–264.

УДК 37.047: 37.048.45

С.В. АЛОНОВА

ВЛИЯНИЕ СРЕДЫ ДОВУЗОВСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ФОРМИРОВАНИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ МОТИВАЦИИ ПОДРОСТКОВ

Представлен анализ влияния среды довузовского образования в формировании профессиональной мотивации подростков. Направлениями исследования являются личность и общение.

Ключевые слова: возрастной кризис, смена среды, коммуникация со сверстниками, конформность, личностная мотивация.

The article presents the analysis of the influence of the pre-university education environment in the formation of professional motivation of teenagers. The areas of research are personality and communication.

Key words: age crisis, change of environment, communication with coevals, conformity, personal motivation.

В подростковом возрасте широко открывается окружающий многогранный мир, однако в качестве сопутствующего элемента в данный период развития появляется «возрастной кризис», характеризующийся рядом факторов, тормозящих развитие адекватной самооценки, создающих эмоциональную неустойчивость, ведущих к аффектным состояниям. Причина психологических особенностей кроется в половом созревании подростков, изменении гормонального фона и неравномерном развитии по различным направлениям.

В поведенческом плане у подростка появляется болезненная чувствительность к оценке посторонними его личности, завышенная самонадеянность, одновременное присутствие взаимоисключающих черт, таких как безапелляционное суждение и застенчивость, показная независимость и неумение отстоять свою позицию. Такие психо-

логические «качели» приводят к резким поведенческим колебаниям: повышенной возбудимости, раздражительности, утомляемости, негативизму.

Основная деятельность в подростковом возрасте заключается в приобретении образовательных знаний и навыков общения. В этот период происходит смена среды, в которой пребывал подросток. Из круга семьи он частично самостоятельно переходит в круг общения с большим количеством посторонних людей разного возраста. И на первое место выходит процесс коммуникации со сверстниками, который у подростков носит не только информационный, но и эмоциональный характер, формирует навыки межличностных отношений и социальной принадлежности.

Подросток, отстаивая свои права на уникальность личности, одновременно тяготеет к принадлежности какой-либо социальной подростковой группе. Л.С. Выготский отмечал, что «лич-

ность... должна пониматься не как законченная форма, но как постоянно текущая динамическая форма взаимодействия между организмом и средой» [1].

Конформность, то есть склонность человека к усвоению определенных групповых норм, привычек и ценностей, в подростковом возрасте играет ведущую роль. Следовательно, будущее развитие подростка напрямую зависит от того круга общения, в котором он находится в период взросления. Именно подростковая социальная группа оказывает большое влияние на определение интересов, жизненных ценностей, кодекса поведения, эмоционального состояния индивидуума, формирования направления его дальнейшей деятельности.

К 15–16 годам в силу расширения круга интересов появляются вопросы, связанные с личностным самоопределением, выбором жизненного пути и профессиональной мотивацией. Подросткам не хватает знаний, предоставляемых школой, им требуется дополнительное довузовское образование, целевая особенность которого – формирование у учащихся еще на этапе школьного обучения сознательного профессионального выбора.

Общение с мотивированными ровесниками раскрепощает индивидуальность подростков, вырабатывает у них готовность к быстро наступающим переменам в развитии творческих способностей, к разнообразным формам мышления, укрепляет чувство причастности к определенной социальной группе. Сам процесс такого общения помогает лучше осознать, к той ли профессионально ориентированной группе принадлежит подросток и в чем его интересы совпадают или отличаются от остальных. Осознание внутренних

потребностей способствует созданию и укреплению мотивации.

Взаимоотношения с окружающей средой Л.С. Выготский определяет так: «Отношение человека к среде всегда должно носить характер активности, а не простой зависимости... в одной и той же социальной среде возможны совершенно разные социальные установки индивида...» [1].

Значимость разделенных интересов очень велика. Интересы формируются другими людьми, поэтому коллектив, объединенный общей целью, часто оказывает влияние на мотивационную составляющую всех членов данной группы. Взаимовлияние подростков происходит через взаимопонимание, за счет отсутствия доминирования со стороны взрослых и навязывания чужого мнения. Такая форма общения способствует доверительным открытым отношениям и формированию общих интересов.

Интерес к трактовке С.Л. Рубинштейна – это «тенденция или направленность личности, заключающаяся в направленности или сосредоточенности ее помыслов на определенном предмете» [2]. По результатам исследований, эффект от работы в группе бывает максимально положительным, когда все участники группы открыто обмениваются собственными мнениями. Феномен получил название «коллективного разума». Подготовительные курсы создают такие условия длительностью совместного обучения, целенаправленностью и стремлением к взаимообщению.

Результат такого воздействия может быть как позитивным, так и негативным в отношении принятия общего мнения: либо индивидуум укрепитя в своем профессиональном выборе, либо четко осознает отсутствие общих ин-

тересов. Оба варианта формирования профессиональной мотивации позитивны, поскольку создают условия для более глубокого понимания своих интересов и путей их реализации. Исходя из многолетней практики проведения занятий на подготовительных курсах Российской международной академии туризма, следует отметить, что процент учащихся, меняющих свои профессиональные интересы, составляет ежегодно от 15 до 25%.

Курсы дополнительного образования в короткое время сплачивают подростков в коллектив, превращая их совместную учебную деятельность в клуб по интересам, где мнение каждого принимается во внимание и вызывает оживленную дискуссию.

Система довузовского образования выполняет не только функцию передачи знаний, но и функцию организации

общения сверстников. Дополнительное образование в виде курсов разной профессиональной направленности способствует реализации двух задач: привлечению в РМАТ студентов, осознанно выбравших данную сферу деятельности, и помощи тем учащимся, которые имели неясные профессиональные устремления и в процессе обучения и общения четко определили отсутствие интересов к туриндустрии.

Таким образом, подросток, получая дополнительные знания, аккумулирует в себе большой информационный материал о профессиональной направленности предлагаемого образования, а также реализует эмоциональную потребность примерить себя к той или иной мотивационно ориентированной группе ровесников, что позволяет более точно идентифицировать и утвердить личностную мотивацию.

ЛИТЕРАТУРА

1. Выготский Л.С. Педагогическая психология. М., 1991. С. 241.
2. Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии. СПб.: Питер, 2000. 712 с.

К.Л. ПИСАРЕВСКИЙ

СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ К ПЕДАГОГИЧЕСКОМУ СОПРОВОЖДЕНИЮ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО САМОРАЗВИТИЯ СТУДЕНТОВ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ ВУЗА

Рассматривается педагогическое сопровождение профессионального саморазвития студентов в образовательной среде вуза на основе субъектно-объектного подхода. Раскрыты факторы, определяющие саморазвитие личности, а также выявлены принципы построения технологии педагогического сопровождения.

Ключевые слова: педагогическое сопровождение, факторы профессионального саморазвития, субъектность как характеристика человека, принципы педагогического сопровождения.

The author considers the pedagogical support of professional self-development of students in the educational environment of the university based on the subject-object approach. The factors determining the self-development of the personality are revealed, and the principles of constructing the technology of pedagogical support are revealed.

Key words: pedagogical support, factors of professional self-development, subjectivity as a characteristic of a person, principles of pedagogical support.

Развитие страны возможно только благодаря высококвалифицированным кадрам, которые являются ядром конкурентоспособной экономики на внутреннем и внешнем рынке. Знание своего дела, профессиональный рост, выход за пределы уже существующих возможностей открывают для личности безграничные перспективы, берущие свое начало в среднем и высшем учебном заведении. Образование, закладывая возможности яркого будущего, является одним из главнейших факторов продуктивной и профессиональной деятельности. Образовательный процесс учит человека не только теоретическим знаниям, но и конкретной практической работе, связанной с самоорганизацией, ответственностью,

целеполаганием и, безусловно, планированием своего будущего.

Политика государства, направленная на увеличение вклада высшего профессионального образования в подготовку высококвалифицированных кадров, называется «Развитие образования» и рассчитана на несколько лет вперед. Идея саморазвития в образовательном процессе на сегодняшний день приобретает наиболее важное значение и находит свое отражение в статьях Федерального закона «Об образовании», Национальной доктрине образования РФ до 2025 года, Концепции модернизации российского образования до 2020 года, Стратегии развития воспитания в Российской Федерации до 2025 года и в других государственных

документах. Конкурентная и сильная Россия, говорится в послании, может быть создана только благодаря созданию условий, в которых будут созревать конкурентоспособные специалисты, в совершенстве владеющие профессиональным мастерством [3].

В педагогике и психологии понятие профессионального саморазвития личности уделялось много внимания. Часть авторов связывают понятие «саморазвитие» с самосознанием и самореализацией личности и не рассматривают одно без другого. Самосознание себя как будущего профессионала является движущим фактором, связанным с постановкой целей, задач, планов на будущее и определяющим комплекс мер, которые личность будет реализовывать, обеспечивая себе профессиональный рост. Таким образом, самосознание формирует саморазвитие, которое путем обратной связи подкрепляет профессиональную идентичность, предопределяя ее дальнейшие шаги.

Важным для исследования проблемы педагогического сопровождения профессионального саморазвития являются выделенные Е.А. Климовым пути, фактически организующие все основные элементы психического содержания этого движения [3]:

1) «приобретение человеком все более конкретной и широкой ориентированности во внешней среде (природной, технической, социальной, информационной)»;

2) «формирование движения, в частности трудового, профессионального»;

3) «ассимиляция (и развитие в качестве своих знаний) общественно выработанных способов поведения и применения орудий, средств деятельности»;

4) «формирование комплекса стабильных личных качеств, создающих возможность эффективного выполнения деятельности»;

5) «развитие совокупности знаний о себе».

Саморазвитие представляет собой целенаправленный процесс, сфокусированный на изменении своих личностных и профессиональных качеств. В процессе изменения личности формируется все более и более сознательное управление своей жизнью, целями и путями самосовершенствования.

Системообразующими факторами профессионального саморазвития личности являются самоисследование, самоопределение, самоконтроль и самореализация человека в его профессиональном становлении. Собственная активность в раскрытии своего личностного потенциала, активное изменение личности под влиянием социокультурных факторов, начало профессиональной деятельности и собственной активности, направленной на самосовершенствование и самоосуществление, что восходит к атрибуту высшего уровня развития личности, включающего в себя осознанное самозменение. На данном этапе саморазвития человек начинает рассматривать происходящее с ним как результат своих собственных действий и усилий, которые он приложил, целенаправленное формирование качеств, которые необходимы для успешного выполнения профессиональной деятельности, с ориентацией на образ результата, имеющий важное и первостепенное для него аксиологическое значение. Вырисовывается субъектный подход к саморазвитию личности. Концепция субъекта связана с идеей активного, создающего свою судьбу и осознанно

выстраивающего свои отношения с жизнью человека. Личность выступает субъектом (хозяином) профессионального саморазвития – это значит, что он сам выбирает и создает свой путь в профессии, определяет свою направленность в профессиональной истории. Категория субъектности выражает динамику качества, присущего человеку, – «способность быть самостоятельным субъектом» [5].

Первый аспект характеристики человека как субъекта вытекает из сущностной определенности его способа существования, связанного с особым рода активностью – деятельностью по изменению условий его существования, в ходе которой он реализует свои потребности. Человек в данном случае выступает субъектом как носитель социального способа существования. Эта субъектность динамично развивается в фило- и онтогенезе под влиянием социальной среды и связана со становлением человеческой психики, с формированием субъектных способностей к самодетерминации (самооценке, саморегуляции, самоконтролю, самовоспитанию), обеспечивающих саморазвитие человека, становление личности. Благодаря формирующимся способностям к самоопределению человек получает возможность влиять на обстоятельства своей жизни, формируя в себе новые личностные качества. В качестве субъектных характеристик личности выделяют способность к целеполаганию, ответственность, коммуникабельность, креативность, способность к саморефлексии и т.д. Эти характеристики необходимы в различных видах деятельности, включая профессиональную.

Второй аспект субъектности заключается в том, что человек в процессе

своего жизненного пути становится субъектом конкретных видов профессиональной деятельности. Субъектная активность в конкретной деятельности связана с достижением конкретного результата, который он ожидает от самого себя. В профессиональной деятельности это движение личности к профессионализму (овладению важных для этого набором компетенций), к качественному изменению своего внутреннего мира, к творческому самоосуществлению в профессии

Эти два аспекта субъекта и субъектности взаимопроникают и дополняют друг друга: субъектные свойства человека в конкретном виде деятельности обусловлены уровнем развития субъектности человека как носителя социального способа существования. Субъект, реализующийся в деятельности, и субъект, реализующий профессиональную деятельность, в совокупности образуют содержание личностно-профессионального саморазвития [7].

Образовательная среда вуза является важным фактором, в котором происходит саморазвитие личности студента и формирование его профессионального самосознания. Для студента, как для субъекта профессиональной деятельности, имеет большое значение вхождение его в новую социальную среду. На этапе обучения такой средой является высшее учебное заведение.

Профессиональное самосознание студентов формируется благодаря развитию мышления, самостоятельности, активности и других качеств и свойств личности и проявляется в осознании себя как субъекта будущей профессиональной деятельности. Оно представляет из себя индивидуально-личностное образование, формирующееся под воздействием нескольких фак-

торов: смены парадигмы мышления, личностного роста, профессиональной среды, участия в образовательном процессе, поиска своих ценностно-смысловых ориентаций личности [6].

В фундаментальных трудах Л.И. Божович, В.С. Мерлина, К.К. Платонова убедительно показано, что системообразующим фактором личности является направленность. Направленность характеризуется системой доминирующих потребностей и мотивов. Отдельные авторы в состав направленности включают также отношения, ценностные ориентации и установки [2].

Личностное и профессиональное саморазвитие личности студента может происходить несколькими путями. Один из путей должен лежать за пределами вуза, когда студент реализует комплекс мер, предопределяющих его профессиональное развитие. Однако мы не будем затрагивать данные аспекты, поскольку они лежат за пределами педагогического сопровождения, вместе с тем являются несомненным дополнением к профессиональному росту.

Формированию профессионального саморазвития личности в образовательном процессе вуза способствует педагогическое сопровождение студента. Педагогическое сопровождение – это комплекс мероприятий, направленных на создание условий для успешного воспитания, обучения и развития студента. Это целостный процесс изучения, формирования, развития и коррекции профессионального становления личности. Основной целью педагогического сопровождения является формирование и развитие тех особенностей личности, которые соответствуют общественным связям и отношениям, внутри которых

будущий студент будет жить и строить свою профессиональную карьеру. Чтобы прийти к этой цели, необходимо сформировать определенные функциональные структуры, которые в дальнейшем будут обеспечивать реализацию его способностей.

Таким образом, под педагогическим сопровождением понимается комплексный процесс, построенный на субъект-субъектном взаимодействии. Конечным результатом этого взаимодействия является формирование начального уровня профессиональной идентичности, что в конечном счете приводит к осознанным и зрелым решениям в формировании своего профессионального будущего.

Рассматривая профессиональное саморазвитие личности в образовательной среде вуза, необходимо вернуться к непосредственному взаимодействию студента и преподавателя в образовательном процессе. Немаловажным фактором является помощь преподавателя в смене парадигмы мышления студента. Гибкость, неординарность, способность посмотреть на ситуацию под иным углом – все это может быть эффективным паттерном, формирующим профессиональное самосознание личности.

Познание мира происходит посредством смещенного взгляда, усматривающего динамические процессы, что может обеспечить конкурентоспособность личности в современной экономической реальности.

Одним из способов педагогического сопровождения профессионального саморазвития студента в образовательном процессе является процесс наставничества, или менторства. Данный взгляд предусматривает иные формы отношений между двумя субъектами

образовательного процесса – преподавателем и студентом.

Менторство (от греч. *men* – тот, кто думает; *tor* – суффикс, обозначающий принадлежность к мужскому полу; англ. *mentor* – наставник, руководитель, воспитатель, куратор) – модель передачи опыта, в которой ментор служит мудрым наставником, советником, обеспечивающим возможности для развития, роста и поддержки менее опытных коллег. Изначально стиль менторства был присущ только мужчинам, и только позже его взяли на вооружение как эффективную модель взаимодействия с окружающей средой и женщины. С точки зрения многих авторов, он может быть переложен на субъект-субъектные отношения к педагогическому процессу профессионального саморазвития студента [4].

В чем основные особенности менторства и его отличие от обычного стиля, который используют преподаватели вуза? Существующие прошлые отношения преподавателя со студентом во многом строились на модели «сверху-вниз». Преподаватель не всегда являлся образцом личностного подражания, однако его уровень компетенций зачастую принимался студентами как неоспоримый. Знания, которыми владел преподаватель, передавались студенту. Не оценивались такие важные факторы, как индивидуально-личностные особенности учащегося (профессиональные способности, задатки), форма отношений, включающая в себя эмоциональный фон, обратная связь и многие другие моменты. Более того, не предусматривался такой подход преподавания, когда преподаватель смог бы помочь студенту увидеть взаимосвязь между полученными знаниями и практиче-

ской сферой, в которой будет происходить дальнейшая профессиональная самореализация студента.

Известный отечественный психолог Л.С. Выготский отмечал: «Учительство как профессия представляет из себя с психологической точки зрения ложный факт... в самой природе воспитательного процесса, в психологической сущности его заключено требование возможно более тесного контакта и близкого общения с жизнью. В конце концов, воспитывает только жизнь, и чем шире будет врываться жизнь в школу, тем динамичнее и полнокровнее станет воспитательный процесс» [1].

Несомненно, недостающим звеном является и отсутствие возможности влияния преподавателя на личностный рост студента, который предполагает развитие не только интеллектуальной сферы, но вместе с тем и наработку личностных качеств, способствующих профессиональному саморазвитию личности. К ним относятся трудолюбие, самооценка, терпение, стрессоустойчивость.

Функция психологической поддержки, входящая в список обязанностей ментора, позволяет, помимо обсуждения выполнения заданий, анализировать успешность учебного процесса, мотивирующие и мешающие работе факторы, страхи и сомнения, волнующие ученика. Таким образом, устанавливаются доверительные отношения в диаде «учитель – ученик», что может делать процесс обучения более эффективным. Ценностные и смысловые ориентации студента также являются факторами, способствующими профессиональному саморазвитию личности [4].

Таким образом, мы видим, что преподавание в старой классической па-

радикале имеет явно недостающее звено, не позволяющее иметь более широкий инструментарий воздействия на профессиональное саморазвитие студента. Вместе с тем стиль менторства в учебном процессе во многом сможет компенсировать этот недостаток. Преподаватель, использующий этот стиль, смотрит на студента шире и видит его глубже. Он видит его не просто как участника образовательного процесса, но и как личность, обладающую целым рядом особенностей, которые необходимо учитывать в процессе совместного взаимодействия как важные факторы его профессионального развития. Преподаватель знает, как обеспечить подход к каждому из студентов, как выстроить такую форму отношений, в процессе которой будет формироваться целостная личность, а не ее отдельные свойства или функции.

Преподаватель будет использовать гуманистический подход, обеспечивая общение на равных, не ставя себя выше или ниже. Такая форма отношений предусматривает гибкость переключения в различных стилях взаимодействия (авторитарный, демократический и либеральный). Он будет помогать студенту опираться на свои сильные стороны, не бояться смотреть вперед и будет поддерживать его в стремлении к обретению новых знаний, умений и навыков. Способствуя профессиональному саморазвитию личности, преподаватель будет воздействовать на все уровни самосознания (когнитивный, эмоциональный, интеллектуальный) личности студента, предопределяя возможности роста в каждой из них.

Другим подходом к педагогическому сопровождению профессиональ-

ного саморазвития личности студента является позиционирование преподавателя не только как носителя информации по определенному роду дисциплин, но и выступающего как практика в данной области. Однако тут поднимается вопрос: может ли преподаватель, обладающий теоретическими знаниями, сам с успешностью применить их на практике и обучить этому студентов? Данный вопрос до сих пор остается предметом дискуссий, однако безусловной ценностью для педагогического сопровождения профессионального саморазвития студента будет наличие у педагога теоретических знаний и глубокого практического опыта.

Преподаватель должен постоянно поддерживать интерес студентов к выбранной профессии и учебным предметам. От него требуется умение таким образом организовать учебную среду, обеспечить необходимыми учебными материалами, чтобы студентам было интересно продолжать обучение, переносить на практику полученные знания, умения и навыки, заниматься дальнейшим саморазвитием. В ходе педагогического сопровождения преподавателю следует стимулировать активность и самостоятельность студентов в выполнении заданий, способствующих не только усвоению теоретического материала, но и профессиональному саморазвитию личности. Педагогическое сопровождение профессионального саморазвития коррелирует с требованием по воспитанию уверенности в своих внутренних силах, успешности овладения профессиональными навыками и стремлением к преодолению жизненных трудностей [7].

Также профессиональному саморазвитию студента будет способствовать

удовлетворение запросов личности в развитии эстетических, интеллектуальных, культурных и моральных качеств. В образовательной среде, в зависимости от выбранной специальности, могут быть созданы общественные образы профессионалов, которые будут примером для подражания учащихся. Немаловажным ресурсом в формировании профессионального самосознания должен выступать научный потенциал, представляющий собой сообщество профессорско-преподавательского состава вуза. Условием эффективного педагогического сопровождения профессионального саморазвития студентов в образовательной среде вуза будет тип взаимодействия «преподаватель – студент», определяющий динамично развивающуюся интегративную среду профессионального саморазвития, стимулирующую личностно-профессиональные потребности студента. Инновационная образовательная среда сможет обеспечить ориентацию студентов на идеалы и образцы выбираемой ими профессии, а вектор саморазвития студента направит его на выбор позитивных жизненных стратегий, указывая преимущества саморазвития, расширяя принятие им ценностных факторов выбираемой профессии [5].

И в заключение скажем, что примером, способствующим профессиональному саморазвитию личности, могут быть различные активные формы практических занятий. Преподаватель должен знать, как организовать тренинговое пространство, которое поможет не только закреплению уже полученных знаний, но и наработке конкретных профессиональных навыков, которые студент будет использовать в своей профессии. Игровые профо-

риентационные упражнения, ролевые игры, профориентационное тестирование, новый практический материал, который преподаватель может связать с уже имеющимися у студента знаниями, которые будут соотноситься с индивидуальными особенностями личности, – все это может быть прекрасной основой, обеспечивающей развитие профессионального самосознания личности. Знание темперамента, характера, задатков и способностей, помощь студентам в познании себя самого будут безусловным плюсом в дальнейшем профессиональном самоопределении студента.

Таким образом, эффективные условия для профессионального саморазвития личности студента в образовательном процессе вуза должны соответствовать следующим требованиям:

- эффективное саморазвитие студента может быть обеспечено только благодаря смене парадигм мышления каждой из сторон в образовательной сфере «преподаватель – студент» с учетом требований нового времени;
- необходимо использовать субъект-субъектный подход, что в конечном счете будет определять эффективность развития студента в образовательной среде;
- тип взаимодействия «преподаватель – студент» должен определять постоянно развивающуюся эклектическую среду профессионального саморазвития, обеспечивающую личностно-профессиональные потребности студента;
- форма взаимодействия «преподаватель – студент» должна обеспечивать гибкость и переключаемость ролей преподавателем и выбором максимально активной роли

взаимодействия в зависимости от требуемой ситуации;

- преподавателю необходимо стимулировать не отдельные части личности, а целостную структуру на всех уровнях – эмоциональном, когнитивном, интеллектуальном и смысловом – для обеспечения атмосферы, способствующей разви-

тию профессионального самоопределения студента;

- эффективность профессионального саморазвития личности будет зависеть от способности преподавателя связывать теоретические и практические знания с видением профессионального будущего студента.

ЛИТЕРАТУРА

1. Выготский Л.С. Педагогическая психология. М.: АСТ: Астрель: Люкс, 2005. 671 с.
2. Зеер Э.Ф. Психология профессий: учеб. пособие для студ. вузов. 5-е изд., перераб. и доп. Екатеринбург: Деловая книга, 2015. С. 137.
3. Климов Е.А. Психология профессионального самоопределения. Ростов н/Д: Феникс, 2006.
4. «Менторство» как элемент методики работы преподавателя в системе высшего профессионального образования / Т.Ю. Цибизова, О.М. Августан, Д.А. Сергеев и др. // Современные проблемы науки и образования. 2017. № 4.
5. Неволina В.В., Белоновская И.Д. Классификация стратегий профессионального саморазвития студента в образовании // Современное образование. 2017. № 3. С. 18–27.
6. Овчарова Т.Н. Триада эффективного образования: фундаментальность, компетентность, личностное развитие // Педагогика и просвещение. 2016. № 3. С. 317–326.
7. Овчарова Т.Н., Овчаров А.О. Профессиональное саморазвитие человека как эволюция его субъектного потенциала // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Сер.: Социальные науки. 2018. № 1 (49). С. 43–53.

И.В. РЫТОВА

АНАЛИЗ СОСТОЯНИЯ ПРОБЛЕМЫ КАЧЕСТВА ОБРАЗОВАНИЯ В ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ

Устанавливаются следующие аспекты, раскрывающие суть и содержание качества образования: связь качества образования с умением решать жизненные задачи; понимание качества как степени достижения запланированного результата; отождествление качества с совокупностью свойств процесса воспитания и обучения и их удовлетворением потребностям человека.

Ключевые слова: качество, проблемы качества образования, независимая система оценки качества образования, квалитология образования.

The following aspects are established in the article that reveal the essence and content of the quality of education: the relationship between the quality of education and the ability to solve life problems; understanding of quality as the degree of achievement of the planned result; identification of quality with the totality of the properties of the process of education and training and their satisfaction with human needs.

Key words: quality, problems of the quality of education, an independent system for assessing the quality of education, educational qualifications.

Подпрограмма «Развитие системы оценки качества и информационной прозрачности системы образования» государственной программы «Развитие образования на 2013–2020 годы» ставит своей целью обеспечение надежной и актуальной информацией процессов принятия управленческих решений руководителей и работников системы образования, а также потребителей образовательных услуг для достижения высокого качества образования через формирование общероссийской системы оценки качества образования. Ожидаемыми результатами реализации подпрограммы должны стать проведение на регулярной основе оценки уровня освоения обучающимися образовательных программ общего образования в форме государственной итоговой аттестации и единого государственного экзамена, а также итого-

вого сочинения в выпускных классах; снижение числа нарушений при проведении соответствующих мероприятий; обеспечение прозрачности результатов проведения аккредитационных процедур. Определены механизмы независимой оценки дошкольного, общего, дополнительного образования и профессионального образования; способы повышения результативности российских школьников по итогам международных сопоставительных исследований качества образования; определены действия коллегиальных органов управления с участием общественности (родители, работодатели) в образовательных организациях.

Таким образом, в ближайшее время должны быть разработаны механизмы независимой оценки качества работы образовательных учреждений, а их деятельность должна стать прозрачной. Сайты образовательных учреж-

дений должны стать инструментом безбарьерного получения информации о качестве предоставляемых образовательных услуг.

С качеством образования связывают качество самого человека, качество его жизни, качество общества, в котором он будет жить. Качество образования во всем мире признается решающим фактором развития творческого потенциала человека, экономического и социального прогресса общества и роста авторитета самого государства.

«Закладывается фундамент для возникновения и быстрого развития новой отрасли научного знания – квалитологии – науки о качестве, объединившей в себе теорию качества, квалитрию и теорию управления качеством объектов и процессов» [11].

Изучением качества в системе образования занимается квалитология образования. Квалитология образования есть наука о качестве образования во всем ее многообразии (качество функционирования и развития образовательных систем, качество учебного (образовательного) процесса, качество обучающихся, качество профессорско-преподавательского состава и т.п.). Она формируется на стыке единой науки об образовании (образованиеведения, или эдукологии) и науки о качестве объектов и процессов, создаваемых человеком и применяемых в общественной практике, – квалитологии.

Квалитология образования как важнейшая часть общей квалитологии представляет собой достаточно приоритетное направление в общей системе наук об образовании и может рассматриваться как отражение квалитивной революции в научно-методологических основах функционирования и развития образовательных систем.

А.И. Субетто отметил, что «система фундаментальных противоречий человека является одной из важнейших концептуальных систем квалитологии образования. Первое фундаментальное противоречие, как противоречие удвоения человека в процессах его созидательной деятельности, предстает как противоречие процесса удвоения качества человека, качества его сознания и качества его интеллекта». Также им выделен принцип квалитологии – «принцип отражения качества процесса в качестве результата», который «приобретает новые смысловые координаты» [11].

В.Н. Пугач, К.А. Кирсанов, Н.К. Алимова в своей монографии «Качество образования: приглашение к размышлению» [8] рассмотрели качество в нескольких аспектах:

- качество как социальная категория;
- качество как техническая категория;
- качество как экономическая категория.

Трактовка понятия «качество образования» в современной педагогической литературе достаточно многогранна. В то же время стоит отметить и отсутствие однозначного подхода к определению данного понятия.

В России выработаны основные направления развития экономики и общества, а также стратегические задачи в сфере образования. Соответственно, трактовка качества образования должна исходить из основных положений стратегических документов развития страны и системы образования на ближайшее десятилетие.

Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» определяет качество образования как ком-

плексную характеристику образовательной деятельности и подготовки обучающегося, выражающую степень их соответствия федеральным государственным образовательным стандартам, образовательным стандартам, федеральным государственным требованиям и (или) потребностям физического или юридического лица, в интересах которого осуществляется образовательная деятельность, в том числе степень достижения планируемых результатов образовательной программы.

Л.Г. Логинова в книге «Качество дополнительного образования детей» дает следующее определение термину «качество»: «философская категория, выражающая неотделимую от бытия объекта его существенную определенность, благодаря которой он является именно этим, а не иным объектом. Отражает устойчивое взаимоотношение составных элементов объекта, которое характеризует его целостность и специфику. Благодаря качеству каждый объект существует и мыслится как нечто ограниченное от других объектов» [6].

В философии есть закон перехода количества в качество. Закон перехода количества в качество выражает такую взаимозависимость характеристик материальной системы, при которой количественные изменения на определенном этапе приводят к качественным, а новое качество порождает новые возможности и интервалы количественных изменений. Выражение «переход количества в качество» имеет единственный рациональный смысл: переход одного качества в другое на основе количественных изменений, и только в этом смысле оно и будет нами употребляться. Преобразование каче-

ства может наступать от замены элементов одной природы теми или иными элементами другой природы или в результате изменения структуры при прежнем составе элементов. Система может получать энергию извне или отдавать ее во внешнюю среду; при одном и том же количестве энергии она может перераспределяться в рамках самой системы. В целостных системах к количественной стороне относится также информационное содержание систем, изменение информации.

Наряду с переходом количества в качество происходит обратный переход – качества в количество. Новое качество влияет на исчезновение одних и становление других «количеств». Переход качественных изменений в количественные в процессе развития выражается в том, что качество:

- 1) определяет характер и направление количественных изменений;
- 2) оказывает существенное влияние на скорость, темпы протекания количественных изменений;
- 3) определяет меру (или безмерное) влияние данного явления.

Пока не существует общепринятых исходных определений понятий «качество» и «количество», но имеется немало определений, которые могут претендовать на общезначимость.

Исходное определение понятия качества (на феноменологическом уровне) может быть таким: качество – это система важнейших, необходимых свойств предмета.

На сущностном уровне объекта качество можно определить как целостность, тождественную внутренней определенности (основному закону) объекта.

Если соединить теперь сущностный и феноменологический уровни, то мож-

но сказать, что качество – это внешняя и внутренняя определенность, система характерных черт предметов, теряя которую, предметы перестают быть тем, что они есть [6].

С.В. Хохлова: «Качество образования – совокупность оптимально сочетающихся его важнейших компонентов, отражающих уровни организации и осуществления учебно-воспитательного процесса, созданных для него условий и достигнутых результатов, отвечающих интересам государства и общества и удовлетворяющих образовательные запросы школьников [12].

М.М. Поташник отмечает, что существует не один, а два подхода к толкованию понятия «качество». Философский подход, философское понимание качества – то, что отличает образование от других социальных явлений, систем и видов деятельности. Это синоним термина «образование». Философское понимание качества имеет существенные ограничения, так как философия как категория не носит оценочного характера, а поэтому бессмысленно ставить вопрос об измерении качества, его оценки, различении плохого и хорошего качества, низкого и высокого. Продуктивным является так называемый производственный подход, где ключевым является понятие «качество продукции» как совокупность существенных потребительских свойств этой продукции. М.М. Поташник выделяет два подхода к оценке качества:

- по образовательным услугам (то есть по процессу);
- по характеристике конечного продукта (то есть по результату) [7].

В своей монографии «Качество образования: приглашение к размышлению» В.Н. Пугач, К.А. Кирсанов, Н.К.

Алимова отмечают, что «качество образования – это совокупность свойств процесса воспитания и обучения, и эти свойства должны удовлетворять некие потребности человека, общества, государства. Не менее интересно их второе определение качества образования: здесь они его рассматривают как совокупность свойств отрасли экономики, объединяющая учреждения и предприятие, занятые обучением, воспитанием, передачей знаний, выпуском учебной литературы, подготовкой учительских кадров» [8].

Т.И. Шамова, Т.М. Давыденко в монографии «Управление образовательным процессом в адаптивной школе» дают следующее определение: «качество – это целостная совокупность относительно устойчивых свойств, определяющая специфику того или иного предмета» [13].

В.А. Кальней, С.Е. Шишов определяют качество образования как «социальную категорию, определяющую состояние и результативность процесса образования в обществе, его соответствие потребностям и ожиданиям общества (различных социальных групп) в развитии и формировании гражданских, бытовых и профессиональных компетенций личности» [4].

В.И. Звонников, М.Б. Чельшкова: «Качество образования – интегральная характеристика системы образования, отражающая степень соответствия реально достигаемых образовательных результатов нормативным требованиям, социальным и личностным ожиданиям обучаемых» [3].

Анализ определений качества образования приводит к выводу, что качество образования – это соответствие процесса предоставления образовательной услуги и конечного продукта

утвержденным федеральным государственным образовательным стандартам и социальному заказу. Под социальным заказом мы понимаем систему требований общества и социальных институтов к образовательной услуге (в рамках законодательства).

Таким образом, одни авторы связывают понятие «качество образования» с качеством образования как образовательной услуги, другие – с образованием как социальным заказом.

Перейдем от понятия «качество образования» к понятию «качество знаний» и попытаемся выделить основные трактовки данного понятия в педагогической литературе и раскрыть его глубинный смысл.

Т.И. Шамова, Т.М. Давыденко, Н.А. Рогачева [14] на основе анализа исследований Л.Я. Зорина, И.Я. Лернера, В.М. Полонского выделили три основных качества знаний:

- системность знаний;
- действенность знаний;
- прочность знаний.

Шамова Т.И.: «Качество знаний – целостная совокупность относительно устойчивых свойств знаний, характеризующих результат учебно-познавательной деятельности учащихся» [13]. Мы разделяем точку зрения Т.И. Шамовой о том, что нельзя рассматривать качество знаний учащихся как наличие «5» и «4». Действительно, данный подход к оценке качества знаний определяет только полноту знаний обучающихся.

Мы решили подойти к определению качества знаний с разных точек зрения:

1) *в общепедагогическом смысле*. Качество знаний – совокупность знаний учащихся, позволяющая им решать учебные задачи и применять их в практической деятельности;

2) *с точки зрения промежуточного и итогового контроля*. Качество знаний – количество «5» и «4» по результатам четверти (триместра) или года;

3) *с точки зрения осуществления функции контроля*. Качество знаний – совокупность знаний учащихся, позволяющая успешно выполнять контрольно-измерительные материалы как по определенному предмету, так и комплексные работы, включающие задания по разным предметам, объединенным одной сюжетной линией.

Понятие «качество образования» тесно связано с понятием «контроль».

В педагогической литературе много исследований по вопросам контроля качества знаний обучающихся. Наиболее интересные из них принадлежат Т.И. Шаповой, В.П. Симонову, А.Н. Майорову, Н.Б. Фоминой и др.

В.П. Симонов отмечает, что «оценка качества образования (уровня подготовки) как характеристика степени усвоения учебного материала в процессе формирования необходимых компетенций была заменена на понятие успеваемости – на количество хороших оценок, которые учитель ставит весьма произвольно и очень субъективно» [10].

С введением в России в 1944 году пятибалльной шкалы был фактически создан культ оценки вместо культа знаний: понятие «обученность» (уровень подготовки) как характеристика степени усвоения материала и степени сформированности необходимых компетенций было подменено понятием «успеваемость», то есть подсчетом количества хороших оценок, выставленных учителем произвольно и субъективно.

В современной пятибалльной шкале, а реально в четырех- или даже трех-

балльной, оценки «два» и «единица», вопреки законам логики и математики, почему-то стали отрицательными. Это исказило пятибалльную шкалу реально до трех баллов, используя которые стало очень легко показывать якобы «хорошую» картину успеваемости и «качества», что очень легко опровергается (не подтверждается) при любой внешней проверке [10].

Трудно не согласиться с ученым, чьи научные труды стали фундаментальными в области оценивания и контроля. В настоящее время во многих субъектах Российской Федерации, муниципалитетах и школах действует негласный запрет на использование в работе учителя отметки «2», что привело к повышению количественных результатов, но отнюдь не качественных.

В настоящее время при проведении итоговой аттестации в форме ЕГЭ используется 100-балльная шкала выполнения экзаменационной работы. Многие учителя, понимающие недостаточность пятибалльной (по факту четырехбалльной) шкалы оценивания, вводят контрольные работы в формате ЕГЭ, ОГЭ. Использование 100-балльной шкалы при оценивании контрольной работы позволяет учителю дифференцировать качество знаний его обучающихся, видеть проблемные зоны в освоении программного материала.

Возможен и другой подход к оцениванию при проведении контрольной работы – это определение результативности выполнения работы. Резуль-

тативность выражается в процентах и определяется по формуле

$$РЕЗ = (\Phi \cdot 100\%) / Д,$$

где РЕЗ – результативность; Φ – фактически выполненное суммарное количество заданий; Д – данный учителем объем заданий.

Применение данной формулы позволяет вычислить индивидуальную и общую результативность работы.

Подводя итог вышесказанному, стоит констатировать тот факт, что в педагогических исследованиях достаточно широко изучен вопрос оценивания и контроля знаний обучающихся, в том числе отличный от пятибалльной системы оценивания. Однако проблема состоит в том, что для многих родителей и обучающихся важным является отметка, а не знания и умение применять эти знания на практике. Устранение данной проблемы требует времени и возможно только при системном подходе к ее решению, заключающемся в согласованности действий всех субъектов образовательного процесса и всех уровней власти. Последние же не должны требовать качество, заключающееся в отсутствии «двоечников», а должны выстраивать системы контроля и всесторонней оценки деятельности образовательных организаций. А общеобразовательные организации должны вести пропаганду образования как наиболее важного блага, необходимого для дальнейшей жизни.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абчук В.А. Менеджмент для педагогических специальностей: учеб. пособие для студ. сред. проф. учеб. заведений. М.: ИЦ «Академия», 2010. 208 с.
2. Амонашвили Ш.А. Основы гуманной педагогики: в 20 кн. Кн. 4. Об оценках. М.: Амрита, 2012. 368 с.

3. Звонников В.И., Чельщикова М.Б. *Современные средства оценивания результатов обучения*. М.: Издательский центр «Академия», 2013. 304 с.
4. Кальней В.А., Шишов С.Е. *Технология мониторинга качества в системе «учитель – ученик»: метод. пособие для учителя*. М.: Педагогическое общество России, 1999. 86 с.
5. Конасова Н.Ю. *Общественная экспертиза качества школьного образования*. СПб.: КАРО, 2009. 208 с.
6. Логинова Л.Г. *Качество дополнительного образования детей. Менеджмент*. Изд. 2-е. М.: Агентство «Мегаполис», 2012. 392 с.
7. Поташиник М.М. *Качество образования: проблемы и технология управления (В вопросах и ответах)*. М.: Педагогическое общество России, 2002. 352 с.
8. Пугач В.Н., Кирсанов К.А., Алимова Н.К. *Качество образования: приглашение к размышлению: монография*. М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и Ко», 2012. 312 с.
9. Сергеева В.П., Подымова Л.С. *Инновации в образовательном процессе: учеб.-метод. пособие для студентов и аспирантов высш. учеб. заведений*. М.: УЦ «Перспектива», 2012. 182 с.
10. Симонов В.П. *Оценка эффективности учебно-воспитательной деятельности учителя руководителями школы*. М., 1985.
11. Субетто А.И. *Квалитология образования*. СПб.; М.: Исследовательский центр проблем качества подготовки специалистов, 2000. 220 с.
12. Хохлова С.В. *Мониторинг качества школьного образования: дис. ... канд. пед. наук*. Тюмень, 2003. 180 с.
13. Шамова Т.И., Давыденко Т.М. *Управление образовательным процессом в адаптивной школе*. М.: Центр «Педагогический поиск», 2001. 384 с.
14. Шамова Т.И., Давыденко Т.М., Рогачева Н.А. *Управление адаптивной школой: проблемы и перспективы: практикоориентированная монография*. Архангельск: Изд-во Поморского педуниверситета, 1995. 162 с.

А.О. КОЧНЕВ, В.В. НИКОЛАЕВ, В.В. ЕРМИЛОВ

КОНСТРУИРОВАНИЕ МЕТОДОВ ОБУЧЕНИЯ ПРИ ПРОЕКТИРОВАНИИ ЗАНЯТИЙ В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Предложена технология конструирования методов обучения учащихся технико-технологическим знаниям и практическим умениям в зависимости от учебных целей, содержания предстоящего урока, учебных возможностей обучающихся и методической подготовленности учителя при проектировании уроков технологии в соответствии с требованиями федерального государственного образовательного стандарта основного общего образования. Материалы исследования были использованы в учебном процессе при подготовке учителей технологии в Череповецком государственном университете, а также прошли апробацию на курсах повышения квалификации и переподготовки учителей технологии Вологодской области России в 2014–2019 годах.

Ключевые слова: уроки технологии, технология конструирования методов обучения, методы, стандарт, конструирование.

In the article the authors propose a technology to design methods for teaching students technical and technological principles and practical skills depending on the educational goals, contents of the next lesson, educational capabilities of students and methodological awareness of a teacher when designing technology lessons in accordance with the requirements of the federal state educational standard of basic general education. The research materials were used to educate technology teachers at Cherepovets State University and they also were tested at refresher training courses for technology teachers in the Vologda Region of Russia in 2014–2019 academic years.

Key words: IT lessons, teaching methods design technology, methods, standard, design.

Проблема выбора методов обучения в педагогической науке всегда оставалась и остается актуальной. Теоретический анализ работ Ю.К. Бабанского [1], И.Я. Лернера [2], М.И. Махмутова [3], И.П. Подласова [4], П.И. Пидкасистого [5], А.В. Хуторского [6] и других авторов позволяет определить основные критерии выбора методов обучения при подготовке учителя к занятиям: 1) цели и задачи уроков; 2) содержание урока; 3) учебные возможности обучающихся; 4) педагогический опыт и методическое мастерство учителя.

В данной статье мы предлагаем технологию конструирования методов обучения, которая, на наш взгляд, поможет учителю осмысленно подойти к этому процессу. Конструирование – это интеллектуальная деятельность, состоящая в целенаправленном построении в идеальной форме какого-либо объекта, который не является преднамеренным воспроизведением другого объекта. Оно осуществляется посредством мысленного комбинирования различных факторов, их подбора и связывания в новый объект [2]. В нашем случае при конструировании методов обучения в качестве нового объекта выступает результат констру-

ирования – система методов обучения для конкретного урока. Таким образом, конструирование методов обучения предполагает определенную цепочку интеллектуальных действий – своеобразную технологию создания системы методов обучения для достижения целей педагогического процесса. Ниже рассмотрим технологию конструирования методов обучения на примере школьного предмета «Технология».

Как следует из самого понятия метода обучения, первым и основным фактором конструирования методов обучения является цель обучения. В условиях реализации системно-деятельностного подхода именно учебная цель (результат деятельности обучающихся) становится основным критерием эффективности урока.

Алгоритм выбора методов обучения по цели включает следующие действия:

1. Определение учебных целей на каждом этапе урока (исходя из дидактической цели урока).

2. Характеристика каждой учебной цели.

3. Определение по характеристике учебной цели ведущих приемов учебной деятельности учащихся.

4. Определение ведущего метода обучения и приемов преподавания, соответствующих приемам учебной деятельности.

Вторым фактором конструирования методов обучения является содержание изучаемого учебного материала. Для принятия решения в выборе методов обучения в данном случае воспользуемся рекомендациями М.И. Махмутова.

1. Если содержание учебного материала характеризуется значимостью вводимого элемента знаний, достаточным количеством опорных знаний,

связью элементов, то применима группа методов продуктивного характера.

2. Если содержание характеризуется вспомогательным значением изучаемых понятий и явлений, недостаточным количеством опорных знаний, не обеспечивающих непрерывность перехода к новому знанию, то применяется группа методов репродуктивного характера [3].

Третий фактор конструирования методов обучения – учебные возможности учащихся. В общем случае они определяются знаниями и умениями ученика по предмету, а также уровнем сформированности у них познавательных, регулятивных, коммуникативных и личностных универсальных учебных действий. Если учащиеся в этом плане довольно успешны, преимущественное использование продуктивных методов обучения на уроке (стимулирующе-поисковый; побуждающе-поисковый) будет благоприятно влиять на качество усвоения учебного материала и на дальнейшее развитие учащихся. И наоборот, если учащиеся не могут ничего сказать по изучаемому учебному материалу, не способны извлекать нужную информацию из каких-либо источников, анализировать, сравнивать, обобщать и т.п., учителю ничего не остается, как использовать репродуктивные методы обучения (сообщающе-исполнительский или объяснительно-репродуктивный), пытаться доступно объяснить учащимся учебный материал. В любом случае необходимо постепенно включать учащихся в роль субъекта познавательного процесса, увеличивать их самостоятельность и активность.

Четвертым фактором конструирования методов обучения является методическая подготовленность учителя. Чаще всего встречаются учителя, которые пользуются проверенными

на практике методами и приемами обучения. Часть преподавателей склонна к совершенствованию применяемых методик обучения. Так, в последнее время, в соответствии с требованиями федерального государственного образовательного стандарта основного общего образования, находят широкое применение в практике работы учителей технологии проблемного обучения, критического мышления, мозгового штурма, школьные проекты, интерактивные технологии и др. Данные технологии, безусловно, способствуют развитию обучающихся, в том числе и за счет организации самостоятельного поиска информации, индивидуальной и коллективной мыслительной деятельности. Тем не менее в них мы без труда находим те же бинарные методы обучения: стимулирующе-поисковый и побуждающе-поисковый.

Учитель принимает решение по выбору методов обучения на основе указанных выше основных факторов. В случае возможного использования продуктивных методов обучения предпочтение отдается именно им, так как в этом случае создаются лучшие условия для развития обучающихся. Выбранные методы, безусловно, взаимосвязаны, как взаимосвязаны на уроке его основные этапы и учебные элементы.

Таким образом, в результате конструирования мы получаем систему методов обучения для урока технологии. Компонентами системы выступают отдельные методы обучения. Они, как было указано выше, выбираются учителем с учетом конкретных условий. Системообразующим фактором данной системы будут общая дидактическая цель и конкретные учебные цели урока. Система управляется педагогом и может развиваться в связи с появлением новых методов обучения и технологий, учебного оборудования и т.п.

При окончательном варианте системы методов обучения при проектировании урока возможна ее некоторая корректировка с учетом возможностей учебно-материальной базы, возрастных особенностей учащихся, времени, отведенного на изучение материала, особенностей изучаемого предмета и т.п. В любом случае при конструировании и использовании тех или иных методов обучения единственным критерием правильности может быть только степень достижения учебных целей урока – возросший уровень усвоения учебного материала. Не стоит излишне увлекаться «модными» методами и технологиями, если они используются необоснованно и не приносят желаемого результата.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Бабанский Ю.К. Избранные педагогические труды / сост. М.Ю. Бабанский. М.: Педагогика, 1989. 560 с.*
2. *Лернер И.Я. Дидактические основы методов обучения. М.: Педагогика, 1981.*
3. *Махмутов М.И., Шакирзянов А.З. Учебный процесс с использованием межпредметных связей в средних ПТУ. М.: Высшая школа, 1985. 207 с.*
4. *Подласый И.П. Педагогика: учебник для студентов высших педагогических учебных заведений. М.: Просвещение: гуманитар.-изд. центр «Владос», 2006.*
5. *Пидкасистый П.И. Педагогика. М.: Юрайт, 2013. 512 с.*
6. *Хуторской А.В. Современная дидактика: учебник для вузов. СПб.: Питер, 2001. 544 с. (Серия «Учебник нового века»).*

А.В. ФРЫГИН

ПРОГРАММНЫЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ ТУРИЗМА

Раскрываются вопросы развития внутреннего и въездного туризма через систему реализации федеральных и региональных государственных программ отрасли.

Ключевые слова: государственная программа, внутренний и въездной туризм, целевые индикаторы, ресурсное обеспечение, стратегическое планирование, оценка эффективности.

The paper is focused on the issues of domestic and inbound tourism development through the implementation system of federal and regional government programs of the industry.

Key words: governmental program, domestic and inbound tourism, target indicators, resource provision, strategic planning, efficiency evaluation.

Становление и развитие новой экономической системы в Российской Федерации (постиндустриальное общество) предлагает и отводит значительное место сфере услуг. И в этом значении определенная и немаловажная роль принадлежит туризму как отдельной отрасли экономики. Государство, в свою очередь, признает туристскую деятельность одной из приоритетных отраслей экономики и осуществляет государственное регулирование туристской деятельности [7]. Роль государственного регулирования туристской деятельности заключается в создании благоприятных условий для ее развития с учетом выбранных приоритетов, нормативно-правовом обеспечении, разработке и реализации целевых программ развития отрасли, содействии в продвижении туристского продукта.

В Концепции федеральной целевой программы «Развитие внутреннего и въездного туризма в Российской Федерации (2019–2025 годы)» туризм

определен как новый эффективный инструмент социально-экономического развития Российской Федерации [1]. Здесь же подчеркивается, что координация действий и концентрация ресурсов при решении задач развития внутреннего и въездного туризма, создание условий для осуществления высокоэффективной государственной политики в данной сфере могут быть обеспечены только при использовании программно-целевого метода с привлечением ресурсов федерального бюджета, бюджетов субъектов Российской Федерации и внебюджетных источников.

Суть данного инструмента состоит в следующем. На основании документов стратегического планирования на федеральном, региональном и местном уровнях разрабатываются государственные (муниципальные) программы, носящие целевой характер. В сфере туризма, к примеру, на уровне Российской Федерации в настоящее время реализуется Государственная программа Российской Федера-

ции «Развитие культуры и туризма» на 2013–2020 годы» [4], в которую, в свою очередь, была интегрирована Федеральная целевая программа «Развитие внутреннего и въездного туризма в Российской Федерации (2011–2018 годы)» [2].

Государственная (муниципальная) программа представляет собой документ стратегического планирования, содержащий комплекс планируемых мероприятий, взаимосвязанных по задачам, срокам осуществления, исполнителям и ресурсам и обеспечивающих наиболее эффективное достижение целей и решение задач социально-экономического развития [8].

Государственные программы подразделяются на подпрограммы, а те, в свою очередь, – на мероприятия и ведомственные целевые программы. Структура государственных (муниципальных) программ в принципе идентична. В них определяются цели и задачи, устанавливаются целевые индикаторы и показатели, этапы и сроки реализации, финансовое обеспечение, нормативно-правовое регулирование и ожидаемые результаты реализации программ.

Государственные (муниципальные) программы, аналогичные вышеупомянутой федеральной, разработаны и реализуются во многих регионах и муниципальных образованиях. Этот момент достаточно важен, поскольку преемственность и соответствие документов стратегического планирования на всех уровнях являются одним из условий обеспечения согласованных действий субъектов планирования для решения задач по реализации предусмотренных мероприятий, координации сроков их осу-

ществления, параметров ресурсного обеспечения и достижения заданных результатов.

Отсюда вытекают и требования к программным документам. Государственная программа должна:

- быть инструментом достижения целей государственной политики в соответствующей отрасли с четким определением ответственности и механизмов реализации;
- иметь измеримые и относительно легко проверяемые показатели непосредственных и конечных результатов;
- предусматривать реалистичные «потолки» бюджетных расходов, не требующих постоянной корректировки в сторону уменьшения;
- объединять все инструменты государственной политики (бюджетные расходы, нормативно-правовое регулирование, налоговые льготы, лицензирование, тарифы, контроль и надзор);
- обладать механизмами координации сопряженных государственных программ субъектов РФ, устанавливать соответствующие требования к указанным программам;
- являться основным документом планирования и отчетности ответственного исполнителя программы.

Принцип преемственности должен быть заложен в условия реализации программы. Если те или иные мероприятия предусмотрены в государственной программе РФ, то аналогичные направления должны содержаться в программах субфедерального уровня. Это особенно важно в случае софинансирования расходов из региональных и местных бюджетов.

Ресурсное обеспечение является необходимым условием выполнения программ любого уровня. Ответственные исполнители и участники государственных (муниципальных) программ должны иметь достаточный потенциал для достижения целей и решения задач, поставленных в соответствующей программе.

Любая государственная (муниципальная) программа должна оцениваться с точки зрения эффективности ее реализации по двум параметрам – полученному экономическому и социальному эффекту. Показатели экономического эффекта имеют стоимостное (экономия в расходах, более полный охват получателей услуги за фиксированную цену, результативность применения налоговых льгот и преференций и т.д.) или натуральное (экономия материальных ресурсов, оптимизация численности персонала и т.д.) выражение. Сам экономический эффект достаточно прозрачен и поддается количественному учету.

Более трудным является измерение социального эффекта. Здесь необходим набор относительных показателей, характеризующих, зачастую по косвенным признакам, качественные параметры предоставления услуги. К ним могут относиться: степень удовлетворенности оказанной услугой непосредственных получателей услуг (определяется путем опроса различных целевых групп); доля граждан, получивших или желающих получить те или иные услуги в соответствующей отрасли (социологическое исследование); создание дополнительных рабочих мест в данной или смежных отраслях. Например, увеличение туристского потока, по-

мимо непосредственно отрасли туризма, положительно повлияет на закупаемость гостиниц, работу предприятий общественного питания, торговли, сферы услуг, то есть всего потребительского рынка; в той или иной мере затронет отрасли социальной сферы, жилищно-коммунальное хозяйство.

И одним из ключевых механизмов, соединяющих два этих понятия, становятся целевые показатели (индикаторы), которые и дают комплексную оценку каждой государственной (муниципальной) программе. По замыслу, для получения большего эффекта она должны иметь сквозной характер и, исходя из принципа преемственности, присутствовать в программах федерального, регионального и местного уровня.

Анализ действующей на сегодня Государственной программы «Развитие культуры и туризма на 2013–2020 годы» в значительной мере обнажил имеющиеся недостатки встраивания ранее разработанных федеральных целевых программ в государственные программы. Вышеуказанная государственная программа, рассчитанная на 2013–2020 годы, включает подпрограмму «Туризм» с таким же сроком действия и Федеральную целевую программу «Развитие внутреннего и въездного туризма в Российской Федерации (2011–2018 годы)». Таким образом, сроки реализации двух документов, включенных в государственную программу, частично не совпадают.

Целью государственной программы является комплексное развитие туризма, а единственной задачей – повышение качества и конкурентоспособности туристского продукта

РФ на внутреннем и мировом рынках. При этом целевым индикатором (показателем) государственной программы, имеющим отношение к туризму, является опять-таки единственный (из 21) – численность лиц, размещенных в коллективных средствах размещения, по отношению к 2012 году.

Рассмотрим сопоставимость позиций подпрограммы «Туризм» (далее – ПП) Государственной программы «Развитие культуры и туризма на 2013–2020 годы» (далее – ГП) и Федеральной целевой программы «Развитие внутреннего и въездного туризма в Российской Фе-

дерации (2011–2018 годы)» (далее – ФЦП).

Цель ПП не конкретизирует позицию, отраженную в ГП, она лишь ее повторяет – «Развитие туризма», что говорит в определенной степени о расплывчатости главного направления ПП. В свою очередь, ФЦП в качестве своей цели ставит систему повышения конкурентоспособности туристского рынка РФ, удовлетворяющего потребности российских и иностранных граждан в качественных туристских услугах.

Задачи ПП и ФЦП в том или ином виде можно назвать идентичными (рис. 1).

Рис. 1. Задачи ПП и ФЦП

По сути дела, дублируются по ряду позиций и целевые индикаторы (показатели) (рис. 2).

То же самое можно сказать и о разделе «Сведения о показателях (индикаторах)» ПП и ФЦП (таблица).

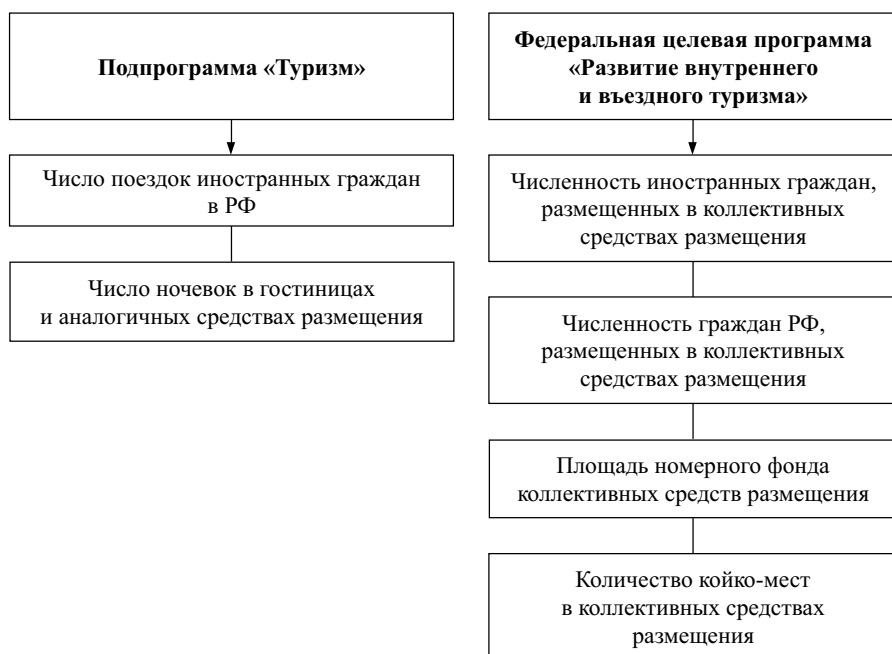

Рис. 2. Целевые индикаторы ПП и ФЦП

Значение индикатора (показателя)

	2014		2015		2016		2017	2018	2019	2020
	план.	факт.	план.	факт.	план.	факт.				
Программа «Туризм» – объем платных услуг, оказанных населению в сфере внутреннего и въездного туризма, а также выездного туризма (млрд руб.)	321	323	395	347,2	512,8	374,6	–	–	–	–
ФЦП «Развитие внутреннего и въездного туризма» – объем платных туристских услуг, оказанных населению (млрд руб.)	134	148	145	158	156	161,3	167	178		
– объем платных услуг гостиниц и аналогичных средств размещения (млрд руб.)	166,5	176	180	189	193,5	213,3	207	220,5		

Приведенные примеры показывают очевидные трудности, связанные с дублированием целого ряда показателей, что вносит тяжеловесность в основной программный документ; несопоставимость объемных данных; отсутствие четкого понятия к каждому индикатору отнести те или иные числовые или натуральные значения. Что касается самого содержания ГП, в частности разделов о развитии туризма, то для нее характерны те же проблемы, что и для других государственных программ. К ним можно отнести:

- неполную оценку инструментов и ресурсного обеспечения, направленных на реализацию поставленных целей и задач. В частности, не учитываются такие механизмы, как нормативно-правовое регулирование, управление имуществом комплексом, возможность применения налоговых льгот и преференций;
- недостаточную интеграцию программы в бюджетный процесс. Основным субъектом бюджетного процесса является участник программы, а не ответственный исполнитель. В нашем случае ответственным исполнителем ГП является Министерство культуры РФ, соисполнителем – Федеральное агентство по туризму, а участниками программы – более 20 министерств, агентств и федеральных государственных бюджетных учреждений (Федеральное агентство в это число не входит). В свою очередь, ответственным исполнителем подпрограммы «Туризм» является Министерство культуры РФ, а участником подпрограммы – Федеральное агентство по туризму.

В Федеральной целевой программе «Развитие внутреннего и въездного туризма в РФ», интегрированной в основную государственную программу, ни ответственный исполнитель, ни участники не указаны;

- формальное отражение в госпрограмме средств консолидированных бюджетов субъектов РФ, внебюджетных источников. Указанные в документе объемы бюджетных ассигнований не носят обязательного характера и зависят от приоритетов, избранных на конкретном этапе субъектами РФ (муниципальными образованиями) либо другими юридическими лицами, задействованными в реализации программы;
- недостаточное качество целеполагания и системы показателей, отсутствие их иерархии и выбранных приоритетных направлений, что приводит к невозможности оценки эффективности реализации программных документов.

Одним из ключевых моментов, связанных с эффективной реализацией государственных программ РФ, является их сопряженность с аналогичными программами регионального и муниципального уровней. Другими словами, целевые показатели (индикаторы) должны иметь сквозной характер, то есть присутствовать в бюджетах всех уровней бюджетной системы.

В целях сопоставления целевых показателей (индикаторов), включенных в Государственную программу «Развитие культуры и туризма», и аналогичных показателей, включенных в региональные программы, было выбрано 15 субъектов РФ, сведения о которых имеются в открытом доступе в сети Интернет:

Республика Карелия
 Республика Ингушетия
 Республика Адыгея
 Ставропольский край
 Хабаровский край
 Ханты-Мансийский автономный округ
 Еврейская автономная область

Ростовская область
 Калининградская область
 Нижегородская область
 Тульская область
 Ростовская область
 Тульская область
 Костромская область

При этом из общего числа регионов исключена Москва и Санкт-Петербург ввиду их особого статуса, интереса практически всех целевых групп к объектам, имеющим историческую ценность, насыщенности местами размещения, имиджевых возможностей и т.д.

Ни в одной региональной государственной программе в чистом виде не присутствуют целевые индикаторы (показатели), обозначенные в федеральной подпрограмме «Туризм»: число поездок иностранных граждан в РФ; число ночевков в гостиницах и аналогичных средствах размещения. Другими словами, сквозной характер целеполагания в субфедеральных программах в данном случае отсутствует. Что касается соответствия показателей Федеральной целевой программы «Развитие внутреннего и въездного туризма» и региональных программ, то здесь ситуация следующая.

В целом ряде программ отражен в различных интерпретациях такой показатель, как численность граждан РФ и численность иностранных граждан, размещенных в коллективных средствах размещения (Калининградская и Ростовская области, Республика Карелия, Хабаровский край). Данный показатель сравнительно легко поддается количественному учету и анализу. Приближенным к данному индикатору оценки можно считать такой показатель, как количество туристов, посетивших субъект РФ (Республика Ин-

гушетия, Ставропольский край, Нижегородская область). В целом можно признать, что данный показатель носит сквозной характер, а его количественные параметры определяются разными методиками расчета.

В немногих государственных программах субъектов РФ присутствует такой индикатор, как площадь номерного фонда коллективных средств размещения. Это может говорить о том, что ему не придается должного значения или что отсутствует достоверная информация по данной проблеме. Между тем в Концепции федеральной целевой программы «Развитие внутреннего и въездного туризма в Российской Федерации (2019–2025 годы)» в числе негативных явлений названо отставание уровня развития туристской инфраструктуры от темпов роста туристского интереса к территории (недостаточность, а в ряде регионов отсутствие средств размещения туристского класса и объектов досуга). В этой связи данный показатель представляется достаточно значимым.

Практически во всех государственных программах регионов отсутствует в самостоятельном виде такой индикатор, как инвестиции в основной капитал коллективных средств размещения (гостиницы, места временного проживания). Здесь необходимо учесть, что региональный уровень регулирования капитальных вложений и инвестиций в силу ограниченности ресурсов в боль-

шей мере ориентирован на косвенные методы воздействия, а именно – на создание благоприятных условий для инвестиционной деятельности. Предпосылки и возможности капитализации доходов субфедеральных бюджетов крайне узки. В этой связи наиболее распространенным критерием выступает приоритетность тех или иных расходов. Здесь сфера туризма находится и, как представляется, в перспективе будет находиться в последних рядах и не получать соответствующего развития. В то же время интегральный бюджетный эффект от инвестиционных проектов крайне высок. И отсутствие подобного самостоятельного показателя представляется несомненным минусом.

Целевой индикатор – «количество койко-мест в коллективных средствах размещения» – присутствует только в государственных программах Республики Хакасия. Два показателя – «Количество лиц, работающих в коллективных местах размещения» и «Количество лиц, работающих в туристских фирмах» – имеются в очень незначительном количестве государственных региональных программ (Республика Хакасия, Адыгея, Еврейская автономная область, Калининградская область).

Одновременно следует подчеркнуть большое внимание, уделяемое субъектами РФ ресурсной, в первую очередь финансовой, составляющей туристской индустрии. В подавляющем большинстве анализируемых государственных региональных программ отражены в различных трактовках такие показатели, как объем платных услуг и аналогичных средств размещения и объем платных туристских услуг, оказанных населению. Помимо этого, в государственных программах Республики Адыгея и Хакасия, Еврейской ав-

тономной области, Калининградской области установлены более развернутые целевые индикаторы: «Объем налоговых поступлений от организаций туристской индустрии» и «Рост налоговых поступлений».

Рядом субъектов РФ введены показатели, не отраженные в программных документах федерального уровня: увеличение качества проектов в сфере внутреннего и въездного туризма (Ханты-Мансийский автономный округ); количество специалистов, прошедших подготовку и переподготовку, повышение квалификации по специальности в сфере экономики и туризма (Республика Ингушетия); количество значимых туристских мероприятий (Тульская область); развитие туристских маршрутов, туристских зон и объектов туристской индустрии (Костромская область).

В ряде государственных региональных программ показатели выходят за рамки оказания услуг в сфере туризма: прирост объема платных туристских услуг гостиниц и аналогичных коллективных средств размещения и санаторно-оздоровительных услуг (Ростовская область); объем платных услуг, оказываемых организациями санаторно-курортного и туристского комплекса (Ставропольский край).

Проведенный анализ показывает, что в среднем примерно половина целевых индикаторов, отраженных в государственной программе РФ, носит сквозной характер, то есть присутствуют в государственных программах субъектов РФ. Свидетельством этого является наличие как самих показателей, так и методик их расчета. Самые значительные опасения связаны с отсутствием показателя «Инвестиции в основной капитал», что свидетельствует либо от отсутствии у регионов инте-

реса к развитию отрасли, либо о невозможности капитальных вложений в отрасль, либо о недостаточном учете всех (помимо бюджетных ассигнований) механизмов воздействия на развитие сферы туризма

Концептуальные основы, заложенные в программном документе «Развитие внутреннего и въездного туризма в Российской Федерации (2019–2025 годы)», предполагают рост совокупного туристского потока по стране в целом на 25% от уровня базового периода. Эффект при этом будет заключаться в создании дополнитель-

ных рабочих мест, а экономический – в привлечении дополнительных инвестиций в сфере туризма на условиях государственно-частного партнерства и обеспечении экономически привлекательных условий для бизнеса.

На современном этапе социально-экономического развития страны активно внедряются элементы проектного управления, а сами проекты становятся составной частью государственных (муниципальных) программ. В этом случае структуру государственной программы можно схематично представить в следующем виде (рис. 3).

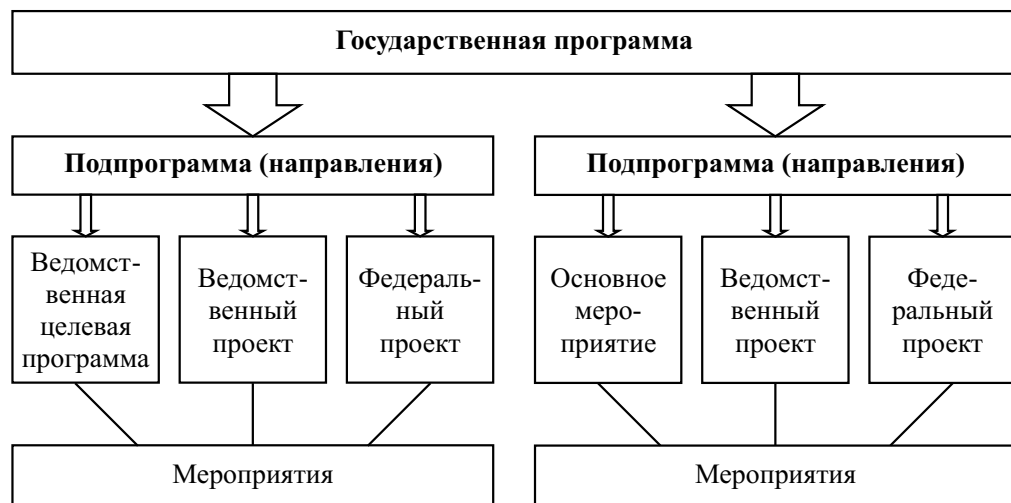

Рис. 3. Структура государственной программы

Реализация конкретных проектов, в отличие от программ, носящих долгосрочный характер, предполагает разработку и решение определенной задачи, ограниченной во временном интервале. После того как эта задача будет решена (другими словами, проект реализован), он перетекает в программную плоскость.

В рамках проекта определяются целевые показатели, мероприятия и сроки их реализации, контрольные точки

и результаты реализации проекта, ответственные исполнители. При наличии в рамках федерального проекта целевых показателей, результатов и мероприятий, относящихся к полномочиям субъектов РФ, все параметры декомпозируются по субъектам РФ с установлением соответствующих требований.

Перспективы развития туристской индустрии, исходя из концепции, представленной в программных доку-

ментах на 2019–2025 годы, связаны с поддержкой инвестиционных проектов создания и модернизации туристских кластеров, где имеются высокий потенциал развития и увязка со специализацией по приоритетным видам туризма.

Проектный период, исходя из двух вариантов решения задач в области развития туризма (оптимального и амбициозного, инерционный вариант не рассматривается), предполагает концентрацию инвестиционных и организационно-управленческих решений на поддержку проектов по приоритетным видам туризма, обеспечивающим наибольший вклад в достижение поставленных целей и за-

дач. Единственное существенное отличие указанных вариантов – это реализация в условиях ограниченных ресурсов в первом случае и увеличение объема средств, выделенных из федерального бюджета, во втором. Наиболее приемлемым представляется реализация первого варианта, поскольку второй связан со значительным увеличением нагрузки на федеральный бюджет, что в настоящее время вряд ли возможно.

Поскольку региональные проекты могут отличаться от федеральных (показателями, индикаторами, целями и т.д.), схематично степень их взаимодействия можно представить в следующем виде (рис. 4).

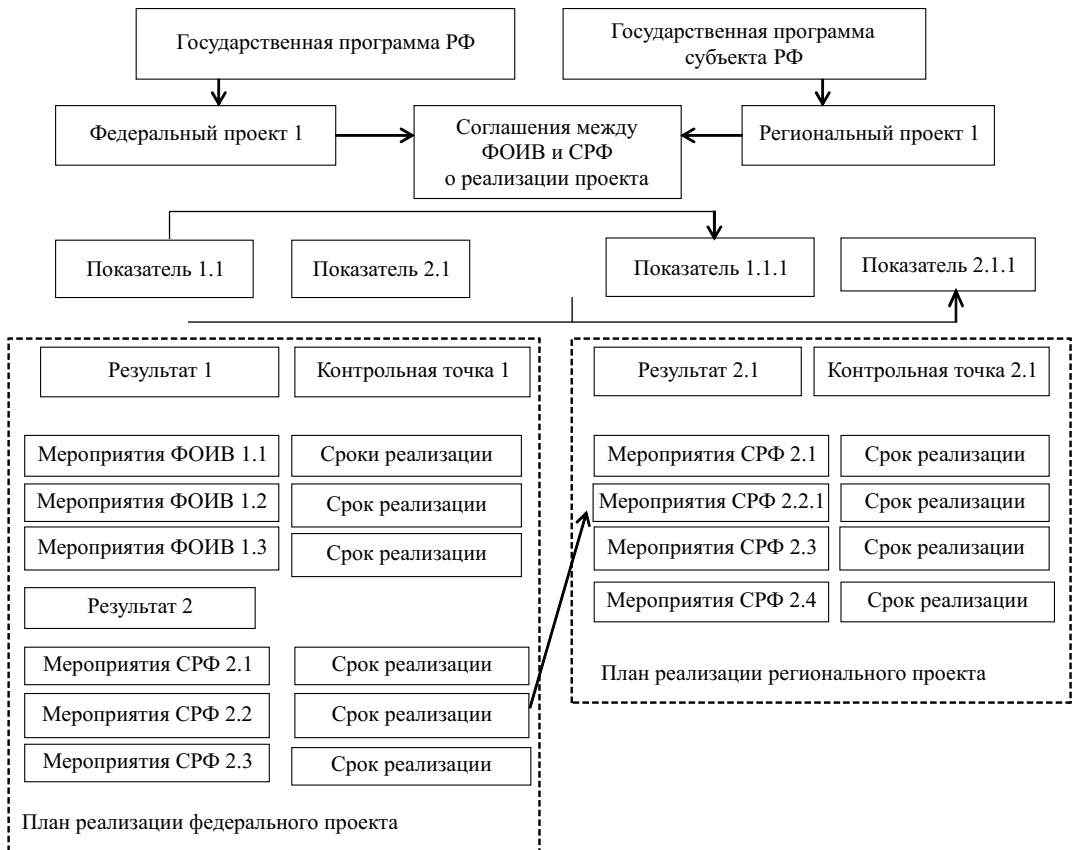

Рис. 4. Взаимодействие федеральных и региональных проектов

Заключение соглашений между федеральными и региональными органами исполнительной власти в сфере развития туриндустрии должно явиться отправной точкой реализации проектов. При этом в целях повышения эффективности и достижения конечных результатов представляются целесообразными и иные формы кооперационного взаимодействия со всеми заинтересованными сторонами: государственное и муниципально-частное партнерство, концессия, контракты жизненного цикла.

ЛИТЕРАТУРА И ЭЛЕКТРОННЫЕ РЕСУРСЫ

1. Распоряжение правительства РФ от 05.05.2018 № 872-р «Концепция ФЦП “Развитие внутреннего и въездного туризма в РФ (2019–2025 гг.)”».
2. Постановление правительства РФ от 02.08.2011 № 644 «ФЦП «Развитие внутреннего и въездного туризма в РФ (2011–2018 гг.)».
3. Распоряжение правительства РФ от 31.05.2014 № 941 «Об утверждении стратегии развития туризма в РФ на период до 2020 г.».
4. Постановление правительства РФ от 15.04.2014 № 317 «Об утверждении новой редакции Государственной программы “Развитие культуры и туризма на 2013–2020 гг.”».
5. Постановление правительства РФ от 31.01.2017 № 118 «О внесении изменений в ФЦП “Развитие внутреннего и въездного туризма в РФ”».
6. Органы исполнительной власти в сфере туризма субъектов РФ. URL: <http://www.russiatourist.ru> (дата обращения: 01.07.19).
7. Федеральный закон от 24.11.1996 № 132-ФЗ «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации».
8. Федеральный закон от 28.06.2014 № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации».

Ю.С. ПУТРИК, Г.Н. ЕФИМОВА

ЭКСКУРСИЯ КАК ФАКТОР СОХРАНЕНИЯ И ИСПОЛЬЗОВАНИЯ НАСЛЕДИЯ: НОРМАТИВНО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

Рассмотрены проблемы в сфере сохранения и использования объектов наследия, связанные с увеличивающимися потоками туристов и экскурсантов на объектах культурного и природного наследия в современных условиях нарастания информационных потоков, а также сложности, возникающие при организации экскурсионного обслуживания на этих объектах как материальных носителей коллективной исторической памяти об исторических событиях, традициях прошлого, архитектурных стилях в увязке с задачами сохранения и укрепления цивилизационной идентичности в российском обществе.

Ключевые слова: экскурсия, достоверность, наследие, туризм, цивилизационная идентичность.

The increasing number of tourists and excursions to cultural and natural heritage sites at times of increasing information flows cause new problems not only with conservation and use of heritage sites, but also difficulties with organization of excursion services in those places, as they reflect the collective historical memory of the previous events, traditions of the past and architectural styles. All of the initiatives mentioned above are aimed at preserving and strengthening civilizational identity of the Russian society.

Key words: tour, credibility, heritage, tourism, civilizational identity.

Экскурсии с целью ознакомления с объектами культурного и природного наследия – давняя традиция, сопутствующая туризму и путешествиям еще с античного периода. В информационном обществе экскурсия занимает свое, вполне определенное, место и ее информационно-познавательная эффективность в первую очередь зависит от качества транслируемого экскурсантам текста, хотя в традиционном споре (Что в экскурсии важнее – рассказ или показ?) весы склоняются в сторону показа. Но при этом заметим, что показ – это действие, сопровождаемое прежде всего текстом. В современной практике экскурсионного дела возникает немало проблем, вы-

званных все увеличивающимися потоками туристов и экскурсантов в эпоху глобализации и присущих ей явлений информатизации и цифровизации в сфере культуры, туризма и общественных отношений.

Одной из проблем, связанных с экскурсионным посещением объектов культурного и природного наследия, является проблема массового наплыва туристов и экскурсантов на всемирно известные объекты культурного и природного наследия, создающего серьезные угрозы сохранению таких объектов. В результате ежегодного наплыва миллионов людей природные и культурные ценности Земли теряют свой истинный облик, и некоторые из них уже никогда не будут прежними.

Так, на сегодняшний день от главной достопримечательности Китая – Великой Китайской стены – осталась лишь треть. Разрушилась Великая Китайская стена не только под воздействием времени и эрозии, но и из-за нескончаемого потока путешественников. Некоторые части стены разгромлены, другие покрыты граффити.

За последние десять лет высочайшая вершина мира – Эверест – стала невероятно туристским местом: покорить ее мечтают миллионы людей со всего света. Вот только эти же миллионы оставляют близ Джомолунгмы бессчетное количество мусора: за один только 2019 год с горы убрали 11 тонн отходов, оставленных туристами.

А в день зимнего солнцестояния к одной из самых известных достопримечательностей Великобритании – Стоунхеджу – стекаются тысячи людей, желающих отметить праздник. После себя они оставляют мусор, граффити и даже жвачку на камнях. Все это за туристами убирают десятки простых рабочих [3]. И таких примеров сегодня легко найти уже немало. Власти соответствующих стран принимают, конечно же, меры с разной степенью успеха по ограничению доступа к таким объектам.

Растущий поток гостей привел к появлению термина *overtourism* (чрезмерное число посетителей по отношению к местному населению), и в связи с этим в ряде туристских центров европейских стран расширяются протесты местного населения против чрезмерного числа туристов, и сегодня там часто можно увидеть граффити: «Tourists go home!» («Туристы, идите домой!»).

Однако проблемы возникают не только в связи с возрастающим антропогенно-экскурсионным воздействием

на экскурсионные объекты – об этом уже немало написано, но и в связи с качеством предоставления в ходе экскурсий информации о том или ином объекте. Под качеством в данном случае следует понимать правдивость и достоверность экскурсионной информации. Неслучайно в советский период экскурсии отводилась роль важнейшего инструмента идеологического воздействия на туристов и экскурсантов, и поэтому вся экскурсионная работа находилась под неусыпным контролем партийно-государственных органов Страны Советов.

Сегодня вопросы правдивости и достоверности экскурсионной информации об объектах культурного и природного наследия России вновь обостряются, и они во многом связаны с государственными задачами сохранения и укрепления цивилизационной идентичности в российском обществе. В сфере отечественного туризма хорошо известны, например, проблемы организации экскурсий и поездок с китайскими туристами, когда по причине нехватки китайязычных гидов экскурсии для китайских туристов проводят нелегальные гиды, то есть сами китайцы, проживающие в России, кардинально искажая информацию об объектах показа на экскурсии.

Например, во Владивостоке нередко можно видеть картину, когда китайский гид что-то рассказывает, постоянно делается акцент на то, что это китайская территория и рано или поздно эта земля все равно перейдет к ним, то есть сообщает доверчивым китайским туристам откровенные фейки [2]. Поэтому на современном этапе немаловажную роль играет государственное нормативно-правовое обеспечение экскурсионной деятельности.

Другая проблема, как бы противоположная проблеме антропогенной перегрузки, связана с явлением, которое можно назвать переоценкой мировых ценностей в сознании не очень подготовленного массового туриста. Речь идет о ситуации, когда турист, глядя на шедевр мирового масштаба, «...вместо обещанного ощущения сопричастности к истории ощущает свою незначительность. Или не ощущает ничего. Никакой магии искусства не происходит, разницы между натуральным памятником и им же, но на фотокарточке в интернете – нет. Но ведь взаимодействие с архитектурой и в целом с городской средой – это коммуникация, чтение смыслов, то есть некий активный процесс. А тут сплошное разочарование» [8].

Иными словами, здесь мы имеем дело с избыточным «распиариванием» объектов наследия мирового значения, информация о которых в интернете или СМИ еще до непосредственного знакомства с ними определенно сегмента туристов становится какой-то обыденной. В интернете возникло даже информационное направление «10 самых переоцененных достопримечательностей мира», где известным достопримечательностям даются некие альтернативы, способные вызвать не меньшее восхищение и удивление от увиденного [1]. А это уже верный путь к расширению географии туризма.

По мере расширения географии туризма экскурсиями охватывается, наряду с традиционными и известными, все большее число новых объектов культурного и природного наследия, активно вовлекаемых в туристские и экскурсионные маршруты. Если обратиться к ФЗ-73: «...к объектам

культурного наследия (памятникам истории и культуры) народов Российской Федерации (далее – объекты культурного наследия) в целях настоящего Федерального закона относятся объекты недвижимого имущества (включая объекты археологического наследия) и иные объекты с исторически связанными с ними территориями, произведениями живописи, скульптуры, декоративно-прикладного искусства, объектами науки и техники и иными предметами материальной культуры, возникшие в результате исторических событий, представляющие собой ценность с точки зрения истории, археологии, архитектуры, градостроительства, искусства, науки и техники, эстетики, этнологии или антропологии, социальной культуры и являющиеся свидетельством эпох и цивилизаций, подлинными источниками информации о зарождении и развитии культуры» [10].

Заметим, кстати, что важной особенностью туристских и экскурсионных маршрутов является их коммуникационная функция не только между объектом и экскурсантом, но и между собой: экскурсионный или туристский маршрут связывает эти объекты в единый, сначала умозрительный, а затем и инфраструктурный комплекс, придавая их совокупности новые смыслы и этими новыми смыслами обогащая культурные ландшафты и генерируя открытие для общества новых культурных и природных ландшафтов, постепенно приводя эту ситуацию (в определенных случаях) к возникновению новых, особо охраняемых природных и историко-культурных территорий, на которых (с возникновением органов управления этой территорией)

межобъектная коммуникация существенно усиливается с применением реальных методов их регулируемого экскурсионного и туристского использования.

В связи с этим расширяющаяся география туризма и экскурсий определяет необходимость более пристального внимания к находящимся в зоне экскурсионного освоения объектам культурно-исторического наследия, получившим официальный статус памятников истории, архитектуры и градостроительства, искусства или археологии. Прежде всего надо понимать, что такие объекты следует рассматривать в качестве носителей первичной информации об исторических событиях, традициях прошлого, архитектурных стилях, и поэтому такие объекты являются материальными носителями коллективной исторической памяти, которая определяется как «...особая символическая форма передачи и актуализации культурных смыслов, выходящая за рамки опыта отдельных людей или групп, сохраняемая традицией, выражающаяся в мемориальных знаках (памятных местах, датах, церемониях, в письменных, изобразительных и монументальных памятниках).

Коллективная историческая память удерживает наиболее значимую информацию и образы, которые имеют ориентирующую, нормативную и конституирующую функции» [9, с. 5].

Имея статус объектов федерального, регионального или местного (муниципального) значения, памятники истории и культуры находятся в соответствии с Федеральным законом № 33 под государственной охраной. И еще одним аспектом их охраны должна стать защита от распространения не-

правильной и необъективной информации об этих объектах и событиях, с ними связанных. Этот аспект сохранения объектов культурного наследия, имеющий принципиальное значение для укрепления цивилизационной идентичности, в упомянутом законе не прописан.

Государственное регулирование экскурсионной деятельности в Российской Федерации направлено на качественное обеспечение посетителей экскурсионным обслуживанием. В нормативно-правовых документах роль и функции экскурсии и экскурсоводов представлены с достаточной полнотой. Так, в 2014 году приказом Минтруда [7] утвержден профессиональный стандарт экскурсовода, предусматривающий целый ряд обязательных требований к представителю данной профессии: умения, знания, требования к образованию, обучению и др. В 2011 году обновлен Национальный стандарт Российской Федерации ГОСТ Р 54604 «Экскурсионные услуги. Общие требования» [6], где подробно расписаны технологии подготовки, организации и проведения экскурсий. И, наконец, в 2017 году утвержден Национальный стандарт ГОСТ Р 57807 «Туристские услуги. Требования к экскурсоводам» [4].

При этом одним из ключевых вопросов остается вопрос защиты рынка отечественных экскурсоводов, который непосредственно связан и с достоверностью предоставляемой экскурсоводами информации, то есть с предотвращением в том числе фактов иностранного вмешательства в процесс предоставления в ходе экскурсий правдивой и объективной информации об объектах культурного и

природного наследия, находящихся на территории Российской Федерации, о чем сказано в начале статьи на примере китайских экскурсоводов и гидов. При этом заметим, в пункте 5.3 упомянутого выше Национального стандарта ГОСТ Р 57807 «Туристские услуги. Требования к экскурсоводам» (2017 г.) указано, что «аттестацию экскурсоводов (гидов, гидов-переводчиков), оказывающих экскурсионные услуги на территории субъекта Российской Федерации, проводят органы государственной власти соответствующего субъекта Российской Федерации в сфере туризма». Однако в соответствии со статьей 26 Федерального закона от 29 июня 2015 г. № 162-ФЗ «О стандартизации в Российской Федерации» данное положение носит рекомендательный характер и применяется на добровольной основе [11].

По вопросу введения обязательной аккредитации на федеральном уровне в 2015 году было даже специальное поручение Президента Российской Федерации о необходимости разработки порядка «...аттестации экскурсоводов, гидов-переводчиков и инструкторов-проводников для работы на туристических маршрутах и объектах туристического посещения и показа, определенных органами государственной власти Российской Федерации» [6], которое до сих пор остается невыполненным.

Как видим, актуальность законодательного решения проблемы защиты рынка отечественных экскурсоводов путем обязательной аттестации экскурсоводов остается в перечне нерешенных задач, связанных с качеством предоставления экскурсионных услуг на объектах культурного и природного наследия нашей страны.

ЛИТЕРАТУРА И ЭЛЕКТРОННЫЕ РЕСУРСЫ

1. Вергун А. 10 самых переоцененных достопримечательностей мира. Женский интернет-портал Ivetta: URL: <https://www.ivetta.ua/samye-pereocenennye-dostoprimechatelnosti-mira/> (дата обращения: 16.09.2019).
2. Во Владивостоке китайские гиды-переводчики были задержаны за незаконную деятельность / Интернет-портал сетевого издания «Ежедневные Новости Владивостока». URL: <https://novostivl.ru/msg/22064.htm> (дата обращения: 16.09.2019).
3. Какие места испортили туристы ради «селфи» / Информационный портал. URL: <https://www.msn.com/ru-ru/lifestyle/travel/> (дата обращения: 16.09.2019).
4. Национальный стандарт ГОСТ Р 57807 «Туристские услуги. Требования к экскурсоводам». Утвержден и введен в действие Приказом Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии от 20.10.2017. № 1468-ст. Официальный сайт Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии: URL: <http://protect.gost.ru/document.aspx?control=7&id=219098> (дата обращения: 16.09.2019).
5. Национальный стандарт Российской Федерации ГОСТ Р 54604 «Экскурсионные услуги. Общие требования». Утвержден и введен в действие Приказом Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии от 08.12.2011 г. № 738-ст. Официальный сайт Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии: URL: <http://protect.gost.ru/document.aspx?control=7&id=179455> (дата обращения: 16.09.2019).
6. Перечень поручений по итогам заседания президиума Государственного совета, состоявшегося 17 августа 2015 года / Официальный сайт Президента России. URL: <http://kremlin.ru/acts/assignments/orders/50341> (дата обращения: 16.09.2019).

7. Приказ Министерства труда и социальной защиты РФ от 04.08.2014. № 539н «Об утверждении профессионального стандарта “Экскурсовод (гид)”» / Информационно-правовой портал ГАРАНТ.РУ. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70637152/> (дата обращения: 16.09.2019).

8. Ромашина Н. Искусство, которому вы не нужны // Новая газета. 9 апреля 2018 г. № 37.

9. Стратегия сохранения культуры и культурно-исторического наследия народов Российской Федерации. Проект / Е.В. Бахревский, Т.В. Беспалова, Ю.А. Закунов и др. М.: Институт Наследия, 2016. 136 с.

10. Федеральный закон от 25.06.2002 № 73-ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» (последняя редакция).

11. Федеральный закон от 29.06.2015 № 162-ФЗ «О стандартизации в Российской Федерации» (последняя редакция).

С.В. ПИТЮКОВ, Е.В. МОШНЯГА

СИТИ-ТУРИЗМ КАК ОСНОВАНИЕ ДИВЕРСИФИКАЦИИ УСЛУГ ГОСТИНИЧНОГО ПРЕДПРИЯТИЯ

Рассматриваются сущность и специфика сити-туризма, приводятся основания для выделения сити-туризма в самостоятельный вид путешествий, подчеркиваются место и роль сити-туризма в улучшении пространственной организации и качества окружающей среды, повышении благосостояния и укрепления социокультурной идентичности жителей городов. Раскрывается концепция развития «город для всех», показаны основные сегменты сити-туризма: туризм с целью отдыха и развлечений (leisure tourism); туризм с целью бизнеса (business travel) и краткосрочный отдых выходного дня (city breaks), которые различаются по целям, мотивациям, потребностям, ожиданиям, моделям потребления. Анализируется типология сити-туристов применительно к сегментации гостей предприятия гостеприимства.

Ключевые слова: сити-туризм, туристская дестинация, сити-дестинация, диверсификация, сегментация, гостиничное предприятие.

The article dwells upon the essence and specific features of city tourism, provides for the reasons to distinguish city tourism as an independent type of travel, emphasizes the place and role of city tourism in improving spatial organization and quality of the environment, increasing well-being and strengthening the socio-cultural identity of urban residents, the development concept of “a city for all” is revealed, the main segments of city tourism are presented: leisure tourism, business travel and city breaks, which differ in goals, motivations, needs, expectations, consumption patterns, the typology of city tourists is analyzed in relation to the segmentation of guests in a hospitality enterprise.

Key words: city tourism, tourist destination, city destination, diversification, segmentation, hotel enterprise.

Сити-туризм занимает особое место на туристском рынке. Сити-туризм (city tourism) отличается от сегмента городского туризма (urban tourism), что отражается прежде всего в его англоязычном названии. “City” – это большой город, и, соответственно, “city tourism” – это туризм больших городов, туризм в мегаполисах.

Условия и возможности больших городов уникальны разнообразием и многогранностью видов деятельности. Они создают эффект сжатия пространства и времени, так как посетители

(гости, туристы) могут получить эксклюзивный опыт культурных посещений и экскурсий, участия в событиях и мероприятиях, встреч и развлечений, шопинга и неспешного отдыха в сочетании с деловой активностью (бизнес-туризмом) в пределах одного городского пространства. Это связано с тем, что большой город располагает развитой инфраструктурой, удобным общественным транспортом с современными транспортными развязками, многообразием предприятий гостеприимства (отелей и ресторанов), ориентированных на различные сегменты

потребителей, в том числе близостью средств размещения к основным объектам делового туризма (конгрессным центрам, выставочным комплексам, офисным помещениям), календарем разнообразных событий культурной, научной, спортивной, деловой и иной направленности.

Мегаполисы как туристские дестинации становятся более продуктивны, развиваясь как центры массового потребления, развлечений и досуга. Для развития самых разных видов туризма они располагают большими и разнообразными ресурсами: городскими пейзажами и ландшафтами, городским дизайном, национальной культурой, архитектурой, скульптурой, искусством, музыкой, театрами, событиями, особой атмосферой и духом и т.п. [1, с. 8]. Менеджмент мегаполисов, их планирование и развитие отличаются от управления небольшими городами, в том числе с точки зрения туризма.

Угрозы и возможности растущих мегаполисов как центров туризма, изменения в стиле жизни жителей и в восприятии туристами имиджа больших городов, необходимость использования иных маркетинговых и управленческих стратегий применительно к мегаполисам привели к тому, что сити-туризм выделился в самостоятельный вид туризма. Большие города стали привлекательны широкому рынку потребителей: благодаря развитию транспортной инфраструктуры до них легко добраться, они предлагают широкие возможности, отвечающие разным вкусам, интересам и потребностям гостей. Все это формирует новую модель потребления и новый спрос: туристы, посещающие большие города, хотят посещать и открывать для себя все новые и новые мегаполисы мира.

Исследователи отмечают, что разнообразные интересы, вкусовые потребности и запросы растущего потока современных туристов сформировали типологию сити-дестинаций [3, с. 180]:

- глобальные/всемирные города (Лондон, Нью-Йорк), так называемые постмегаполисы, то есть мегаполисы, в которых можно найти черты мегаполисов многих других стран мира;
- национальные столицы (Анкара, Бухарест);
- культурные столицы (Будапешт, Прага, Вена);
- города культурного наследия (Венеция, Оксфорд, Краков);
- художественные города (Флоренция, Мадрид);
- креативные города (Хельсинки, Барселона), которые должны обладать комплексом из трех «т» (толерантность, талант, технологи);
- индустриальные города (Глазго, Бильбао);
- спортивные города (Мельбурн, Кардифф);
- фестивальные города (Рио-де-Жанейро, Новый Орлеан);
- футуристические города (Дубай, Токио).

Особое внимание к городам, особенно городам-мегаполисам, их росту, развитию и диверсификации как туристским дестинациям вызвано в первую очередь тем, что городские пространства все больше и больше становятся местами обитания, посещения и туристской деятельности не миллионов, а миллиардов людей планеты. Эти пространства становятся уникальными культурными территориями, конкурирующими между собой за привлечение туристов на свои объекты и площадки.

Половина населения земного шара сегодня живет в городах, и по прогнозам, к 2030 году его численность достигнет 5 млрд человек [1, с. 4]. Сити-туризм, создавая возможности трудоустройства и другие социально-экономические блага, становится ключевым фактором городского планирования и инструментом повышения уровня жизни миллиардов людей, живущих в городах.

Генеральный секретарь Всемирной туристской организации ООН (ЮНВТО) Талеб Рифаи (2010–2017 гг.) отмечал, что большие города по всему миру притягивают туристов своей «вибрацией, волнением и разнообразием». Он обращал внимание также на то, что большие города меняются по мере того, как изменяются предпочтения и ожидания туристов. В свою очередь, туризм больших городов становится импульсом для постоянных инвестиций в инфраструктуру, продвижение и сохранение больших городов, что служит во благо как туристов, так и местных жителей [1, с. 4]. При этом Т. Рифаи подчеркивал, что управление сити-туризмом отнюдь не простая задача. По мере того, как территория метрополий стремительно расширяется, государственный и частный секторы сталкиваются с радикальными изменениями, так же как и с колоссальными возможностями эффективно управления устойчивым ростом туристских прибытий в постоянно меняющиеся городские ландшафты. Главный вызов – обеспечить такое развитие больших городов, чтобы они отвечали потребностям гостей и нуждам местных жителей [1]. Роль сити-туризма в повышении благосостояния, качества окружающей

среды, укреплении культурной идентичности жителей городов видится сегодня как решающая по всему миру.

Большой город – это социальный, политический, культурный организм. Это центр исторического наследия и живых культурных традиций. При этом города постоянно меняются, обновляются, строятся и перестраиваются, растут. Города в своем стремлении адаптироваться под современные тренды развития и удовлетворять потребности жителей и гостей становятся привлекательными дестинациями для будущих посетителей.

Жители больших городов и посещающие города туристы представляют собой разные группы потребителей, каждая из которых использует город по-разному и тем самым по-разному влияет на пространственную организацию и дифференциацию условий и стандартов проживания. Это, в частности, создает невидимые границы, отражающие структурное деление общества. Города оказывают огромное влияние на экономическое развитие региона и решение таких социальных проблем, как борьба с бедностью. Урбанизация в целом способствует сокращению бедности и нищеты, особенно там, где поддерживаются специальными программами развития городов [1, с. 6]. Концепция «города для всех» означает создание такого интегрированного городского пространства, которое создавало бы возможности и условия удовлетворения жизненных потребностей для всех групп населения и туристов.

Большие города также помогают сократить затраты на развитие и совершенствование инфраструктуры и услуг. Они выступают как социаль-

ные сети, обеспечивая информацией и способствуя распространению знаний. С давнего времени большие города служили соединению культур. Они были и остаются двигателями инноваций и идей, а идеи, являющиеся результатом сотрудничества людей, составляют основной источник создания богатства. Потребность в понимании и изучении города как динамической сущности и важного органического элемента жизни людей становится решающей не только для маркетинга и продвижения города, но и в связи с необходимостью организации городского сообщества, инфраструктуры, учреждений и институтов, причем самым эффективным образом. Ведь мы не только живем в городах или посещаем их с туристскими целями, но и развиваемся вместе с ними [1, с. 7].

Сити-туризм является важнейшим элементом развития городов. Стратегия продвижения сити-туризма – не просто стратегия обеспечения конкурентного продукта для удовлетворения ожиданий посетителей, а способ развития самого города, его инфраструктуры, создания лучших условий жизни для его населения [1].

ЮНВТО в 2011 г. инициировала программу «Cities 2012», целью которой явилось обсуждение вопросов и проблем современного состояния и будущих перспектив сити-туризма во всем мире. В результате продвижения данного проекта была создана технологическая платформа platma.org под эгидой ЮНВТО. Задачами взаимодействия на этой платформе стали исследования и определение позиции ЮНВТО в отношении сити-туризма, результаты сотрудничества с различными участниками, изучение

примеров (или кейсов) лучшего опыта развития сити-туризма. В итоге реализации данного проекта был выбран 21 город, наиболее посещаемый туристами всего мира, определены контактные группы и лица по каждому из городов, собраны результаты исследований, которые легли в основу кейсов, представленных городами-участниками. Таким образом был подготовлен «Глобальный доклад по сити-туризму» ЮНВТО, который положил начало серийным изданиям по городам, принимающим сити-туристов, включая комментарии и рекомендации, в частности, по инновационным действиям, технологиям, бизнес-моделям, применяемым в городах-мегаполисах [1, с. 18].

В список сити-туризма в 2012 году вошли следующие города: Афины, Барселона, Берлин, Богота, Буэнос-Айрес, Кейптаун, Гонконг, Казань, Лиссабон, Лондон, Мадрид, Мельбурн, Нью-Йорк, Париж, Квебек, Кито, Рио-де-Жанейро, Сан-Паоло, Шанхай, Вена, Сарагоса.

Москва присоединилась к проекту сити-туризма в 2013 году. Стандартами членства является в том числе организация такого формата экскурсионного обслуживания гостей города, как городские экскурсионные автобусы “Hop on Hop off”, предусматривающие комплексные билеты двух дней, позволяющие гостям свободный вход и выход из автобуса на заранее определенных остановках у известных достопримечательностей города.

Ежегодно один из городов, входящих в список ЮНВТО, проводит на своей территории Глобальный саммит сити-туризма. В 2012 году это был Стамбул, а в 2013-м – Москва. Стамбульская декларация по сити-туризму, принятая

участниками саммита в Стамбуле, обеспечивает основания и условия планирования и управления сити-туризмом в больших городах мира.

Участники глобальных саммитов единодушны в том, что туризм является ключевым ресурсом развития больших городов и роста благосостояния местных жителей. Будущее развитие городов, включая возможности и вызовы туризма, потребует таких политических решений, которые будут учитывать экономическую, социальную и экологическую стабильность, при этом предлагая эксклюзивный опыт пребывания для посетителей. Туризм продолжит быть инструментом оживления глобальной экономики, особенно в больших городах, принося существенные экономические блага с точки зрения доходов, поддержания городской инфраструктуры и услуг населению городов.

Туризм обеспечивает занятость миллионов людей в больших городах по всему миру. Туристские кадры играют важнейшую роль в предоставлении уникального туристского опыта гостям и потому обладают потенциалом в обеспечении отличий от того, что предлагают конкуренты. Туризм в условиях больших городов, как нигде, соединяет людей и продвигает межкультурное взаимопонимание [1, с. 48].

Потенциал больших городов сопоставим с потенциалом регионов. По многообразию туристских ресурсов, по насыщенности событиями, по многофункциональности городских площадок, по разнонаправленности и одновременно комплексности видов путешествий большие города зачастую во многом превосходят региональные дестинации, то есть территории, имею-

щие гораздо большие площади, население, количество природных и культурных объектов, календарных событий и мероприятий.

Параметрами измерений сити-туризма являются: 1) измерения для индустрии гостеприимства; 2) измерения для принимающего сообщества; 3) измерения с позиции маркетинга; 4) сравнительные измерения (между городами) [2, с. 24]. Измерения для индустрии туризма подразумевают количество дней пребывания в городе, количество ночевок, заполняемость номерного фонда сити-туристами. Измерения для принимающего сообщества включают затраты туристов в городской дестинации, доходы в местный бюджет, бюджеты компаний и личные доходы работников от обслуживания сити-туристов, генерируемую туризмом занятость населения города и эффект мультипликации. Измерения с позиции маркетинга означают экономическую эффективность маркетинговых кампаний по продвижению больших городов как дестинаций сити-туризма для генерирования больших потоков бизнес-туристов и каникулярных туристов (долгосрочных и краткосрочных). Сравнительные измерения (внутринациональные и международные) между городами (*intercity benchmarking*) основаны на сопоставимых показателях экономической деятельности городов по обслуживанию туристов, экскурсантов, посетителей и гостей, а также социально-экономической деятельности, направленной на повышение уровня жизни местных жителей (в том числе за счет развития туризма).

Британский исследователь сити-туризма с 40-летним стажем Джон

Хили отмечает, что маркетинг и продвижение городов в XXI веке зависят от привлечения и уровня обслуживания туристов [2, с. xv]. Города получают импульсы к развитию, диверсификации, росту благодаря туристам, посещающим их с разными целями, потребностями и мотивациями. Имидж города, его настоящее и будущее, тренды и перспективы его развития зависят от тенденций туризма и стандартов гостеприимства. Дж. Хили также приводит пример университетов и колледжей, которые конкурируют за студентов. Часть контента маркетинговых проектов и кампаний, разрабатываемых университетами, строится на преимуществах большого города для учебы и жизни как огромного многомерного и многофункционального пространства с колоссальными возможностями для учебы, практики, науки, работы и развития в целом. Эти преимущества зачастую сравниваются с ограниченными условиями обучения онлайн или с помощью дистанционных курсов. То же самое относится к продвижению больших городов, когда акцент ставится на «чувстве, ощущении места» (sense of place) [2].

Стремясь реализовывать свои разнообразные потребности, посетители больших городов вносят вклад в местную экономику, способствуют созданию новых рабочих мест и диверсификации туристской деятельности. Социокультурный эффект от сити-туризма невероятно велик именно потому, что это не однородный рынок потребителей с однотипными потребностями.

Самыми крупными и главными сегментами сити-туризма являются: 1) туризм с целью отдыха и развлече-

ний (leisure tourism); 2) туризм с целью бизнеса (business travel) и 3) краткосрочный отдых (city breaks). У каждого из этих сегментов сити-туризма свои цели, мотивации, ожидания, потребности, паттерны потребления.

В частности, туризм с целью отдыха и развлечений – это эластичный сегмент, зависящий от таких факторов, как цена услуг и сезонность, а деловой туризм (туризм с целью бизнеса) – неэластичный, не зависящий от ценового и сезонного компонента, так как поездка оплачивается не самим клиентом, а компанией, направляющей его в бизнес-тур, и сроки визита определяются датами делового события, а не туристским сезоном. Деловые поездки в контексте сити-туризма также не однотипны: это могут быть деловые встречи, поощрительные поездки, конгрессный или выставочный туризм (MICE-туризм). Краткосрочный отдых (city breaks или weekend breaks) ориентирован, как правило, на насыщенное культурными посещениями пребывание, четко спланированное и удобно организованное по времени, транспортной доступности, средствам размещения. В рамках каждого из данных трех базовых сегментов сити-туризма профили туристов могут быть различны. Это индивидуальные и групповые клиенты, семейные с детьми и без детей, семьи с двумя родителями и с одним и т.п. Особенности потребительского поведения каждого типа клиентов будут различными. Соответственно, различным будет и уровень потребительских ожиданий гостей от предприятий индустрии гостеприимства.

При этом сити-туризм как никакой другой вид путешествий может счи-

таться комплексным видом деятельности. Он охватывает системы транспорта и перевозок, взаимодействие и разнонаправленную коммуникацию гостей и жителей города, сочетание разнообразных предприятий и отраслей экономики, включая самые разные виды воздействий на город и городскую среду в целом: коммерческие, экономические, социальные, экологические.

Культурная составляющая современного сити-туризма, с одной стороны, уникальна, а с другой – развивается по универсальным траекториям. Так, во многих городах-мегаполисах создаются инсталляции-имитации городских территорий других стран и культур, например, в Нью-Йорке – «Маленькая Италия» или «Чайнатаун».

Ученый Дж. Янг в работе «Туризм: благо или вред» (1973 г.) писал: «Туризм бросает серьезный вызов способности человека организовать себя» [4, с. 180]. В условиях мегаполиса современному сити-туристу организовать себя во времени и пространстве еще сложнее. Для решения такой задачи необходим специалист, совмещающий функции гостеприимного хозяина города и организатора-координатора посещений и визитов (специализированный посредник).

Еще одним важным мнением относительно универсального специалиста по организации пребывания гостя в большом городе являются слова бывшего руководителя Британской туристской ассоциации Л. Ликориша, которые приводит Дж. Хили: «В туризме слишком много поваров... и самая большая проблема – это когда у тебя слишком много интересов и при этом слишком много помощников, каждый из которых

может внести небольшой вклад в ее решение, и как сделать так, чтобы они работали вместе как один» [2, с. 3].

Разнообразие потребностей гостей больших городов, учитывая единовременность проведения мероприятий, условия посещения событий (а это не только входные билеты, но и вопросы безопасности, например), требует от персонала предприятий гостеприимства особых компетенций в консультировании, планировании, формировании комплексной услуги по индивидуальным запросам гостей. Современный турагент – это не менеджер по продажам, а туристский эксперт и консультант; современный гид-экскурсовод или гид-переводчик – это не сопровождающий рассказчик, а туристский консультант, медиатор, организатор, планировщик посещений; то же касается работы консьержа или сотрудника по работе с клиентами отеля (guest relations officer или customer relations clerk).

Для сити-отелей (отелей больших городов) требуется сотрудник по работе с гостями, обладающий разнообразными компетенциями. В частности, в его функции, помимо ориентирования гостей отеля по городу, его достопримечательностям и местам туристских посещений, должны входить умения планировать посещения и координировать визиты, организовывать деловые встречи и синхронизировать поездки по деловым и рекреационным запросам гостей. Такой сотрудник должен «знать жизнь большого города» с разных сторон (культурной, исторической, архитектурной, деловой, спортивной, образовательной, научной, социальной, экологической и т.п.), причем с ориентацией на раз-

ные сегменты потребителей – гостей сегмент, краткосрочный отдых выход-отеля (бизнес-сегмент, каникулярный ного дня и т.д.).

ЛИТЕРАТУРА

1. *Global Report on City Tourism. AM Reports: Volume six. World Tourism Organization. Madrid: UNWTO, 2012.*
2. *Heeley J. Inside City Tourism: A European Perspective. Bristol: Buffalo: Toronto: Channel View Publication, 2011.*
3. *Smith M., MacLeod N., Robertson M.H. Key Concepts in Tourist Studies. London: SAGE, 2010.*
4. *Young G. Tourism: Blessing or Blight? Harmondsworth: Penguin, 1973.*

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Алонова С.В. – канд. пед. наук, заведующая отделением довузовских программ факультета СПО РМАТ, fspo@rmat.ru

Брянцева М.В. – канд. ист. наук, доцент, доцент кафедры начального образования Московского государственного областного университета, andrey476_85@mail.ru

Бухтеева Е.Е. – канд. пед. наук, доцент, доцент кафедры иностранных языков Одинцовского филиала Московского государственного института международных отношений (университет) МИД России, el.buhteeva@yandex.ru

Гриненко С.В. – д-р экон. наук, профессор, завкафедрой управления и технологий в туризме и сервисе Сочинского государственного университета, sv_grinenko@mail.ru

Гурова Т.И. – канд. экон. наук, доцент кафедры бизнес-информатики Московского городского педагогического университета, gurovaTT18@mail.ru

Добрынина М.В. – доцент кафедры экономики, менеджмента и финансов Национального исследовательского университета «Московский институт электронной техники», marin709@rambler.ru

Ермилов В.В. – канд. техн. наук, завкафедрой транспортных средств и техносферной безопасности Череповецкого государственного университета, KochnevAO@yandex.ru

Ефимова Г.Н. – канд. техн. наук, доцент кафедры инновационных технологий Российского университета транспорта, efimovagal2017@yandex.ru

Имаметдинова М.Р. – аспирант Сочинского государственного университета, aspirant_sutr@mail.ru

Кожевникова В.В. – канд. пед. наук, старший научный сотрудник Института изучения детства, семьи и воспитания РАО, viktoriyak1@gmail.com

Козырев В.М. – д-р экон. наук, профессор, академик РАЕН, dekanat-rmat@mail.ru

Козырева Т.В. – канд. экон. наук, доцент, доцент кафедры менеджмента и экономики РМАТ, tatyiana2008@rambler.ru

Конев И.П. – канд. экон. наук, доцент кафедры экономики, управления производством и государственного и муниципального управления Петрозаводского государственного университета, konevip@yandex.ru

Кочнев А.О. – канд. пед. наук, доцент кафедры транспортных средств и техносферной безопасности Череповецкого государственного университета, KochnevAO@yandex.ru

Крахин А.В. – канд. техн. наук, доцент, доцент кафедры математики и информатики РМАТ, krahin@rmat.ru

Лесин С.М. – канд. пед. наук, ведущий научный сотрудник лаборатории международных проектов Управления стратегического развития Московского городского педагогического университета, lesinism@mgrpu.ru

Махотин Д.А. – канд. пед. наук, доцент, доцент кафедры педагогических технологий непрерывного образования Московского городского педагогического университета, dmi-mahotin@yandex.ru

Мошняга Е.В. – д-р филос. наук, декан факультета магистерской подготовки и аспирантуры РМАТ, emoshnyaga@rmat.ru

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Мрочко Л.В. – д-р филос. наук, профессор кафедры Института образовательных технологий и гуманитарных наук (Москва), admirallvm@mail.ru

Николаев В.В. – канд. пед. наук, доцент кафедры транспортных средств и техносферной безопасности Череповецкого государственного университета, KochnevAO@yandex.ru

Осипенко Л.Е. – д-р пед. наук, профессор департамента педагогики Института педагогики и психологии Московского городского педагогического университета, I_osipenko@mail.ru

Пирогов А.И. – д-р филос. наук, профессор, профессор кафедры философии, социологии и политологии НИУ МИЭТ, aipirogov2013@gmail.com

Писаревский К.Л. – ст. преподаватель кафедры педагогики и психологии РМАТ, starway48@yandex.ru

Питюков С.В. – студент магистерской программы РМАТ «Менеджмент туристских дестинаций» (науч. руководитель – Е.В. Мошняга, д-р филос. наук, доцент), stepanvatel15@gmail.com

Путрик Ю.С. – д-р ист. наук, руководитель Центра социокультурных и туристских программ Российского НИИ культурного и природного наследия им. Д.С. Лихачева, putrik@list.ru

Романов М.С. – канд. экон. наук, доцент, директор Центра дополнительного профессионального образования Сочинского государственного университета, fdposutr@gmail.com

Романов С.М. – канд. экон. наук, доцент, декан факультета туризма и сервиса Сочинского государственного университета, fts-sgu@mail.ru

Рытова И.В. – канд. пед. наук, доцент, декан факультета профессиональной переподготовки Академии социального управления, perepodgotovka@asou-mo.ru

Сигаев С.Ю. – канд. пед. наук, доцент кафедры педагогики и психологии РМАТ, sig69@inbox.ru

Соловьев А.П. – канд. пед. наук, заместитель директора Федерального ресурсного методического центра развития образования в сфере культуры и искусств Министерства культуры Российской Федерации, andrey476_85@mail.ru

Третьяков А.Л. – старший преподаватель кафедры дошкольного образования Московского государственного областного университета, andrey476_85@mail.ru

Трофимов Е.Н. – д-р полит. наук, профессор, ректор РМАТ, rector@rmat.ru

Угрюмов Е.С. – канд. экон. наук, доцент, доцент кафедры управления и технологий в туризме и сервисе Сочинского государственного университета, ugrumov@sutr.ru

Фрыгин А.В. – канд. экон. наук, доцент кафедры управления персоналом и государственного муниципального управления РМАТ, gmu-up@rmat.ru

Цыбан Л.А. – переводчик первой категории Департамента производства полетов ПАО «Аэрофлот», Lyubov-Shch@yandex.ru

CONTENTS

MAIN EDITOR'S PAGE

Trofimov, E.N. UNESCO-RIAT: from tourism and education – to cultural diversity	3
---	---

POLITICAL SCIENCE

Dobrynina, M.V. Engineering education in Russia in the XXI century: paternalization and deliberalization	7
Mrochko, L.V., Pirogov, A.I. Political security of an individual in the information society: main challenges and threats	13

ECONOMICAL SCIENCE

Kozyrev, V.M., Kozyreva, T.V. Peculiarities of the market economy in modern Russia (Part 2)	24
Gurova, T.I., Konev, I.P. Some methodological aspects of the preservation and development of human	37
Imametdinova, M.R. Retrospective analysis of e-business development in the tourism sector	46

PEDAGOGICAL SCIENCE

Bukhteeva, E.E. Pedagogical conditions making university students ready for self-learning	54
Grinenko, S.V., Romanov, M.S., Romanov, S.M., Ugryumov, E.S. The system of lifelong vocational education as a factor of demand in the labor market	62
Sigaev, S.Yu. Predictions about an impact of “digital future” on personal and professional development of students	68
Osipenko, L.E., Kozhevnikova, V.V., Lesin, S.M., Makhotin, D.A. Propaedeutic training of gifted children in practices of future	72
Bryantseva, M.V., Tretyakov, A.L., Solov'yev, A.P. The formation of a value understanding of social reality in primary school students during extracurricular activities	79
Krakhin, A.V. Information technologies in professional work: competent implementation or realized competences	84
Tsyban, L.A. Interpersonal communication problems within the framework of a lesson	93
Alonova, S.V. An impact of the pre-university educational environment of adolescents on formation of their professional motivation	97
Pisarevskiy, K.L. Modern approaches to the pedagogical support of professional self-development of students in the university educational process	100

CONTENTS

Rytova, I.V. Analysis of the state of the problem of the quality of education
in pedagogical theory 108

Kochnev, A.O., Nikolaev, V.V., Ermilov, V.V. Design of teaching methods
when working out lessons in modern education 115

TOURISM STUDIES

Frygin, A.V. Program aspects of tourism development 118

Putrik, Yu.S., Efimova, G.N. Excursion as a factor of heritage conservation
and use: law aspect 129

Pityukov, S.V., Moshnyaga, E.V. City tourism as the basis for diversification
of hotel services 135

About the authors 143

Contents 145

The order of registration and provision of articles 147

ПОРЯДОК ОФОРМЛЕНИЯ И ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ СТАТЕЙ

В реакцию представляются:

1. Текст статьи, включая аннотации, рисунки, таблицы, библиографический список авторов и сведения о них, подготовленный на компьютере и распечатанный на белой бумаге формата А4 с четким и ясным шрифтом в двух экземплярах.

2. Электронный вариант статьи, подготовленный на IBM PC в формате MS Word for Windows. Для иногородних авторов допускается передача электронного варианта статьи по e-mail редакции.

3. Экспертное заключение, подготовленное доктором, или кандидатом наук, или специалистом в исследуемой области.

Статья должна быть подписана всеми авторами.

Ориентировочный объем публикации – 10 страниц.

Первая страница статьи

оформляется следующим образом:

инициалы, фамилия автора; название статьи; краткая (не более 7 полных строк) аннотация и ключевые слова. Все перечисленные позиции – на русском и английском языках. Далее следует текст статьи.

Материалы статьи формируются

в текстовом редакторе MS Word (версий 6.0 и более поздних) и предоставляются в стандартном формате DOC или кросс-формате RTF.

Формат А4; размеры полей: левого, правого, верхнего, нижнего – по 2 см. Шрифт Times New Roman размером 14 pt. Межстрочный интервал – полуторный (1,5).

Нумерация страниц обязательна.

Таблицы. Названия строк и столбцов таблицы и ее заголовок должны быть краткими, но без сокращений. Таблицы должны быть обязательно упомянуты в тексте.

Иллюстрации. Векторные рисунки представляются в формате файла WMF (Windows Metafile). Текст и линии на рисунке должны быть редактируемыми (текст не «в кривых»).

Полутоновые рисунки (фотографии) могут быть представлены в формате TIFF (без компрессии).

Использование MS Word не допускается.

Рисунки должны быть упомянуты в тексте, пронумерованы и иметь название.

Библиографический список

приводится в конце статьи и оформляется согласно ГОСТ Р 7.0.5-2008 «Библиографическая ссылка. Общие требования и правила составления»; не должен превышать 15 названий. Нумерация источников в алфавитном порядке; ссылки даются в квадратных скобках.

Список авторов со сведениями о них оформляется отдельным файлом.

Необходимо указать: фамилию, имя, отчество полностью (на русском и английском языках); ученую степень, ученое звание, должность; место работы; контактный телефон, e-mail.

Для аспирантов указывается научный руководитель.

Электронная почта:
vestnik-rmat@yandex.ru

ПОДПИСКА

Вестник РМАТ

*Научно-практический журнал,
рассматривающий проблемы современной государственной политики
в сфере туризма, экономики туристической индустрии,
педагогические проблемы профессионального туристского образования
и развития туристической науки*

Рубрики:

- Политология
- Экономические науки
- Педагогические науки
- Туризм

Подписаться на журнал можно в любом почтовом отделении
по каталогу «Роспечать»: **индекс 70032**

Розничная продажа журнала производится в библиотеке
Российской международной академии туризма по адресу:
г.о. Химки, мкр-н Сходня, ул. Горького, 7.